W 313/144

ПИСЬМА

О

ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ,

Алексѣя Мартоса.

801-83
14457-3

Мел-8464

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи.
1827.

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска въ продажу, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Москва, 1827 года Января 24 дня. *Ординарный Профессоръ, Надворный Совѣтникъ и Кавалеръ Иванъ Снегиревъ.*

ПИСЬМА
О
ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ.

1го Декабря 1823. Канскъ.

29го Числа Ноября, поздно вечеромъ, переѣхалъ чрезъ Енисей въ самомъ Красноярскѣ. Отсюда ѣдутъ по отлогому берегу сей рѣки, и миновавъ два села, Ладейки и Березовку, въ виду Губернскаго города лежащія, изъ коихъ въ каждомъ каменныя церкви, сворачиваютъ вправо на высоты. Мѣста примѣтнымъ образомъ становятся выше. Поля покрыты снѣгомъ и природа является умирающею.

Городъ Канскъ, въ коемъ Окружное Правленіе, заключаетъ въ себѣ: 1 церковь, 133 дома, 345 человѣкъ жителей и лежитъ на лѣвомъ берегу рѣки сего же имени. Она преисполнена окаменѣлостей. Сіи окаменѣлости и минеральныя собранія вообще показыва-

ютъ, что природа въ нѣдрахъ земныхъ перемѣняетъ органическія тѣла въ камни и руды, изъ коихъ произведенія различныхъ металловъ, къ славѣ и пользамъ Россіи, добываются и обрабопываются въ богатыхъ Сибирскихъ рудникахъ. — Скажемъ нѣсколько словъ объ исторіи Канска. Уже Московитяне въ 1628 году, съ честію для себя, отразили въ ненадежныхъ окопахъ новаго Красноярскаго Острога приступъ Аринцевъ и Качинскихъ Татаръ, и Князецъ Татушъ съ покорностію, уничижающею гордыню Татарина, представилъ аманатомъ своего сына, какъ Воевода Дубенской рѣшился испытать своего щастія на берегахъ Кана. Распространеніе владѣній Царя Михаила Феодоровича занимало мысли сего знаменитаго Военачальника, и послѣдствія доказывали, что его твердость въ предначертаніяхъ всегда была увѣнчаваема желаемымъ успѣхомъ. Воевода отправилъ по рѣкѣ Енисею къ устью Кана Атамана Ермака Остафьева съ отрядомъ, изъ 50 козаковъ состоящимъ. Атаманъ вошелъ въ сію рѣку; его не устрашила ни дикость мѣстъ, ни опасные, образуемые Каномъ пороги.

Воины прошли около 200 верстъ и рѣшились остановиться на одномъ лугу, при лѣвомъ берегу теченія: они имѣли нужду въ отдохновеніи, и здѣсь надѣялись получить дальнѣйшее назначеніе Красноярскаго Воеводы. Наступила бурная осень, предвѣстница зимы тягостной не токмо для людей, достигнувшихъ въ Сибирь изъ отдаленныхъ мѣстъ Московскаго Царства, но и для самыхъ здѣшнихъ природныхъ старожиловъ. Тогда Атаманъ Ермакъ, сберегая сотоварищей своихъ и готовясь къ дальнѣйшимъ подвигамъ, построилъ нѣсколько хижинъ и оградилъ ихъ рвомъ и палисадникомъ. Благоразуміе и навыкъ въ войнѣ съ дикарями требовали сей предосторожности. Сіе есть начало Острога при Канѣ. Чрезъ нѣсколько послѣ сего лѣтъ, отважные козаки открыли источники сей рѣки и разныя кочующія племена, болѣе извѣстныя подъ именемъ Камасинцевъ, которыхъ и обложили ясакомъ.

По Иркутскому тракту, отъ Красноярска находятся слѣдующія почтовыя станціи до окружнаго города Канска: Батой, Кускунъ, Балай, Уяръ,

Рыбное, Ключи и Ура. Село Рыбное, при рѣчкѣ того же имени, есть изъ нихъ примѣчательнѣйшее. Отъ него, къ владѣніямъ Зюнгорцовъ, около 55 верстъ вправо находится деревня Аджа, населенная Рускими. За Аджею верстъ слишкомъ за полтораста кочуютъ *Оленные-Камасинцы;* кочевья ихъ не имѣютъ опредѣленности, но раскинуты въ разныхъ мѣстахъ; гдѣ болѣе корму для оленей и лучшій промыселъ звѣрей, тамъ *улусъ, Оболаковъ* называемый, имѣетъ пребываніе; прочіе Камасинцы улусовъ: *Пантыкова, Шалашкина* и *Багина*, имѣютъ постоянное жительство въ селеніяхъ съ Рускими.

Камасинцы по всей вѣроятности происходятъ отъ Бурятъ; но языкъ ихъ имѣетъ нѣчто общее съ Качинцами, обитающими въ Минусинскомъ краю, и Карагассами, жителями Нижнеудинскаго округа. Они управляются своими природными Князьцами. Въ хребтахъ Саянскихъ горъ, здѣсь называемыхъ *Бѣлогорье*, Камасинцы стрѣляютъ изъ ружей и луковъ соболей, сохатыхъ, медвѣдей, волковъ и бѣлокъ; впрочемъ, здѣшніе соболи вообще низкой

доброты. Пушной товаръ они промѣниваютъ Рускимъ на хлѣбъ, китайчатое платье, шапки, шелковые и гарусные опояски и тому подобное. Ярмарка въ Аджѣ начинается около зимняго Николина дня, на которую дикари любятъ съѣзжаться съ женами, дѣтей же оставляютъ въ Тайгѣ. Недѣли полторы продолжается гулянье; наши изворотливые крестьяне имѣютъ въ обыкновеніи варить пиво и угощать пріѣзжихъ. Въ сіежъ время Камасинцы вносятъ ясакъ. Правительству.

Въ Аджѣ Камасинцы обыкновенно для своего продовольствія запасаются хлѣбомъ и солью отъ Николина до Петрова дня; тогда они снова выходятъ и снова заготовляютъ свое продовольствіе до дня зимняго Николая Чудотворца. При чемъ надобно замѣтить, что они вообще мало ѣдятъ хлѣба, а питаются преимущественно мясомъ дикихъ козъ и сохатыхъ; въ случаѣ же неудачной ловитвы сихъ звѣрей и въ дѣйствительной крайности рѣжутъ домашнихъ оленей. — Камасинцы, какъ удостовѣряютъ здѣшніе старожилы, вообще народъ смир-

ный, щедры, но въ высочайшей степени недовѣрчивы. Дикарь, видя усердіе и привѣтливость хозяина, радъ отдашь ему все, что ни привезъ съ собою; но какъ самый мнительный, оставляетъ звѣрей въ лѣсу; потомъ, когда честятъ его, то сходитъ туда, не иначе какъ *ночью*, и принесетъ потъ пушной товаръ, какой у него требуется. Наши утверждаютъ, что Камасинцы наклонны къ вину, и разгорячившись симъ напиткомъ, бываютъ неистовы, заводятъ въ юртахъ ссору и въ запальчивости швыряютъ другъ въ друга горящими головнями (*). Народъ Карагассы кочуютъ далѣе за Камасинцами къ Китайскимъ владѣніямъ. Будучи Мунгальской породы, они и видомъ другіе отъ сихъ послѣднихъ. Камасинцы вымѣниваютъ уже имъ въ свою очередь, что добудутъ у Русскихъ въ Аджѣ, преимущественно же хлѣбъ. Наши промышленники, посѣщающіе кочевья Комасинцевъ, разсказываютъ, что горы ихъ страшныя, высоки и покрыты снѣгомъ, никогда

(*) Правительство запрещаетъ ввозъ горячихъ напитковъ къ дикимъ.

не тающимъ. По разсказамъ ѣздоковъ, тамъ есть высочайшіе утесы, такъ что взбираются на одинъ сутокъ по двое. Изъ Карагасскихъ улусовъ на возвратномъ пути почти всегда доводятъ лошадей совершенно изнуренныхъ отъ недостатка корма и избивающихъ свои копыта; ибо кони большое пространство дороги должны продохить по острымъ камнямъ.

Нѣкоторые Камасинцы, по видимому, исповѣдуютъ нашу вѣру. Они пріѣзжаютъ для совершенія брачныхъ обрядовъ въ церкви: Рыбинскую, Аманашенскую и Ирбейскую (*), преимущественно въ послѣднюю; ибо сіе село, по положенію мѣста, лежитъ ближе къ ясашнымъ. Свадьба кончена; молодой благодаритъ Священника лучшимъ звѣремъ, и ни сколько не останавливаясь въ мѣстечкѣ, изъ церкви съ молодою женою быстро уѣзжаетъ въ Тайгу.

Рѣка Канъ служила до 1822 года границею Томской съ Иркутскою Гу-

---

(*) Села Аманашинское и Ирбейское лежашъ на лѣвомъ берегу Кана.

берніямъ; но по составленіи Губерніи Енисейской предѣлы послѣдней коснулись рѣки Бирюсы, отсюда впереди за 150 верстъ протекающей. Округъ Канской заключаетъ въ себѣ десять съ половиною тысячь жителей.

Морозъ безпрестанно увеличивается и заставляетъ меня провести ночь въ Канскѣ.

2-го Декабря 1823. Нижнеудинскъ.

За рѣкою Каномъ дорога идетъ одичалая, проложенная въ березовыхъ и сосновыхъ рощахъ. Въ 27 верстахъ отъ Канска лежитъ село Иланское, на рѣчкѣ Иланѣ; въ немъ деревянная церковь Срѣтенія Господня, еще не совсѣмъ окончанная. Длинной мостъ чрезъ рѣчку и болото раздѣляютъ село на двѣ части, которыя приняли имена: Новая и Старая Илань.

Въ 16 верстахъ отъ Илана встрѣчаете селеніе Большое Ингашинское, обстроенное очень правильно. Въ немъ водворены поселенцы. Оно заключаетъ въ себѣ слишкомъ 200 домовъ, и вмѣщая подъ жильемъ пространство до 3 верстъ въ прямой красивой улицѣ, дѣлаетъ видъ многолюднаго городка. Далѣе, въ 8 верстахъ отсюда, представляется деревня Малая Ингашинская, также очень хорошо выстроенная. Здѣсь жители вообще хлѣбопашцы.

Отъ Канска до мѣстечка Бирюсы, построеннаго на томъ берегу рѣки Би-

рюсы, разграничивающей Иркутскую отъ Енисейской Губерніи, находящіяся станціи: Иланъ, Поймы (гдѣ сворачиваютъ на поворотъ дороги къ городу Енисейску), село Тины, имѣющее слишкомъ 100 домовъ, съ новою прекрасною церковью Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, Ключи, Черемхово (между сими двумя станціями, или по здѣшнему станками, водворена большая деревня Черемошникова); нѣсколько домовъ на лѣвомъ берегу Бирюсы называются кантора. Отъ Бирюсы до Нижнеудинска встрѣчаете слѣдующія почтовыя станціи: Баероновка (ихъ три; на одномъ полѣ съ послѣдней Баероновкой смежно богатое селеніе Окульчетъ), Разгонное, Алзамай, Замзоры, Ново-Учрежденная, Уковская и Нижнеудинскъ. Между ними, не доѣзжая до города верстъ за 17, минуете деревню Маре, прекраснѣйшую и по своей обширности и примѣрному, правильному устройству могущую взять преимущество надъ нѣкоторыми уѣздными городами и у насъ въ Сибири.

Отъ рѣчки Баероновки, впадающей въ большую рѣку Бирюсу, начи-

наются превысокія горы; вездѣ одичалость, и усиліе человѣка превозмочь всѣ препоны, обрѣсти для себя покой и щастіе въ сихъ ужасныхъ лѣсахъ, устроить просѣки, бороться на каждомъ аршинѣ земли или съ неблагодарнымъ кряжемъ, или съ огромными пнями, здѣсь во всей силѣ являютъ его достойнство. Доказательствъ большихъ не требуется: читайте Палласа, посѣтившаго здѣшнія мѣста за 57 лѣтъ предъ симъ, и проѣзжайте ихъ теперь, — ваше очарованіе будетъ столь же велико при взглядѣ на гражданское образованіе жителей и щедрость натуры, осыпающей дарами оратая, какъ и мнимость въ возможности существованія нѣсколькихъ тысячь людей въ странѣ, немногимъ конечно извѣстной по слухамъ, и то, если не ошибаюсь, страшнымъ. За 12 верстъ до Нижнеудинска примѣчательна весьма высокая гора *Каменная*; рѣчка сего же имени омываетъ подошву ея.

Городокъ Нижнеудинскъ лежитъ при рѣкѣ Удѣ. Въ немъ, считая и слободу, лежащую противъ города,

2 церкви, 54 дома и 380 жителей; въ самомъ же округѣ считается Рускихъ до 12 тысячь, кромѣ инородцевъ, о коихъ здѣсь мнѣ желательно попространнѣе поговорить.

Въ Нижнеудинскомъ округѣ кочуютъ четыре племени инородцевъ: *три рода Бурятъ* и *Карагассы*. *Ашехаботской*, *Харанутской* и *Нижнеудинскія землицы* составляютъ сословіе первыхъ инородцевъ; послѣдніе вообще здѣсь извѣстны подъ именемъ *Оленныхъ-Карагасовъ*. Ашехабатской родъ мѣста, прилегающія къ Окѣ, и берега сей рѣки, впадающей въ славную Ангару, избралъ для себя жилищемъ. Харанутцы - Буряты обитаютъ по Удѣ. Карагассы жилищь постоянныхъ не имѣютъ. Всѣ сіи народы вообще звѣроловы; они добываютъ соболей, сохатыхъ, бѣлокъ и оленей. Они выходятъ изъ тайги и горъ въ урочища верстъ за 50 отъ Нижнеудинска для вноса ясака, преимущественно избирая для своихъ временныхъ становищь мѣста, гдѣ болѣе дровъ и мху, коимъ здѣсь и по цѣлой Сибири обыкновенно кормятъ оленей. Я

просилъ зайти къ себѣ Карагассовъ, прогуливавшихся по городу — это были двое мущинъ и двѣ дѣвушки. Они довольно видны; одежда ихъ: простая шуба, какъ упоминается въ Полезномъ описаніи народовъ, обитающихъ въ Россіи, сочиненномъ Георги. Физіономія Карагассовъ доказываетъ ихъ общую характеристику съ Мунгалами, отъ коихъ они по всей вѣроятности и происходятъ, но не съ Самоѣдами, какъ утверждаетъ Георги. Посѣтившіе меня Нижнеудинскіе граждане говорятъ, что Карагассы доживаютъ до глубокой старости и вообще знатнѣйшіе звѣроловы.

При видѣ сихъ дикарей, отважныхъ, но кротких, добрыхъ для своихъ Повелителей и страшныхъ звѣрямъ лютымъ, любопытство знать, какимъ образомъ они укрѣпили за собой южные Нижнеудинскіе лѣса и горы, требуетъ пособія Исторіи.

Карагассы, разсѣянные по горамъ и въ тайгѣ сего края, частію происходятъ отъ шѣхъ Татаръ, которые войною были изгнаны изъ ихъ отечества. Принужденные искать безопас-

наго пріюта, они не могли обрѣсти для себя лучшаго, какъ здѣшнія одичалыя горы и лѣса мрачные, удаленные отъ проницательнаго взора сильныхъ Хановъ. Языкъ ихъ происходитъ отъ Татарскаго и Мунгальскаго; многіе изъ нихъ хотя и крещены, но обитаютъ въ прежнемъ мракѣ идолопоклонства. Карагассъ приноситъ мольбы солнцу и небу, благоговѣетъ предъ рѣками и горами, благодѣтельными, питающими его. На высокихъ хребтахъ и берегахъ обрывистыхъ сіи народы приносятъ жертвы — голову и сердце убитаго медвѣдя и дичи; потомъ, умоливъ объ удовлетвореніи своихъ нуждъ, съѣдаютъ свои дары. Подходитъ ли Карагассъ къ рѣкѣ, отъ жертвуетъ ей нѣсколько табаку, древесную вѣточку, которую срѣзываетъ съ лучшаго ему встрѣтившагося дерева, лоскутокъ мѣху и тому подобное. Но каждый народъ болѣе или менѣе преданъ суевѣрію: найдите мнѣ во всѣхъ концахъ свѣта человѣка, и образованнаго, и дикаря, которой былъ бы совершенно чуждъ предразсудковъ? Самъ Цезарь, великій Цезарь, въ по-

летѣ голубей милъ предузнавать судьбу своихъ легіоновъ, то есть судьбу вселенной! Но есть суевѣрія невинныя, и по моему мнѣнію, Карагассы, добрые, послушные, могутъ быть причтены къ тѣмъ народамъ, кои чужды порочныхъ; и сколь трудно положить предѣлы суевѣрію! Спрашивать же, можетъ ли существовать народъ, чуждающійся предразсудковъ, есть то же, чтобы сдѣлать вопросъ: можетъ ли существовать народъ Философовъ?

3го Декабря 1823. Село Зима.

До Иркутска остается 230 верстъ. Огромное село Зима, въ коемъ жители хлѣбопашцы, имѣетъ 120 домовъ и деревянную церковь Св. Троицы. Здѣсь рѣка Зима впекаетъ въ Оку.

За 6 верстъ не доѣзжая Зимы, съ пространнаго поля, на коемъ тамъ и сямъ раскинуто множество скирдъ сѣна, уже показались чернѣющіяся на отдаленномъ горизонтѣ Уральскія горы, кои находятся отсюда слишкомъ за 100 верстъ. Въ нихъ кочуютъ Карагассы и Киргизцы по тамошнимъ хребтамъ и въ тайгѣ промышляющіе соболей. Сіи горы, наподобіе четырехъ грозныхъ скалъ до облакъ возносящіяся, и очертаніе ихъ доселѣ еще ни кѣмъ не описаны; любопытство удовлетворяется только одними разсказами простолюдимовъ, какъ и вездѣ, не слишкомъ внимательныхъ къ окружающимъ ихъ предметамъ. Восточная Сибирь съ признательностію приняла бы топографовъ. Мы знаемъ очень

подробно пучины морей, отдаленныхъ отъ нашихъ предѣловъ, Статистика Сандвичевыхъ острововъ, Капъ-Горна, Цейлона, содѣлалась какъ бы нашею собственностію; но сколько предметовъ отечественныхъ, сколько мѣстъ въ Сибири, богатой, полезной Сибири, извѣстны намъ въ идеальномъ отношеніи!

5го Декабря 1823,
12 часовъ утра.

Мальта, на рѣкѣ Бѣлой.

Чрезъ 25 верстъ, по ровной дорогѣ, вы минуете деревню Тырецъ, населенную ясашными Бурятами, кои приняли Св. Крещеніе; а не доѣзжая 9 верстъ къ станціи *Замари*, представляется достопримѣчательная высокая гора *Ушга*, подошву коей омываетъ рѣка сего же имени, втекающая въ Ангару. На 6й верстѣ за *Замарею* есть другая точно такая же гора *Хатхора*, внизу коей течетъ рѣчка Хатхора. Селенія *Замаря*, *Кутулинъ* и *Черемхово* выстроены весьма правильно; каждое имѣетъ церкви, а въ послѣднемъ каменная. Въ Черемховѣ мы провели нѣсколько часовъ въ домѣ одного крестьянина, которой по своему устройству, чистотѣ, красивымъ разостланнымъ коврамъ, можетъ быть предпочтенъ многимъ помѣщичьимъ усадьбамъ, кои мнѣ случалось видѣть. Жители здѣшніе любятъ хлѣбопашество и занимаются извозомъ ку-

ческихъ товаровъ; они обыкновенно берутъ кладь на Кяхтѣ, въ Иркутскѣ, и везутъ ее до Томска, гдѣ смѣняютъ ихъ другіе извощики; послѣдніе уже идутъ до Тюменя. Въ 25 верстахъ отъ станка *Половинаго*, среди пространнаго поля, лежитъ село *Тайтурка* съ изрядною церковью. — Окрестности мнѣ понравились. Спустились на рѣку Бѣлую, и ею проѣхавъ 5 верстъ, достигли богатѣйшаго села Мальты, имѣющаго каменную церковь, и величественно раскинутаго на лѣвомъ обрывистомъ берегу рѣки Бѣлой, которая протекаетъ въ славную Ангару. Здѣсь ловятся: стерляди, осетры, таймени, сиги, пискари и многія другія рыбы.

Между тѣмъ, какъ перепрягали лошадей, мы вошли обогрѣться въ домикъ, довольно изрядной съ виду. Внутренняя чистота жилья могла спорить съ образомъ жизни Голландцевъ. Стѣны комнаты украшены гравированными портретами нашихъ отличнѣйшихъ Генераловъ; но удивленіе мое еще превысилось, когда здѣсь,

въ домѣ крестьянина, удаленномъ, повторю, слишкомъ за 6,000 верстъ отъ Столицы, увидѣлъ изрядную Фламандскую картину. — Сибиряки, подумалъ я, знаютъ жить лучше, пріятнѣе Русскихъ — но не отъ того ли, что они очищенное поколѣніе утонченныхъ пращуровъ?

5го Декабря 1823. Селеніе Жилкино.

На 12 верстѣ отъ Мальты, нѣсколько въ сторонѣ отъ дороги, показались зданія обширнаго соловаренаго завода. Весьма недавно густой лѣсъ, закрывавшій собою заводъ, вырубленъ, и теперь видна вся привлекательная масса строеній. Скоро миновалъ Тельминскую фабрику — это довольно обширный, правильный городокъ. Большая каменная церковь съ высокою колокольнею видна издали.

Въ самой холодной вечеръ я переѣхалъ рѣку Китой при селѣ Биликтуѣ и поздно достигъ селенія Жилкина, послѣдняго къ Иркутску. Густые пары, выходящіе изъ воды, показывали мнѣ въ ясную ночь направленіе Ангары; за нею тускнѣютъ горы, а прямо предо мною, сквозь туманъ, проглядываютъ бѣлыя стѣны монастыря.

Отъ Нижнеудинска до Иркутска считается около 600 верстъ; на семъ трактѣ находятся слѣдующія станціи: Нижнеудинскъ, Хингуй, Худая-Елань, Шабартакурзанъ, Тулунъ, Ша-

рагулъ, Планъ, Куйтунъ, на Лиственномъ бору, Кимильтей, Зима, Тырецъ, Кутуликъ, Черемхово, Половинная, Мальта, Биликтуй (между ними на Тельминской фабрикѣ нѣтъ перемѣны лошадей), Зуя, Иркутскъ.

Почтовые домы въ цѣлой Иркутской Губерніи, начиная отъ рѣки Кана, столь помѣстительны и такъ чисто содержатся, что могутъ быть образцомъ для всѣхъ подобныхъ заведеній по цѣлому Государству, если изъ сего исключить нѣсколько станцій на большой Московской дорогѣ, на прим. Померанью, Спаскую-Полисть, Солнечную и еще очень немного. Лошади въ Сибири очень быстры, нѣтъ ни гдѣ остановки, достать все можно за дешевую цѣну, и здѣсь *тысячи* верстъ проѣзжаешь непримѣтно.

6го Декабря 1823. Вознесенскій монастырь.

Монастырь лежитъ при самой Московской дорогѣ, въ 5 верстахъ отъ Иркутска. По примѣру всѣхъ обителей, онъ обнесенъ оградою съ тремя по угламъ башнями, которая здѣсь представляетъ неправильный треугольникъ, заключающій общей сложности линій до 300 саженъ, слѣдовательно оный невеликъ. Селеніе Жилкино, правильно расположенное по берегу Ангары, почти примыкаетъ къ монастырскимъ стѣнамъ; одна небольшая тропь раздѣляетъ ихъ.

На аттикѣ Собора, впрочемъ не могущаго искать первенства въ изяществѣ архитектуры, поражаетъ поклонника надпись: *Вѣдомому Богу*, которую осѣняетъ всевидящее Око. Отъ воротъ тотчасъ на лѣвой рукѣ находятся келліи Архимандричьи, и въ нихъ портреты всѣхъ блюстителей святыя обители сея и Преосвященныхъ Иркутскихъ. Архимандритъ Николай, ученый инокъ, есть нынѣш-

шній начальникъ Вознесенскаго монастыря и сверхъ того онъ же Ректоръ Семинаріи, въ городѣ при Архіерейскомъ домѣ находящейся. Отецъ Архимандритъ пользуется общимъ уваженіемъ Иркутской публики.

Сего-дня, въ день Св. Николая Чудотворца, служба Божія отправлялась въ теплой церкви, поелику термометръ по Реомюру здѣсь превышалъ 30 градусовъ; три инока служили молебенъ. Народа въ храмѣ было очень немного, ибо каждый имѣлъ причину страшиться ужаснаго мороза. Мощи Св. Иннокентія почиваютъ въ Соборной церкви Вознесенія Господня на правой рукѣ въ серебряной позолоченной ракѣ, которая работана въ Москвѣ и принесена въ даръ покойнымъ Иркутскимъ купцомъ Мыльниковымъ. ИМПЕРАТОРЪ, Царь Сибирскій, АЛЕКСАНДРЪ Iй въ 1806 году пожаловалъ на сію раку покровъ изъ богатѣйшей золотой парчи; оный подложенъ бѣлымъ атласомъ и обшитъ широкою золотою бахрамою съ большими на углахъ золотыми кистями. Подлѣ гроба, нѣсколько выше, за стекломъ хранятся вещи Святите-

ля: риза, посохъ, клабукъ, камилавка и башмаки.

Вознесенскій монастырь заключаетъ въ себѣ церкви: Соборную Вознесенія Господня, колокольню въ 18 саженей вышиною, Успенія Пресвятыя Богородицы и Смоленскія Божія Матери. Сіи зданія, по наружному виду и внутренней архитектурѣ, точно такія, какъ и въ прочихъ нашихъ обителяхъ, бо́льшаго и меньшаго предъ оными масштаба.

Монастырь существуетъ уже полтараста лѣтъ; онъ построенъ 1672 года въ царствованіе Алексія Михайловича. Сіе свидѣтельствуетъ грамота Сибирскаго и Тобольскаго Митрополита Корнилія Боярскому сыну Ивану Максимову, козачьему пятидесятнику Онисиму Михайлову и десятнику Ивану Турчанинову съ товарищи данная. Сіи добрые служивые, вѣрные сыны Религіи, пригласили къ себѣ вкладчиковъ изъ Енисейска, въ зависимости котораго города тогда состоялъ Острогъ Иркутскій. Схимонахъ Герасимъ, коего почтенный ликъ украшаетъ портретную галлерею Архимандрита монастыря, былъ

первымъ строителемъ святыя обители на Ангарѣ. Онъ скончался въ 1676 году.

Но изъ всѣхъ начальниковъ Вознесенскаго монастыря Святый Иннокентій озаренъ немерцающими лучами славы; Церковь почтила Святымъ великаго человѣка въ 1804 году Октября 28го числа. Мощи Праведника, вынутые изъ-подъ алтаря Тихвинской церкви, по возложеніи на нихъ епатрахили, поручей, омофора и митры, величественно, при умилительномъ торжествѣ многочисленнаго народа (*), перенесены въ большой Вознесенскій Соборъ, и нынѣ опочиваютъ, какъ сказано, уже въ серебряной, вызолоченной ракѣ. Въ 9е число Февраля утвержденъ навсегда крестный ходъ изъ Иркутскаго Кафедральнаго Богоявленскаго Собора въ монастырь Вознесенскій, въ память перенесенія тѣхъ Святыхъ мощей.

Малороссія есть отечество Св. Иннокентія, изъ фамиліи Кульчицкихъ. Онъ обучался въ Кіевѣ и въ Печерской Лаврѣ постриженъ въ монаше-

(*) 1805 9го Февраля.

ство. Кажется, Промыслъ предоставилъ сему знаменитому граду образовать людей великихъ въ Церквѣ и Отечествѣ. Несторъ, отецъ Россійской Исторіи, Св. Димитрій Ростовскій, безсмертный авторъ Четьи-Миней, Ѳеофанъ, Гавріилъ, Леванда и многіе Мужи, могущіе стать на ряду съ Боссюэтами, Массильонами, были питомцы Кіева; и дабы еще сильнѣе убѣдиться въ томъ, стóитъ прочесть Словарь Духовныхъ писателей Греко-Россійскія Церкви — твореніе нынѣшняго Кіевскаго Архипастыря Евгенія, которому просвѣщенная Европа давно уже платитъ дань своего удивленія и уваженія!

Св. Иннокентій былъ Префектомъ Московской Славено-Греко-Латинской Академіи (*), гдѣ и преподавалъ курсъ Философіи; оттуда переведенъ Соборнымъ Іеромонахомъ въ Александро-Невскую Лавру, и въ Троицкомъ Соборѣ, въ присутствіи Императора Петра I, посвященъ во Епископа Переяславскаго (**).

(*) Съ 1714 — 1718.

(**) 1721 5го Марта.

Послѣ сего Государю угодно было отправить Св. Иннокентія въ Пекинъ къ Императору Кан-си; но недовѣрчивое Китайское Правительство подъ разными предлогами отклонило дальнѣйшее слѣдованіе его за нашу границу въ Мунгалію и далѣе къ великой стѣнѣ. Во время возникшихъ по сему предмету сношеній съ Дворомъ Пекинскимъ Св. Иннокентій проживалъ въ Селенгинскѣ до 1725 года, какъ кончина Петра Великаго дала иной оборотъ связямъ Россіи съ Императоромъ Кан-си. Екатерина I сочла за нужное отправить въ Пекинъ Чрезвычайнымъ Посланникомъ и Полномочнымъ Министромъ Графа Савву Владиславича Рагузинскаго (*). Графъ взялъ съ собою и Преосвященнаго съ его свитою; но Министры Кан-сія вторично отказали принять пастыря.

Такимъ образомъ Св. Иннокентій обратно переѣхалъ море Байкалъ, и управляя Иркутскою Епархіею, имѣлъ пребываніе въ монастырѣ Вознесенскомъ, гдѣ и скончался 27го Ноября

(*) Указъ 18го Іюня 1725.

1731 года (*). — Церковь чрезъ семьдесятъ лѣтъ сопричислила Праведника въ ликъ Святыхъ.

До учрежденія духовныхъ штатовъ за Вознесенскимъ монастыремъ съ пустынею было крестьянъ 853 души; къ нему были приписаны: монастырь Посольской, за Байкаломъ лежащій, собственно для содержанія школъ Китайской и Мунгальской, заведенныхъ при Вознесенской обители, которой также владѣлъ 220 душами крестьянъ, и братская Спаская пустыня, съ учрежденія духовныхъ штатовъ обращенная въ приходскую церьковь.

Отслуживши молебенъ Праведнику, я спѣшилъ въ Жилкино, ибо стужа все увеличивалась. Странная вещь, что при столь страшныхъ морозахъ, кои уже нѣсколько дней по утрамъ постепенно превышаютъ 30° по Реомюру, Ангара еще не замерзла. По ней съ трескомъ несетъ шугу или ледъ; но густой паръ, исходящій изъ воды, показываетъ теплоту оной и скрываетъ отъ меня всѣ виды и самый Иркутскъ.

(*) Указъ 15го Января 1727.

15го Декабря 1823.
Утро.

Селеніе Култукъ на Байкалѣ.

14го Декабря вечеромъ, когда били зорю въ городѣ, я переправлялся на шестъ берегъ Ангары; она была очень спокойна, нигдѣ ни льдиночки. Потомъ тотчасъ принимаютъ влѣво къ Иркуту и ѣдутъ сею рѣкою 6 верстъ. Иркутъ уже давно покрылся льдомъ. Сдѣлавъ сіи шесть верстъ, выѣзжаютъ на почтовой трактъ.

Быстрый Иркутъ имѣетъ истокъ изъ озера Ильчира, близъ Китайской границы, и у главнаго города Восточной Сибири вливается въ Ангару. Все протяженіе Иркута полагаютъ до 400 верстъ. Оный принимаетъ въ себя 29 рѣчекъ, а ручьевъ гораздо болѣе. Сія рѣка есть благодѣтельная питомица ея жителей, которые помощію ея водъ надѣляютъ многолюдный Иркутскъ хлѣбомъ, строевымъ и дровянымъ лѣсомъ, сѣномъ и другими потребностями. Устье Иркута, заключающее въ себѣ слишкомъ 100 саженей, образуетъ островъ, на коемъ растетъ малина, черная и красная смородина.

Отъ Иркутска до Култука считается 93 версты. Первая перемѣна почтовыхъ лошадей въ слободѣ Веденской, за 25 верстъ отъ города, отъ Веденскаго на 19 верстѣ въ Мотскомъ поселеніи, далѣе чрезъ 20 верстъ въ Круглосланскомъ и потомъ ѣдучи до Култука 29 верстъ.

Селеніе лежитъ при западномъ окончаніи моря. Уже за 10 верстъ показались хребты высокихъ Тункинскихъ горъ; море шуманишся и возшедшее солнце дѣлаетъ наипоразительную картину! Култукъ построенъ правильно; въ немъ 21 домъ; одна улица расположена параллельно изгибу морскаго берега. Култукскія окрестности заслуживаютъ кисти Вернета — великій художникъ страсно любилъ подобные приморскіе виды. Кедры величавые осѣняютъ сосѣдственныя горы; отсюда очень недалеко устье рѣкъ: Слюденки, богатой царствомъ минераловъ, и Похабихи, названной въ честь того Похабова, который поставилъ острогъ Иркутской и сверхъ того во многомъ, какъ воинъ и политикъ, былъ человѣкомъ полезнѣйшимъ для службы Царей Московскихъ. Култукъ,

къ чести жителей и мѣстнаго Начальства, содержится точно въ такой опрятности, какую можно найти въ приморскихъ мѣстахъ Норвегіи и Голландіи. Посреди селенія, за красивою рѣшеткой, въ сараѣ хранятся пожарные инструменты на зимнихъ и лѣтнихъ ходахъ. Гдѣ вы это въ прочихъ мѣстахъ, говорю о простыхъ селеніяхъ, исключая Сибири, найдете? Жители имѣютъ изобильное хлѣбопашество и рыбные промыслы; омули, сиги, хайрузы и налимы здѣсь ловятся во множествѣ.

Култукъ до 1773 года ни кѣмъ не былъ описанъ ни въ географическомъ, ни въ физическомъ отношеніи. Георги, спутникъ Палласа, тогда предпринялъ на себя трудъ, но мнѣ не удалось читать его повѣствованій; все однако же заставляетъ полагать, что они должны быть любопытны. Сіе мѣсто окружено высокими и дикими горами, состоящими изъ однихъ кругляковъ. Здѣсь нѣтъ никакихъ минераловъ, исключая худой зеленой слюды, которой жители принесли мнѣ для любопытства нѣсколько кусковъ. Палласъ говоритъ, что царство растѣній въ

сихъ мѣстахъ такое же какъ и по горамъ Даурiи, покрытымъ снѣгомъ. Профессоръ заключаетъ, что здѣсь, по холодному положенiю и высотѣ горъ, должно путешествовать въ послѣднихъ числахъ Iюня и окончить въ Августѣ. Но не всѣ могутъ располагать своимъ временемъ. — Отъ Кулгука уже начинается верховая почта.

Въ Иркутской Губернiи есть и другой Кулгукъ: это та самая гора, гдѣ нынѣ Нерчинской заводъ, гдѣ по повелѣнiю Царскому, въ 1694 году, начата разработка серебра и первый рудникъ названъ Троицкимъ. — Кстати замѣтимъ, что въ первый разъ о признакахъ серебряныхъ рудъ у остатковъ развалинъ бывшихъ плавильныхъ печей Тунгусы объявили въ Нерчинскѣ Боярскому сыну Павлу Шульгину.

15 Декабря 1823.

Надобно проѣхать пять верстъ, дабы достигнуть вершины Култукской горы. Съ половины подъема видно море съ своими выдающимися утесами; правильное селеніе Калтукъ въ панорамѣ лежитъ подъ ногами.

Въ 12 верстахъ отъ того пункта, гдѣ сворачиваютъ въ Тункинскую крѣпость, на лѣвомъ берегу Иркута во 175 верстахъ отъ главнаго города Восточной Сибири построенную, уже показались *снѣговыя Тункинскія горы*, скрывающія въ облакахъ свои вершины, обложенныя вѣчными снѣгами; онѣ чисты какъ зеркало и только нѣсколько недѣль въ году по мѣстамъ одѣваются зеленью. Дорога довольно широкая проложена въ кедровыхъ и пихтовыхъ лѣсахъ; всюду предметы дикіе; мѣстами слѣды звѣрей нѣсколько развлекаютъ единообразіе; но скоро новый, высочайшій хребетъ *горъ Быстрицкихъ* поражаетъ странника. Рѣка Быстрая, имѣющая

вершины близъ истока Слюденки, омываетъ подошву ихъ.

Очертаніе Быстрицкихъ высотъ есть точный военный рисунокъ: баттареи, лагери съ своими разбитыми шатрами, завлекаютъ воображеніе на поле брани мнимое, но представляющее здѣсь истинное подобіе ратнаго стана. Скоро показался и предметъ любопытства моего — *Хамаръ-Дабанъ*, какъ исполинъ грозный, который

Ступаетъ по вершинамъ строгимъ;
Презрѣвъ глубоко дно долинъ,
Вьетъ воздухъ вихремъ за собою;
Подъ сильною его пятою
Кремнистые бугры трещатъ
И слѣдомъ дерева лежатъ,
Что множество вѣковъ стояли
И бурей ярость презирали.

Великій человѣкъ, воображеніемъ пылкимъ изобразивъ сію очаровательную картину грознаго утеса строфами немногими, но сильными, образцовыми въ Россійской словесности, живописалъ Хамаръ-Дабанъ.

Багровыя облака были предвѣстниками стужи страшной, вѣтръ грозно вылъ въ долинѣ, и послѣ продол-

жительнаго пути мы спустились съ крутой Тальской горы и расположились на отдыхъ въ одномъ маленькомъ зимовьѣ. Въ этотъ день съ трудомъ сдѣлали одну станцію: истощенная природа потребовала права своего. Вѣтръ свисталъ въ ветхую оконницу, изъ кусочковъ слюды составленную; но къ счастію, сонъ скоро сомкнулъ глаза мои. Рядомъ со мною прижался въ уголъ хижины Бурятъ, проводникъ нашъ.

Зимовье при рѣчкѣ Слюденкѣ.

16 го Декабря 1823.

Солнце всходитъ. Съ бодростію и удовольствіемъ предпринялъ я путь на предстоящую гору, съ минуты на минуту открывающуюся яснѣе. Скоро величавый хребетъ Тункинскій, на который доселѣ я взиралъ съ ужасомъ, очутился у меня подъ ногами, кедры становятся менѣе, рѣчка и ручьи съ шумомъ низвергаются въ пропастяхъ, страшныхъ для обычнаго посѣтителя Швейцарскихъ Альповъ. Море давно скрылось; предъ глазами моими разстилается по снѣжнымъ полямъ излучистый Иркутъ, протекающій отсюда за шестьдесятъ верстъ; внизу очень далеко дымится хижина, пріютъ благодѣтельный для странника въ часъ бурь и мрачной ночи.

Двадцать три зигзака, огражденные перилами, поддерживаемые искуственными террасами, въ разныхъ направленіяхъ ведутъ на гору. При первомъ взглядѣ на сію колоссальную работу невольно чувствуешь великость народа Русскаго, неуступающаго

въ прудахъ, требующихъ силъ исполинскихъ, древнимъ Римлянамъ. По дорогѣ еще видны остатки потухшихъ огней, раскладываемыхъ людьми дорожными, кои, слѣдуя съ обозами, не рѣдко принуждены бываютъ ночевать гдѣ случится кому, оставляя на слѣдующій день совершеніе пути на гору, которая только и приступна съ сей стороны.

Въ половинѣ десятаго часа я досшигъ на вершину *Хамаръ-Дабана*. Здѣшніе виды не представляютъ ни развалинъ древнихъ жилищъ, ни признаковъ богатаго земледѣлія; здѣсь царство позывистыхъ вѣтровъ и бурь грозныхъ. Презрѣніе ко всему земному, къ самымъ стихіямъ, казалось мнѣ, осѣняетъ чело Хамара. Можетъ быть, нѣдра его насыпаны разными сокровищами, но рука человѣка доселѣ еще не дерзнула нарушить спокойствіе сего великана. Впрочемъ, великіе обломки скалъ оставляютъ навѣки память подземныхъ огней, о коихъ молчитъ Исторія.

При взглядѣ на образецъ сего грознаго величества, помышляя о вѣчности, можетъ быть, современной ему, я пришелъ въ нѣкоторой страхъ: ибо

здѣсь мыслящая сила дала мнѣ почувствовать, что я не всегда могу жить; но . . . уже я стоялъ на высочайшей ступени за-Байкальскихъ Альповъ, которыя превышаютъ всѣ хребты Алтая, благоговѣлъ — и принесъ мольбы Всемогущему! Милые сердцу моему никогда не были ближе ко мнѣ, какъ въ сіи восхитительныя минуты. Температура воздуха была очень холодна; я наскоро записалъ въ своей дорожной книжкѣ сіи впечатлѣнія, но не виды, ибо никакая кисть не можетъ изобразить здѣшнія обворожительныя, дикія картины; между тѣмъ рука часовъ мчала меня искать убѣжища отъ жестокости мороза, и мы съ проводникомъ побѣжали скоро по скользкой снѣжной равнинѣ, которая вела къ *горѣ Спускной*, — но и здѣсь нѣтъ слѣдовъ жизни: унылыя окрестности представляютъ первобытное состояніе природы, всѣ признаки начальной дикости! — Вершину Хамаръ-Дабана (въ переводѣ съ Буряпск. *Носъ Хребетъ*) отъ водянаго горизонта Байкала полагаютъ до 3,000 саженей, — не смѣю однакожъ утверждать сего.

Чрезъ три съ половиною версты начинается гора Спускная; опять на каждомъ шагу слѣды всеразрушающаго подземнаго огня. — Мы съѣхали благополучно. Глаза мои нѣсколько разъ обращались на величественный *Хамаръ-Дабанъ;* но уже онъ скрылся — и, можетъ быть, для меня вѣчно....

Совершивъ сей путь, надобно сдѣлать еще три или четыре версты до *зимовья Камкова* — это хижина, поставленная въ чащѣ кедровъ; окрестъ ее мѣстами лежатъ громады упавшихъ камней; горы, впереди представляющіяся, изображаютъ совершенное подобіе сахарныхъ головъ. Инженеръ Камковъ, трудившійся надъ водвореніемъ колоній, впереди лежащихъ, и при проложеніи описываемой дороги чрезъ высокій хребетъ Хамара, построилъ сіе зимовье, которое приняло его имя, и пожертвовалъ оное въ даръ часовнѣ Калмука. Селеніе отдастъ оное на откупъ.

Между тѣмъ, по мѣрѣ того какъ возрастало удивленіе мое при видѣ, съ какими порывами усилія проложенъ

такъ называемый *новый кругоморскій путь*, меня увѣряютъ, что кочевые народы никогда не ѣздятъ по немъ, сколько за отдаленностію, такъ и по причинѣ опасныхъ крутыхъ горъ, но будто имъ извѣстна другая, и кратчайшая, и безопаснѣйшая дорога, въ направленіи къ урочищу Култуку. Ежели сіе справедливо, то безъ сомнѣнія благодѣтельное Правительство Восточной Сибири и въ семъ случаѣ предпочтетъ новое полезное старому принятому и уже утвержденному властію привычки; тогда сообщенія между Кяхтой и Иркутскомъ, столь важныя, весьма много выиграютъ.

Полдень. Зимовье Калкова.

Теперь дорога продолжается въ дикомъ лѣсу до рѣчки *Шубутуя*, текущей къ Байкалъ. Лѣвой берегъ ея очень высокъ; величавые кедры осѣняютъ каменные утесы; мѣстами тысячи деревъ съ корнями лежатъ низвергнутые долу. Перемѣняя лошадей на станціи, я встрѣтилъ Буряцкихъ старшинъ, слѣдующихъ въ Иркутскъ по приглашенію Правительства для но-

ваго составленія законовъ племенамъ кочующимъ.

Вечеръ. Зимовье при Большомъ Шубутуѣ.

Еще остается 28 верстъ до *Шибета*, гдѣ почтовая станція. Сія дорога есть совершенное подобіе миновавшей; глазъ на каждомъ шагу видитъ то же дѣйствіе подземнаго огня: громады цѣлыхъ камней, въ десять и болѣе саженей величиною, между кедрами вдавленныя въ землю и между коими проложена дорога.

Между зимовьями при *Шубутуѣ* и на *Шибетѣ* предстоитъ опаснѣйшая степь *Гольцы*. На ней одинъ мохъ составляетъ одежду голаго камня, нѣтъ ни лѣсу, ни кустарниковъ. Сіи Гольцы служатъ отчизною столь грозныхъ бурь и вьюгъ, что наводятъ ужасъ на самаго безстрашнаго звѣролова. Никогда дорога не была такъ утомительна и никогда желаніе скорѣе достигнуть ночлега не было сильнѣе нынѣшняго, — къ счастію, хотя и было холодное время, но оно благопріятствовало перебраться чрезъ сію

гибельную, обнаженную отъ всѣхъ украшеній натуры пустыню, гдѣ не рѣдко порывистые вѣтры заносятъ странниковъ. — Уже давно наступила ночь, морозъ увеличился, и наконецъ явился вдали мелькающій огонекъ. Поздно, но благополучно мы достигли ночлега.

3й Часъ ночи. Зимовье Шибетъ.

17го Декабря 1823.

Перемѣнивши лошадей на *Шибетѣ*, ѣдутъ 20 верстъ по рѣчкѣ сего же имени; далѣе около 7 верстъ переѣздъ полемъ, тогда и должно спуститься въ новую представившуюся рѣку *Снѣжную*. Берега ея дики, но кедры исчезли, и на слояхъ мшистыхъ камней растутъ ель, лиственница и осина.

Въ половинѣ двѣнадцатаго часа достигъ въ *деревню Снѣжную;* въ ней 10 домовъ, очень скудныхъ по наружности, которая, слѣдуя принятому правилу, рѣдко бываетъ обманчива. Деревня населена Рускими, коихъ считается шестеро военныхъ поселянъ и 27 душъ, данныхъ въ зачетъ рекрутъ въ 1801 году. Здѣсь все мрачно; нѣтъ ни хлѣбопашества, ни огородныхъ произрастѣній и неимущіе жители покупаютъ для себя самихъ хлѣбъ въ Боянии, что на рѣкѣ Джидѣ, впадающей въ Селенгу. Тамъ самая хлѣбородная

волость, называемая *Купалинская*, отсюда лежитъ за 200 верстъ. Въ настоящее время года, когда еще море не покрылось льдомъ, жители деревушки *Снѣжной* по нуждѣ кормятся отъ проходящихъ симъ мѣстомъ обозовъ.

Полдень. Деревня Снѣжная.

Селеніе Облокъ, точно такими же людьми населенное, на одинакомъ грунтѣ земли и слѣдовательно столь же бѣдное, находится отсюда въ 16 верстахъ. Перемѣна лошадей отъ жилья еще за 12 верстъ.

Большая рѣка *Снѣжная* протекаетъ въ Байкалъ между высочайшихъ скалъ, заключая между берегами до 250 саженей. При деревнѣ *Облоцкой*, о которой теперь говорю, своротили отъ рѣки вправо, на большую гору, у которой подъемъ и спускъ весьма затруднительны. Она именуется *Гора-Облокъ*.

6 Часовъ вечера. Зимовье Облокъ.

18го Декабря 1823.

Отъ Облока снова начинается крутизна *Облоцкой вершины.* Лѣсъ прежній, все дико. Показались зимовья, здѣсь и тамъ разсѣянныя. Буряты не столь робки, болѣе опрятны и иные говорятъ по-Руски весьма порядочно — доказательство, что сіи мѣста и несравненно лучше тѣхъ, которыя я проѣхалъ, и чаще другихъ посѣщаются проѣзжими. Далѣе, говорятъ теперь, горы уменьшаются — увидимъ! Перемѣна лошадей отъ Облока за $19\frac{1}{2}$ верстъ въ *Темникѣ*, лежащемъ въ пріятной долинѣ. Извивающіяся рѣчки и горы довольно отлогія есть точное подобіе мѣстъ на Буджакѣ отъ Каушанъ къ Измаилу.

Юрты при Темникѣ. 9 Часовъ утра.

Отсюда считается $22\frac{1}{2}$ версты до деревни *Алацахъ*, гдѣ почтовая станція. На половинѣ дороги находится высокая гора *Алацкой хребетъ.* Спустившись съ нее, надобно ѣхать пространною долиною, гдѣ ра-

ступъ кедры и лиственница, болѣе послѣдней. Алацакъ заключаетъ въ себѣ 14 домовъ, имѣетъ часовню во имя Казанскія Божіей Матери и Св. Павла и Антонія. Здѣсь считается жителей 23 души; они военные поселенцы, въ 1801 году пожелавшіе изъ полковъ водвориться въ здѣшнемъ краѣ. Отсюда за 40 верстъ имъ отведена для пашни такъ называемая Коммиссарская-заимка. *Алацакъ* лежитъ при рѣчкѣ сего же имени, которая впадаетъ въ *Армакъ*, а сія въ *Джиду*.

Между тѣмъ, какъ заботились запрягать намъ лошадей, нѣсколько человѣкъ пришло въ избу, гдѣ я былъ. Сіи добрые, словоохотные старики съ восторгомъ разсказывали мнѣ, что нѣкогда служили съ Суворовымъ. — Какой ужасной промежутокъ мѣстъ для воина, нѣкогда сражавшагося въ Турціи, Польшѣ и Италіи, и нашедшаго мирный кровъ далеко, за страшными, дикими горами, въ глуши полуденной Сибири! Они переженились здѣсь на Буряткахъ и уже имѣютъ взрослыхъ дѣтей. При первомъ взглядѣ но новое поколѣніе тотчасъ видно нѣчто об-

щее съ характеристикою Мунгаловъ. Здѣсь оканчивается верховая почта.

Деревня Алацакъ. 4 Часъ по полудни.

До *Тарейска* считается 16½ верстъ. Отъ Алацака поднимаются на высокую гору, начинающуюся съ версту отъ селенія; сей подъемъ двѣ версты; потчасъ чрезъ полверсты встрѣчаете другую гору, которой спускъ несравненно круче первой. Здѣсь, говоритъ почтарь, конецъ горъ, и что до самой Китайской границы болѣе ихъ не будетъ. Долина начала все уширяваться. Лиственница и береза суть здѣшнія единственныя деревья. Сія степь, которую теперь миновалъ, называется *Джарагаланту́й*. На ней много кочуетъ Бурятъ, ибо снѣгъ здѣсь рѣдко ложится. Ихъ лѣтнія юрты, при дорогѣ теперь стоящія, пусты; ибо Буряты на время откочевываютъ въ ближнія пади, собственно для скота, который любитъ кормиться въ тамошнихъ привольныхъ лугахъ. Сіи долины составляютъ первѣйшее богатство жителей, вообще незаготовляющихъ потребнаго коли-

чества сѣна для стадъ своихъ, и для того путешественникъ весьма ошибется, ежели при первомъ взглядѣ на Забайкальской край, сравнивая съ онымъ народонаселеніе въ Ярославлѣ, Твери и другихъ Губерніяхъ (не говорю Германіи и Франціи), будетъ находить пустыя степи тамъ, гдѣ жители иногда нуждаются въ земляхъ для продовольствія своего скота подножнымъ кормомъ. Изъ птицъ здѣсь живутъ: лебеди, гуси, утки, тетери и рябчики; рыбою жители пользуются въ рѣкѣ Джидѣ, протекающей отсюда верстахъ въ 12. Хлѣбопашества и сѣнныхъ покосовъ довольно; но ясашные нашлись вынужденными откочевывать далѣе, ибо, къ сожалѣнію, въ семъ году они претерпѣли неурожай.

Отъ станціи за 12 верстъ въ сторону при Джидѣ лежитъ село *Тарѣйскъ*, населенное Рускими посельщиками. Въ немъ до 100 домовъ.

8 Часовъ вечера. Станція Тарейскъ.

19го Декабря 1823.

Отъ *Тарейска* до *Нарына*, гдѣ почтовой домъ, $21\frac{1}{2}$ верста. На 9 верстѣ лежитъ деревня *Хангаранская*, имѣющая до 20 домовъ и населенная военными посельщиками, которые, имѣя хорошее хлѣбопашество и другія угодья, живутъ исправно. Проѣхалъ утромъ, избы топились и дымъ къ [illegible] поднимался клубомъ, на крышахъ лежалъ небольшой снѣгъ и деревенька со своими окрестностями теперь изображала Тирольскій или Фламандскій ландшафтъ. Станція Нарынъ находится при рѣчкѣ того же имени. Грунтъ степи, на коей изрѣдка видны кустарники, состоитъ изъ краснова-ватаго песку; *Бургалтай* есть ея имя. Хлѣбопашество и сѣнокосы хороши, Бурятскіе улусы красиво разбросаны по разнымъ падямъ.

9½ Часовъ утра. Станція Нарынъ.

Надобно проѣхать $24\frac{1}{2}$ версты до слѣдующей станціи при рѣчкѣ *Ичотѣ*. Мѣста становятся болѣе открытыми,

горы отложѣе и есть отчасти перелѣски. Почва земли черноземъ и мѣстами песчаная. Здѣшнія возвышенія называются *Когуты*.

На 10 верстѣ отъ Нарына, влѣво отъ почтовой дороги около полуверсты, на рѣкѣ Джидѣ, видно Бурятское селеніе *Салань*. Нѣсколько поодаль на чистомъ полѣ стоитъ языческая кумирня. Въ 4 верстахъ разстоянія отъ Салана находится *Сагатайской карауль*. Въ немъ 15 домовъ, и живетъ урядникъ съ 20 козаками. Они обработываютъ землю и по очереди занимаютъ стражу на Китайской границѣ.

Отъ караула въ $1\frac{1}{2}$ верстѣ, также на Джидѣ, лежитъ деревня *Лапшиноевская*, на хлѣбородномъ мѣстѣ. Въ ней до 15 домовъ и Рускіе крестьяне живутъ въ довольствѣ.

Далѣе нѣтъ жилья до *Ичотоя*. Отъ сего мѣста, въ 10 верстахъ въ правую сторону, обитаетъ въ *Тасаркаѣ* второй Бурятскій Тайша Ампилъ Иринцеичь. Правитель племени живетъ въ войлочной юртѣ. Мнѣ сказали, что онъ теперь отлучился въ Селенгинскую

Конторy, гдѣ главное Правленіе Селенгинскихъ 18 родовъ.

12 Часовъ утра. Станція Ичотой.

За 28 верстъ отъ *Ичотоя* лежитъ деревня *Енхоръ*, обитаемая Русскими и ясашными, въ коей 30 домовъ и почтовая станція. Отъ самаго Култука, при морѣ, до сихъ мѣстъ я не видалъ селенія столь порядочнаго, какъ *Енхоръ*; широкая и извивающаяся въ ровныхъ берегахъ *Джида* обтекаетъ оное. Нѣтъ лѣса, грунтъ земли песчаный и горы, сюда ведущія, довольно отлоги.

3½ Часа по полудни. Деревня Енхоръ.

Станція *Махай*, на берегахъ *Селенги*, отсюда въ 26 верстахъ. Я съ нетерпѣніемъ ждалъ, когда увижу сію славную рѣку впервыя въ моей жизни. Отъѣхавши 6 верстъ къ ручью *Енхору*, видны Бурятскія юрты, конхъ будетъ до 50. Уже начинало смеркаться и кочевые медленно и безпечно гнали въ свои заплоты стада барановъ. Какъ немного потребно для человѣка, подумалъ я, чтобы быть

счастливу; удаленные отъ обществъ, чуждаясь искуствъ благодѣтельныхъ, сіи потомки воинственныхъ, злобныхъ Мунгаловъ, имѣя небольшой кровъ отъ непогоды, окруженные мѣстами одичалыми, владѣя нѣсколько десятками барановъ — совершенно благополучны.

На 7 верстѣ отъ Енхорской станціи начали пересѣкать хребты горъ, дабы выѣхать на Селенгу. Первая достопримѣчательная гора, на той же верстѣ, называется *Орцыкъ*; одежда ея песчаная и мѣстами на ней зеленѣютъ сосны. За полторы версты отъ Орцыка представляется другая гора *Шоки*. Рѣка Джида омываетъ подошву ея.

На 20 верстѣ отъ Енхора снова показались поля; на нихъ раскинуто до 20 юртъ. Этотъ улусъ, говоритъ мнѣ почтарь, богатъ скотоводствомъ.

Въ 6 часовъ вечера прибылъ на станокъ *Махай*. Окрестъ кочуютъ въ улусахъ Буряты Атачанскаго рода. Нынѣшній ихъ Шуленга *Чурынджапъ* перекочевываетъ обыкновенно съ своими родовичами. Въ мой проѣздъ Шуленга стоитъ зимникомъ на *Булыц-*

кой — пади при Джидѣ. Изъ звѣрей здѣсь особенно водятся дикія козы.

7 Часовъ вечера. Станція Махай, на Селенгѣ.

12 Верстъ остается до слободы Усть-Кяхты, гдѣ сходятся двѣ дороги: кругоморская и чрезъ Байкалъ ведущая на Китайскую границу. На станціи *Махаѣ* рѣка *Селенга* не болѣе 60 саженъ шириною. Ѣхали лугомъ и на половинѣ пути пересѣкли дорогу, ведущую въ деревню *Гербень*, на Селенгѣ же, обитаемую Кяхтинскими мѣщанами. Наступилъ вечеръ довольно темной и холодной. Вправо на отдаленныхъ высотахъ индѣ мелькали огни; тамъ пастухи отдыхаютъ со стадами, разсказываетъ мнѣ почтарь. Видъ сихъ огнищъ, уединеніе и тишина ночная, изрѣда прерываемая крикомъ стражи, привели мнѣ на мысль становища воиновъ, спокойно дремлющихъ на возвышеніяхъ, кои омываетъ быстрая рѣка, и охраняемыхъ бдительностію аванпостовъ; но, можетъ быть, эти горы, свидѣтели могущества Чингиса, держали на хребтахъ своихъ безчисленные полки варваровъ, изъ-за Бай-

кала стремящихся громить половину Азіи и самую отдаленную Европу; можетъ быть, на томъ утесѣ, далеко выдавшемся въ поле, гдѣ подъ зеленѣющею сосною пастухъ, окруженный вѣрными псами, безпечно предается отдыху, раздавался нѣкогда грозный гласъ повелителя Мунгаловъ отъ стѣнъ Пекина до униженнаго Бреславля; здѣсь, можетъ быть, Великій Князь Ярославъ, отецъ Невскаго, билъ челомъ предъ Гаюкомъ и, вынужденный необходимостію, преклонилъ выю подъ иго варваровъ; а тутъ послы Римскаго Первосвященника, смиренно падши ницъ предъ Ханомъ ордъ, приносили ему дань уваженія своего Государя.... Теперь все измѣнилось; здѣсь царство унылости, и рядомъ съ сею скалою мимоѣздомъ слышу, какъ дикой Бурятъ поетъ свою заунылую пѣсню. Но на свѣтѣ уже давно нѣтъ ничего постояннаго....

9 Часовъ вечера. Почтовой домъ въ Усть-Кяхтѣ.

20 го Декабря 1823.

Въ слободѣ *Усть-Кяхтѣ* 83 дома, каменная церковь во имя Св. Иннокентія и деревянная Казанскія Божіей Матери. Здѣшніе жители состоятъ изъ двухъ сословій: Кяхтинскихъ мѣщанъ и крестьянъ Рускихъ, занимающихся хлѣбопашествомъ и извозомъ купеческихъ кладей и сверхъ того они держатъ много скота. Усть-Кяхта лежитъ при ручьѣ *Суджеѣ*, который, имѣя вершины въ Суджейскомъ хребтѣ, впекаетъ въ Селенгу. Здѣсь мѣста песчаныя и одинъ сосновой лѣсъ. *Ботойской-лугъ*, примыкающій къ селу, доставляетъ жителямъ множество сѣна. Жители въ огородахъ сѣютъ картофель и огурцы въ чрезвычайномъ множествѣ, и какъ говорятъ, что въ изобиліи сихъ овощей ни одно мѣсто по цѣлому Верхнеудинскому округу не можетъ сравниться съ Усть-Кяхтою.

Здѣсь настоящіе Рускіе колодцы съ коромыслами, всюду около домовъ чистые заборы и во многихъ дворахъ стоятъ огромные запасы сѣна, въ скирды сложеннаго.

7 Часовъ утра. Усть-Кяхта.

Начались песчаные холмы и возвышенія, дорога отчасти идетъ перелѣсками. Хлѣбныя поля, всѣ обнесенныя оградою, безпрерывно продолжаются, и даютъ самое удовлетворительное понятіе о богатствѣ здѣшнихъ запашекъ; много хорошихъ зимовій разбросано во всѣ стороны по полямъ пахатнымъ.

Близь слободы переѣзжаютъ ручей *Усть-Кяхту*, которой течетъ въ Селенгу, а на 7 верстѣ рѣчку *Саву*, въ песчаной низменности извивающуюся. Спуски ея не круты. Только теперь разрѣшилось мое недоумѣніе о причинѣ наименованія пограничной крѣпости Троицко-Савскою. Я все полагалъ, что имя Саввы было корнемъ сего названія; по крайней мѣрѣ Сербы утверждали мнѣ въ Бѣлградѣ, что ихъ величественная рѣка Сава получила сіе имя отъ какого-то богатыря Саввы, гремящаго въ ихъ народныхъ преданіяхъ: слѣдовательно, какъ человѣкъ, я могъ и здѣсь ошибиться.

Въ полѣ, на 9 верстѣ отъ Кяхты.

(Ямщикъ спрашиваетъ у меня: Что я дѣлаю и за чѣмъ пишу?)

Скоро подъѣхалъ къ деревянной часовнѣ, построенной не далѣе 100 саженей отъ Троицко-Савской крѣпости; но густой туманъ совершенно скрываетъ городъ отъ моего вида.

Версты за двѣ не доѣзжая до мѣста, на томъ берегу рѣчки Кяхты стоятъ шалаши, въ линію расположенные. Это лѣтніе лагери одной или двухъ ротъ здѣшняго гарнизона. Въ туманное утро, кажется, видишь предъ собою правильную деревеньку.

10 Часовъ утра. При часовнѣ близъ Троицко-Савской крѣпости.

Старые инвалиды, служащіе въ Пограничной Таможнѣ, съ видомъ вѣжливости спросили у меня подорожную, также откуда ѣду, кто я. — Отвѣтъ данъ. — Въ Троицко-Савской крѣпости я остановился близъ Собора, минуя площадь, на лѣвой сторонѣ, въ довольно опрятномъ домикѣ.

Троицко-Савская крѣпость.

21го Декабря 1823. Троицко-Савская крѣпость.

Городъ лежитъ на ровномъ и очень песчаномъ мѣстѣ, при рѣчкѣ Кяхтѣ, и какъ она не рѣдко пересыхаетъ, потому оный и нуждается водою. Строенія здѣсь лучше Губернскаго города Красноярска, хотя нѣтъ каменныхъ зданій, исключая еще не совсѣмъ оконченнаго Троицкаго Собора.

Здѣсь изрядный гостиный дворъ, построенный въ видѣ П. Онъ вмѣщаетъ лавокъ большихъ 30 и малыхъ 3. Купцы торгуютъ преимущественно Русскими товарами, а частію и Китайскими издѣліями. У моста, ведущаго на главную площадь къ лавкамъ, вправо находится домъ Директора Таможни, которая помѣщена противъ его также въ старомъ зданіи.

Въ Троицко-Савской крѣпости, которой впрочемъ укрѣпленія столь давно не существуютъ, что нѣтъ никакихъ признаковъ прежнихъ валовъ или рвовъ, состоитъ нынѣ домовъ казенныхъ до 15 и принадлежащихъ

частнымъ людямъ 459. Здѣсь три церкви: одна изъ нихъ есть Троицкій Соборъ; деревянныя во имя Тихвинской Божіей Матери и на кладбищѣ близъ города на выѣздѣ къ нижней плотинѣ или торговой слободѣ.

Жителей въ Троицко-Савской крѣпости считается: духовныхъ 5, воинскихъ чиновъ 527, купцовъ 4, мѣщанъ 320, разнаго званія 2920, иновѣрцовъ 380. — Сильные морозы, по Реомюру за 30 градусовъ простирающіеся, застали меня въ семъ городѣ. Здѣсь въ домѣ гражданина Черепанова находится портретъ Ермака, самый прекрасный изъ всѣхъ, доселѣ мною въ Россіи и Сибири виданныхъ. — Человѣкъ великій! ты забытъ.... но можетъ быть, звучная лира Пушкина воскреситъ твои подвиги; можетъ быть, творецъ Минина передастъ Отечеству изображеніе твое, исполинъ доблести: — и тогда никто не дерзнетъ упрекнуть потомковъ въ непризнательности къ герою Сибири!

28го Декабря 1823. Селенгинскъ.

Изъ селенія Усть-Кяхты рано поутру опустились на Селенгу. Зимою обыкновенно ѣдутъ рѣкою до самаго Селенгинска, лежащаго отъ оной во 115 верстахъ. Рѣка преисполнена острововъ; можно сказать, что она унизана ими; берега ея величественны. На тѣхъ островахъ зимуютъ Буряты со своими стадами, которыя кормятся въ снѣжныхъ пустыняхъ; мѣстами непроворныя коровы вмѣстѣ съ овцами лазятъ по крутымъ каменнымъ обрывамъ и щиплютъ травку; тамъ мрачный Бурятъ стережетъ мрежи, называемыя здѣсь *мордами* и состоящія изъ плетневыхъ корзинъ; здѣсь пастухъ гонитъ тощее стадо къ проруби; табуны лошадей кружатся по чистому льду: они гложутъ тальникъ и ничто не нарушаетъ ихъ спокойствія.

Версты еще за три отъ первой станціи *Букинской* поражаетъ видъ горъ, коихъ вершины покрыты или соснами, или березами, изъ коихъ на

шпицѣ одной, именующейся *Подкобрикъ*, воздвигнута часовня, *омбонъ* по здѣшнему. Сюда среди лѣта ежегодно многочисленными толпами собираются язычники для принесенія мольбы Творцу неба и земли. Одинъ изъ старшихъ Ламъ всегда совершаетъ обрядъ; конское рыстаніе и борьба заключаютъ торжество: предметъ разительный для художника!

Отъ Букинской до Маноханской станціи также 35 верстъ. Станція лежитъ при отлогомъ берегѣ на такомъ мѣстѣ, гдѣ Селенга дѣлаетъ большой изгибъ; цѣпь острововъ безпрерывно продолжается. Массы иррегулярныхъ горъ каменныхъ составляютъ зрѣлище, на каждомъ шагу новое, поразительное; но виды здѣсь не столь дики, какъ по *кругоморской дорогѣ*, и кажется, здѣсь натура хотѣла только нравиться, а на Хамарѣ и Быстрицкихъ высотахъ ужасать. — Множество опрятныхъ домиковъ разсѣяно по берегамъ Селенги; они принадлежатъ рыболовамъ, тутъ добывающимъ значительное количество осетромъ, тайменей, хайрузовъ, омулей, сиговъ и другой рыбы. Острова въ

виду станціи называются: 1 Большой-Саганъ, 2 Малой-Саганъ, 3 Холой, 4 Іонхоръ, три версты ниже почты, обитаемый Бурятами Харакутскаго рода. Ихъ первой Тайша еще въ юношескихъ лѣтахъ, и до совершеннаго возраста его, управитель въ правленіи, въ Кемницкой степи находящемся, замѣняетъ его мѣсто. Мы очень скоро катились по прозрачному льду; въ 9 верстахъ отъ города миновали *стрѣлку*, гдѣ 5 домиковъ и гдѣ бываетъ перевозъ чрезъ Селенгу, а въ 7 верстахъ устье Чикоя. Въ семъ пунктѣ существовала нѣкогда крѣпость Петропавловская. Упоръ быстраго Чикоя обращается на почернѣлый каменный утесъ; уже множество вѣковъ онъ отражаетъ всѣ удары волнъ, и долго, очень долго отражать ихъ будетъ.

Гряда каменныхъ горъ безпрерывно продолжается; между ними за четыре версты отъ города весьма отличительна *Острая-Сопка*, очень прилично получившая сіе наименованіе; мохъ и сухіе кустарники составляютъ одежду этаго утеса. Здѣсь уже Селенга разширяется, образуетъ пе-

счаныя отлогости, острова; покрытые тальникомъ и среди одной пространной равнины, такимъ образомъ указуетъ городъ.

✓ Въ Селенгинскѣ 2 церкви: каменный Соборъ Св. Спаса и деревянная Покрова Пресвятыя Богородицы, каменной гостиной дворъ, въ которомъ 20 лавокъ; военной лазаретъ, военно-сиротское отдѣленіе, нынѣ переводимое въ Красноярскъ, артиллерійскіе цейхгаузы, домовъ 250, полагая въ томъ числѣ и въ предмѣстіи существующіе. Жителей всѣхъ сословій обоего пола до 2000 душъ. Торговля заключается въ мѣлочныхъ издѣліяхъ. Въ городскомъ предмѣстіи есть кожевенный заводъ купца Ворошилова. — Отсюда вверхъ при деревнѣ Стрѣлкѣ, заселенной большею частію ясашными, и въ селеніи Поворотскомъ на Чикоѣ, въ 24 верстахъ отъ города, строятся купеческія суда, употребляемыя для сплава товаровъ чрезъ море и далѣе по Ангарѣ къ городу Енисейску.

29го Декабря 1823. Селенгинскъ.

Вы удивитесь, что на Селенгѣ, за 6500 верстъ отъ С. Петербурга, слѣдовательно и сообщеній съ Европою, въ углу Сибири, среди племенъ Бурятскихъ, близъ тѣхъ кумирень, гдѣ жительствуетъ Хамба, верховный жрецъ сихъ ревностныхъ язычниковъ, живутъ Европейскіе миссіонеры; удивленіе ваше еще сильнѣе возрастаетъ, что это не честнѣйшіе отцы Іезуиты, нѣкогда хорошо принятые въ сосѣдней Монархіи и кои бы могли изъ Пекина перебраться въ сію часть нашихъ предѣловъ, но *Британцы* составляютъ Селенгинскую миссію. Одинъ Англичанинъ и два Шотландца изъ Глазгова, учившіеся въ Едимбургскомъ Университетѣ, рѣшились превозмочь и труды, и молву, которая столь увеличиваетъ все страшное о Сибири, и поселились здѣсь. Фамилія перваго: Едуардъ Сталибрасъ. Онъ довольно изрядно выучился по-Русски, но боленъ, лежитъ въ постелѣ, и потому я лишенъ былъ удовольствія распространиться съ нимъ о ка-

комъ-нибудь предметѣ. Жена его Сара Филипповна, тоже родомъ изъ Лондона; у нихъ есть малолѣтныя дѣти, изъ коихъ сынъ Едуардъ, лѣтъ 6 или 7, уже читаетъ по-Манжурски. Другіе два миссіонера, Робертъ Юлій и Вилліамъ Сфанъ, съ большимъ трудомъ объясняются по нашему. Въ домѣ ихъ я нашелъ нѣсколько Буряцкихъ дѣвушекъ, коихъ хозяйка научила плести соломенные кошельки, коробочки и тому подобное.

Сія небольшая колонія, которой прилагаю видъ, снятый съ натуры художникомъ Янченкомъ, за четыре года предъ симъ построенная, заключается въ двухъ довольно хорошихъ домахъ. Она лежитъ въ долинѣ песчаной, образуемой горами каменными, въ виду города при протокѣ Селенги, на лѣвомъ берегу сей рѣки. Деревенька *Верхняя*, находясь въ полуверстѣ отъ жилья Англичанъ, смежна съ ихъ владѣніями; поля обнесены ровной изгородою. Въ домѣ миссіонеровъ есть библіотека, преимущественно состоящая изъ книгъ Священнаго Писанія на Англинскомъ діалектѣ; въ сей библіотекѣ вы найдете сверхъ того и гео-

Видъ колоніи Англичанъ противъ Салоникіи.

графическіе глобусы. Въ одной изъ комнатъ находится значущее количество Евангелій, печатанныхъ на Манжурскомъ языкѣ и сюда изъ С. Петербурга присланныхъ для раздачи желающимъ.

Какъ наступилъ полдень, хозяйка заботилась о завтракѣ совершенно въ національномъ вкусѣ: подали чай со сливками, кренделями и вафли; между тѣмъ Шотландецъ показалъ мнѣ письмена Буряпскія, довольно грубой формы, въ родѣ Турецкихъ или Китайскихъ буквъ. Онъ заключилъ, что у Бурятъ есть типографія и что они вырѣзываютъ свои литеры, подобно Китайцамъ, на деревянныхъ доскахъ и потомъ оттискиваютъ ихъ.

Настоящій предметъ миссіи есть нѣчто особенное, чрезвычайное! Гордая Англинская нація великодушно любитъ озарять свѣтомъ Евангелія тѣ дикіе народы, кои ей извѣстны по слухамъ, живущіе на островахъ отдаленнѣйшаго Океана, въ Индіи, въ Америкѣ, подъ Полюсами. И въ Россіи уже двѣ миссіи: въ Астрахани и здѣсь въ Селенгинскѣ. Конечно сіи новыя сѣмена рано или поздно принесутъ

плоды, отъ нихъ ожидаемые, ибо не вѣроятно, дабы духъ Китайскаго Правительства въ отношеніи чуждаемости иноземцевъ, не измѣнился и не сблизилъ проповѣдниковъ Кантона съ Селенгинскими.

Вилліамъ занимается переложеніемъ Псалмовъ Давида на языкъ Бурятскій. Латынской и Еврейской переводы Библіи, слишкомъ за сто лѣтъ изданной въ Галлѣ и Магдебургѣ, служатъ ему путеводителями. Съ удовольствіемъ онъ заботился мнѣ показать Россійскую Псалтырь въ гражданскомъ переводѣ, имѣющуюся въ здѣшней библіотекѣ, прошлогодняго изданія въ С. Петербургѣ. Иноземные водворенцы получаютъ Миссіонерскій журналъ отъ Лондонскаго Общества исправно каждой мѣсяцъ, а Политическую Газету однажды въ годъ; слѣдовательно, ежели это такъ, то они позже прочихъ знакомятся съ происшествіями бурнаго свѣта. Хамба, первосвященникъ Бурятъ, живущій отсюда въ 5 часахъ ѣзды, въ 4 года только одинъ разъ былъ у нихъ. Англичане относятъ сіе къ чрезмѣрной толщинѣ Хамбы; но какъ миссіонеры гораздо тоньше его,

а потому посѣщать дороднаго Ламу имъ не столь трудно. Они часто разъѣзжаютъ въ Верхнеудинскомъ округѣ по иновѣрцамъ, составляющимъ 18 родовъ Селенгинскихъ и 11 Харинскихъ, такъ что лѣтомъ рѣдко и живутъ дома. Надобно знать, что Харинскіе роды расположены далѣе къ сторонѣ Нерчинска за Яблоновымъ хребтомъ; они кочуютъ до рѣки Аги. Въ нынѣшнее лѣто Вилліамъ Сфанъ надолго отлучался въ тотъ край. Они очень рѣдко посѣщаютъ Кяхту, вѣроятно потому, что тамошнее мѣсто собственно населено Русскими (*). По избранному мѣсту миссіи при Селенгинскѣ, положеніе Англичанъ есть какъ бы въ центрѣ между богатѣйшею Кяхтой и Нерчинскими заводами.

(*) Имъ случилось быть въ прошедшихъ годахъ въ Кяхтѣ, почти въ самое то время, какъ Англійское посольство не было принято въ Пекинѣ, а потому Миссіонерамъ было не кстати быть у Чжаргучея.

30го Декабря 1823. Урочище Гунь-Гелань, въ 5 верст. отъ восточнаго окончанія Гусинаго озера.

Въ полдень я отправился изъ Селенгинска на Гусиное озеро, къ Первосвященнику многочисленнаго Буряtскаго народа. Любопытство видѣть верховнаго жреца язычниковъ, желаніе удостовѣриться въ справедливости разсказовъ о идолахъ, было награждено по крайней мѣрѣ столько, сколько я могъ предполагать.

Отъ Селенгинска надобно переѣхать на тотъ берегъ Селенги; Англинская колонія остается влѣвѣ; тотчасъ минуете деревеньку *Верхнюю* и отъ нее слѣдуете по дорогѣ на возвышенія около 15 верстъ до *Гусинаго-озера.* Оно наименовано по страшнымъ стаямъ дикихъ гусей, которые любятъ сюда слетаться; здѣсь линяютъ или теряютъ перья, и кочевые жители бьютъ ихъ цѣлыми стадами. Графъ Савва Владиславовичь Ра-

гузинскій, знаменитый Посланникъ нашъ въ Пекинѣ при Екатеринѣ I, заключившей съ Китайскою Имперіею въ 1728 году на рѣчкѣ Бурѣ мирный трактатъ, жаловалъ грамотою, какъ мнѣ сказано, владѣть пяти родамъ симъ озеромъ.

Восемь верстъ очень быстро мы слѣдовали по чистому озеру, на коемъ были раскинуты мрежи, мѣстами на берегахъ виднѣлись юрты и скоро достигли *кумирень*, лежащихъ на равнинѣ при скатѣ высокихъ горъ. Сіи капища язычниковъ построены въ видѣ павильоновъ съ остроконечными крышками, на коихъ возвышаются *ганжиръ* или пламенники, изъ коихъ на главной моленной они обиты бѣлою жестью. Около кумирень, выкрашенныхъ красною краскою, разбросано нѣсколько бревенчатыхъ домиковъ для пріѣзда ламъ или священно-служителей. Эти строенія весьма приличны монашествующимъ, мрачны, бѣдны, словомъ, простыя избы; самая негодная слюда замѣняетъ стекла; полы сдѣланы изъ камня, подъ которыми печи нагрѣваютъ комнату. Домъ для пріѣзда Первосвященника гораздо лучше: въ немъ домашняя моленная занимаетъ

большую часть комнаты; находятся портреты ИМПЕРАТОРА, ИМЕРАТРИЦЫ и Цесаревича, но къ сожалѣнію, самой грубой работы.

Между тѣмъ очень скоро наступила ночь самая холодная; мы нашлись въ необходимости отправиться въ жилище Верховнаго жреца, которое отсюда, какъ говорили намъ, очень близко; но сильные вѣтры согнали почти весь снѣгъ, и мы пащились въ кибиткѣ по голому песку, мѣстами и только въ нѣкоторыхъ рытвинахъ, гдѣ набило сугробы снѣга, ѣхали рысью. Было довольно мрачно, нетерпѣніе достигнуть ночлега умножалось по мѣрѣ холода, которой мучилъ насъ; каждой кустъ или изгородь съ сѣномъ мы принимали за жилье, подъѣзжали и обманывались. Не рѣдко стада пасущихся верблюдовъ, которые грызли сухіе прутья и сучья при дорогѣ, фыркали и тѣмъ побуждали пугливыхъ лошадей къ бѣгу; но показались мѣлькающіе огоньки — это было мѣсто нашего ночлега.

Самъ *Х а м б а*, Первосвященникъ, вышелъ встрѣтить насъ и съ видомъ дружелюбія пригласилъ въ ком-

нату. Вошли и начали обогрѣваться; но какъ съ нами не было переводчика, кромѣ ямщика, знающаго только на языкѣ Бурятскомъ лошадиные термины, то мы удовольствовались взаимными поздравленіями: конечно сіе дѣлалось знаками. Бурятъ, въ неопрятномъ нагольномъ тулупѣ, подчивалъ чаемъ; свѣчи были поданы и служители дома снимали ихъ пальцами: какая безполезная вещь, подумалъ я, переселиться мастеру щипцовъ въ Бурятскую степь; онъ здѣсь навѣрное умретъ съ голода. Служки затаптывали тлѣвшія свѣтильни ногами, и какъ не рѣдко они ожигали польцы, то при всякомъ подобномъ случаѣ дѣлали такія кривлянья, что не льзя было, дабы въ душѣ не смѣяться надъ ними.

Хамба великанъ и ростомъ и толщиною. Имя его *Данзинъ-Ованъ-Ишимтялцуевъ*. Въ жизни моей мнѣ не удавалось видѣть подобнаго колоссальнаго человѣка; и такъ тонкіе Англійскіе миссіонеры въ Селенгинскѣ сказали о немъ точную правду. Его теплой халатъ покрытъ шелковой матерією оранжеваго цвѣта, голова обрита; онъ опоясывает-

ся кушакомъ и сидитъ на полу, прислонившись спиною къ дивану, на которомъ раскиданы его домашнія вещи, какъ то: подушки, подушечки и тому подобное.—Толстой человѣкъ сидитъ, поджавши ноги; подлѣ него стоитъ мѣдной тазъ; любитъ нюхать Русской табакъ изъ серебряной табакерки и очень сопитъ. Наступила ночь, и я прилегъ на землѣ въ одномъ углу, гдѣ, какъ гостю, былъ посланъ войлокъ. Часы показывали 10 часъ ночи, и мы успокоились.

Ночь была прехолодная; я взглянулъ, и часы показывали половину пятаго часа. Хамба что-то сказалъ очень громко, и тонкій голосъ отозвался: это была женщина, спавшая въ другомъ углу на полуже; она встала и пошла принести огню. Духовные у Бурятъ ведутъ жизнь безбрачную, но для домашняго порядка имѣютъ ключницъ, коихъ мнѣ случилось видѣть и у другихъ ламъ; множество ключей отъ сундуковъ, привѣшанныхъ къ ихъ поясу, позволяетъ имъ во всей силѣ слова называться ключницами. Къ вящшей радости, ключница сказала, что пріѣхалъ передь свѣтомъ

толмачь. Хамба чаще нюхалъ табакъ, я менѣе грустѣлъ, и ожидаемый переводчикъ предсталъ предъ насъ.

Разбросанныя шубы, войлоки, сундуки, мѣстами другъ на друга поставленные, тамъ шапки, шляпы, здѣсь деревянной столикъ, подъ коимъ навалены на оловянномъ неопрятномъ блюдѣ объѣденныя кости, чайники, судки, тарелки опрокинутыя, запачканныя книги и на окнахъ и въ углу безпорядочно лежащія — словомъ, все показывало, что Первосвященникъ *кочуетъ въ комнатѣ.*

Одна домашняя моленная заслуживаетъ вниманіе, и поелику, сколько мнѣ извѣстно, сіе не было въ подробности описано Палласомъ, а слѣдовательно и ни кѣмъ, ибо послѣ сего ученаго мужа, по прошествіи 51 года, еще ни одинъ путешественникъ не посѣщалъ храмины на Гусиномъ-озерѣ, то я и рѣшился описать оныя сколько могъ въ подробности. Къ сожалѣнію, переводчикъ случился не очень ревностный сынъ религіи и заставлялъ себя по нѣскольку разъ спрашивать объ одномъ и томъ же предметѣ, повторять прежніе спросы, повѣрять, что

имъ теперь только сказано; Хамба пристально смотрѣлъ на насъ. . .

Яндарь, есть алтарь, Бурятскихъ язычниковъ. Домашняя моленная Первосвященника имѣетъ длины до 4 арш., 2 арш. есть высота оной, раздѣляющаяся надвое; на первомъ уступѣ стоятъ жертвенники предъ изображеніемъ божества, которое имѣетъ общее имя *Бурханъ*. Главный идолъ, котораго здѣсь прилагается точный рисунокъ, мѣдный, съ поджатыми ногами, въ рукѣ держитъ, по видимому, чашку, — онъ называется *Шигимоне*. Женская фигура подобной же величины, *Дараже*, есть мать каждаго божества, коихъ язычники, по объясненію мнѣ Верховнаго жреца, имѣютъ безчисленное множество. Всѣ идолы стоятъ въ деревянныхъ ящичкахъ, довольно нечистыхъ и самой грубой работы.

Имъ приносятъ жертвы. На первомъ уступѣ алтаря помѣщены небольшіе металлическіе сосуды, или лучше чашечки; одни наполнены водою, другія рожью, въ нѣкоторыхъ горитъ масло, и зажигаютъ свѣчи, составляемыя изъ Китайской ароматической травы, называющіяся *арцы*. Нужно

Стр. 78.

Бурханъ.

замѣтишь, что каждыя сутки непремѣнно перемѣняютъ воду въ сосудахъ.

Усердіе богомольцевъ украшаетъ божницу разными приношеніями, кои вообще составляютъ родъ завѣсы, на примѣръ: на желѣзныхъ прутьяхъ, прикрѣпленныхъ къ потолку, висятъ разные куски шелковыхъ тканей, плетеныя сѣточки съ кистями въ родѣ исводовъ и особенно тканыя шелковыя узкія полосы съ передней стороны сей завѣсы, сквозь которую однакоже видны идолы и жертвенники; посреди виситъ кусокъ шелковой ткани желтаго цвѣта; оный называется *хадакъ*, и есть точное изображеніе нашего крестьянскаго полотенца. Полоса бѣлой матеріи, отвѣчающая *хадаку*, помѣщена на правомъ углѣ; именованіе ся *Цаланъ-хадакъ*. Между бѣлымъ и желтымъ прикрѣплена самая пестрая, по срединѣ перевязанная матерія; на ней множество цвѣтовъ, и называется *китъ*. На обоихъ углахъ завѣсы висятъ равномѣрно шелковыя полосы, сверху желтаго, потомъ краснаго, зеленаго и снова краснаго цвѣтовъ; каждая полоса имѣетъ свою кисточку; ихъ по 9 на каждой сто-

ронѣ, и очертаніемъ своимъ онѣ составляютъ родъ цилиндра и именуются *джанъ-цанъ*. Между упомянутою завѣсою и идолами, отъ нее не далѣе аршина помѣщенными, виситъ на черномъ шнуркѣ круглое стекло въ діаметрѣ до $1\frac{1}{2}$ дюйма и подъ нимъ круглой зеленой, стекляной же шарикъ. Это называютъ *тали*, и по словамъ ихъ, оно служитъ для увеличиванія лучей, когда зажигаютъ свѣчи предъ изображеніемъ боговъ. Въ нижней части алтаря лежатъ *сельнямъ* или мѣдныя тарелки, въ кои бьютъ при моленіи; съ ними рядомъ помѣщены курильницы или *войпоръ*.

Но первѣйшая изъ всѣхъ священныхъ утварей есть *хурду*, или ковчегъ, въ коемъ хранятся священныя пѣсни и всѣ молитвы, печатанныя на очень длинныхъ свертках, имѣющихъ не болѣе 5 дюймовъ ширины. Сей *хурду* 8-угольной, имѣетъ точное подобіе фонаря и вертится на желѣзномъ шпилѣ, внутри проведенномъ. Онъ помѣщенъ на правой сторонѣ моленной у самыхъ подушекъ, на коихъ возсѣдаетъ Хамба, изпещренъ красными, желтыми и зелеными полосами, на кото-

рыхъ написаны разные звѣри и между ними болѣе примѣчательные: слонъ и зеленая лошадь, костяныя трубы, въ кои трубятъ при мольбѣ, рыбы, сосуды, творогъ, молоко, разные цвѣтки, лѣкарственныя травы, тали или зеркало, *ирдынт*, золотые цвѣты — эмблемма вѣчности, разныя шелковыя матеріи и люди въ разныхъ положеніяхъ. Примѣчательно, что изображеніе человѣка здѣсь означаетъ *небо*. Шесть полосъ очерчиваютъ хурду; во 2, 3, 4 и 6 написаны изъясненныя изображенія; первая и пятая содержатъ въ себѣ исключительно письмена молитвъ. Въ опредѣленные часы Первосвященникъ, ни сколько не измѣняя своего положенія, вертитъ *хурду*, и въ сіе время перебираетъ одною рукою четки, имѣющія 108 бѣлыхъ и 3 зеленыхъ костяныхъ шариковъ: тогда онъ творитъ молитву, и по совершеніи ея останавливаетъ кивотъ, вмѣщающій въ себѣ священныя ихъ книги.

Во взаимныхъ разспросахъ и толкованіяхъ толмача разсвѣло. Утро предвѣщало день самый холоднѣйшій. Хамба велѣлъ изготовить супъ изъ

мяса, которое было очень мѣлко нарѣзано, и нѣсколько кусковъ жареной баранины, до коей Буряты вообще охотники. — Все это подано въ оловянныхъ блюдахъ и почти унесено обратно въ прежнемъ состояніи. Подлѣ небольшаго бревенчатаго домика, въ которомъ добрый хозяинъ явилъ мнѣ все гостепріимство, расположены двѣ большія юрты: въ одной изъ нихъ живутъ прислужники, первая составляетъ жилище Первосвященника и вѣроятно самое любимѣйшее: ибо кому пріятно часто невольное измѣненіе обычаевъ родительскихъ? Сія юрта пространная обита чистыми войлоками; внутри ея горитъ никогда неугасаемый костеръ; дымъ отъ огнища восходитъ въ отверстіе, на верху оставленное; двери завѣшиваются особымъ войлокомъ и очень плотно пристаютъ къ стѣнамъ. Яндарь, т. е. моленная, занимаетъ первое мѣсто въ юртѣ; на лѣвую руку расположено хурду. Подушки около стѣнъ и между ними въ нѣсколько рядовъ поставленные сундуки, полъ выстланный досками, содѣлали сіе *кочевье* очень удобнымъ. Здѣсь живетъ или любитъ жить, по-

думалъ я, верховный блюститель вѣ ры язычниковъ, населяющихъ всю пространную область отъ моря Байкала къ границамъ Китая, отъ Яблоноваго хребта къ горамъ Тункинскимъ, народовъ, разсѣянныхъ по островамъ быстрой Селенги, мирныхъ, трудолюбивыхъ, вѣрныхъ подданныхъ Царя Сибирскаго, — хвала ему! Первый жрецъ, повелѣвающій надъ шремя станами ламъ, тотъ, предъ коимъ благоговѣетъ многочисленная Бурятская нація, какъ низко живетъ на землѣ! Но она всѣмъ намъ общая мать; и за чѣмъ блюстителямъ нравовъ, врагамъ роскоши, оставлять природную жизнь и какъ бы изъ презрѣнія къ своимъ собратіямъ подниматься отъ земли высоко, заключаться въ позлащенныхъ чертогахъ?

Уже багровое солнце освѣтило ближнія горы и снѣжныя поля Гунь-Геланскія, какъ мы разстались съ почтеннымъ Первосвященникомъ. Онъ хотѣлъ лично показать мнѣ кумирни и приготовлялся было ѣхать туда; но по сильному убѣжденію, дабы не безпокоился въ столь сильный морозъ, наконецъ рѣшился остаться дома.

При прощаніи Хамба подарилъ мнѣ свертокъ священнаго писанія, въ жестяномъ футлярѣ завернутый. Было 10 часовъ, какъ мы оставили урочище Гунъ-Геланское и покатились къ кумирнямъ, отсюда не далѣе пяти верстъ лежащимъ. — Иногда на звукъ почтоваго колокольчика приближались важные верблюды, останавливались, поднимали головы и наносили примѣтной страхъ лошадямъ нашимъ. Довольно скоро мы достигли кумирень. Вся масса сихъ красныхъ Китайскихъ павильоновъ съ остроконечными крышками, коихъ края однако же оканчиваются прямо, т. е. безъ изгибовъ, издали весьма привлекательна; но пріѣзжаете къ нимъ, и ваше очарованіе гораздо уменьшается.

При Гусиномъ-озерѣ всѣхъ кумирень одиннадцать; десять расположены въ квадратѣ одна отъ другой въ одинакомъ разстояніи; главная въ центрѣ съ своими красивыми четырью башеньками; на ней воздымающаяся пятая коронуетъ всю массу зданія. Поднявшись пять ступеней, входите въ сѣни; они квадратныя въ 22 шага. Первой предметъ, встрѣчаемый въ сре-

динѣ, есть *хурду*, весь обвѣшанный шелковыми полосами *джанъ-цанъ*; въ верхней части придѣланы колокольчики, кои при оборачиваніи хурду издаютъ звонъ. Молящіеся, особенно усердные, дотрогиваются руками за джанъ-цанъ. Входъ въ храмину охраняютъ два звѣря: на правой рукѣ *бѣлой левъ* съ раззинутою пастью; *барсъ* стоитъ противу него. Они столь грубой работы, что любопытство требуетъ спросить, какіе это звѣри? Кожи барсовъ, волковъ, медвѣдей, жеребенковъ висятъ надъ ними; нѣсколько повыше сихъ шкуръ и въ боку ихъ прицѣплены кольчуги, ружья, бердыши, луки, стрѣлы, сабли, копья и подобное оружіе; два растянутые вѣера прикрѣплены надъ дверьми: издали надобно ихъ принять за бабочекъ, и можетъ быть, это настоящій символъ ихъ, принимаемый язычниками; при изображеніи боговъ украшаютъ стѣны сѣней; божества сіи называются *лихаранзи*. Они окружены пламенниками, змѣями; у одного лице черное, другой имѣетъ зеленое; одинъ съ мечемъ въ рукахъ, другой играетъ на какомъ-то инстру-

ментѣ, похожемъ на нашу народную балалайку. Сверхъ сихъ рисунковъ, впрочемъ доказывающихъ еще совершенное младенчество язычниковъ въ изящности, въ преддверіи, на правой сторонѣ близъ *бѣлаго льва*, представляется довольно великая картина; на ней разные люди и звѣри, и можетъ быть, это исторія ихъ религіи. — На вопросъ, что бы сіе означало, проводникъ мнѣ отвѣчалъ коротко и ясно, что онъ ничего не знаетъ.

Теперь вступаете въ главное капище. Все, что только должно поразить смертнаго при входѣ туда, представляютъ предметы самые грубые. Нѣтъ ни гармоніи, ни изящества, — но не коснемся сего; потребность разума и сердца повелѣваетъ не нарушать того, что священно для народа.

Капище имѣетъ длины 40, ширина онаго 22 шага; столбы въ четыре ряда поддерживаютъ тяжелую верхнюю часть зданія. Оно довольно темно, ибо освѣщается двумя окнами и, ко всему этому, завѣшано между столбами шелковыми полосами, такъ, чтобы достигнуть алтаря, надобно пробираться къ нему, наклонившись. Ме-

жду столбами или лучше подпорами, красною краскою окрашенными, по длинѣ поставлены низкія лавки не выше 1 фута отъ пола; онѣ обиты войлокомъ: одни ламы исключительно имѣютъ право сидѣть на нихъ; ибо при отправленіи службы народъ молится на дворѣ и только подходитъ въ божницу подъ благословеніе жрецовъ. — Между красными столбами висятъ *матырь-толовой* или вырѣзанныя лица божествъ, и отъ каждой къ низу три шелковыя полосы съ кисточками. На срединѣ кумирни, въ тѣсномъ проходѣ къ алтарю, особенно примѣчаете *шухуръ*: это десять шелковыхъ же полосъ, образующихъ изъ себя цилиндрическую фигуру; чрезъ три шага подвигаясь къ идоламъ, на обѣ стороны столбовъ прикрѣплены 9 колокольчиковъ и фонарь съ деревянными рамками: *хон-хоо* есть имя сей утвари; тогда вы достигаете мѣста, гдѣ возсѣдаетъ Первосвященникъ и старѣйшины.

Хамба имѣетъ свои кресла на *лѣвой* сторонѣ; они первыя къ алтарю; передъ нимъ небольшой столикъ и на немъ мѣдной колокольчикъ. На пра-

вой рукѣ противъ него сидитъ на креслахъ-же *Ширетуй* или жрецъ второй по немъ, рядомъ съ Хамбою *Саржей*, подлѣ него *Засыкъ-Шензава*, потомъ *Унзытъ*, за нимъ *Даа*, далѣе *Лан-су*, и здѣсь уже на скамьяхъ начинаются *ламы* или простые священники; число сихъ послѣднихъ бываетъ до 250 и болѣе.

Изображенія божествъ висятъ по стѣнамъ и по столбамъ. Фигуры почти всѣ сидячія, съ черными или ярко-красными лицами, съ шестью и четырью руками, и показываютъ, что народъ Буряпскій очень далеко отсталъ отъ Китайцевъ, въ храмахъ коихъ мнѣ случилось видѣть изображенія ихъ идоловъ; грубые рисунки Буряповъ, или лучше младенчество ихъ въ художествахъ тѣмъ разительнѣе для наблюдателя, что живопись Китайцовъ въ сравненіи съ Европейскою школою есть то же, что кисть Рафаэля, Рубенса предъ малеваніемъ нашихъ Суздаловъ.

Яндарь или мѣсто, гдѣ приносятъ жертвы идоламъ, одинаковой формы, какъ выше описанъ мною видѣнной въ домѣ Хамбы, только здѣсь оный го-

раздо болѣе. При отправленіи служ-бы трубятъ въ мѣдныя о пяти и шести колѣнахъ, очень длинныя трубы, бьютъ въ тарелки, въ бубны, въ ша-зы колотушками, похожими на наши волторны, стучатъ въ маленькіе ба-рабаны, обтянутые кожею, звонятъ въ колокольчики. Хамба и ламы чи-таютъ книги, которыя послѣ склады-ваютъ въ особыя мѣста на моленной, рядомъ съ идолами; благословеніемъ Первосвященника все оканчивается.

Но я бы упустилъ нѣчто важнѣй-шее, еслибъ прешелъ молчаніемъ одну кумирню, внѣ ограды прочихъ построен-ную. Она вмѣщаетъ въ себя *Зеленую-Лошадь*. Сія лошадь сопричисляется къ прочимъ идоламъ, ибо народъ не токмо ей покланяется, но приноситъ жертвы; предъ нею зажигаютъ благо-вонныя свѣчи или *арцы*. Лошадь, ра-ботанная изъ дерева, росту довольно большаго, конечно не такой величины какъ Улиссова, изрядно сдѣлана; она на колесахъ, въ Русскомъ хомутѣ и збруѣ; сѣдло покрываетъ чепракъ изъ полосатой матеріи, на сѣдлѣже прикрѣ-плена какая-то деревянная прозрачная фигура и имѣющая форму Кардиналь-

ской шапки. Грива, холка и хвостъ коня изъ зеленаго каруса. Для лучшей же твердости, спереди отъ гужей хомута въ платформу лошадь прикрѣплена двумя подставками; онѣ также зеленыя, и на верху ихъ воткнуты пестроватые искусственные цвѣты. На лѣвой сторонѣ стоятъ роспуски нѣсколько ниже обыкновенныхъ Русскихъ; посреди ихъ мѣсто, куда во время торжествъ ставятъ *Наядыра* (идолъ мѣдный); они также окрашены зеленою краскою. Въ лѣвомъ углу зданія размѣщены семь и въ правомъ два значка, на красныхъ древкахъ; они накрыты чехлами и служатъ для помпы въ церемоніяхъ.

Торжество *Бѣлаго Мѣсяца*, которой нынѣ наступитъ 20 числа Января по нашему стилю, опредѣляется въ честь идола *Маядыра* и *Зеленой Лошади*. Мнѣ сказывали, что стеченіе народа бываетъ при семъ случаѣ чрезвычайнѣйшее. Народъ тогда возитъ на себѣ *Зеленую лошадь* съ идоломъ кругомъ кумирень, воспѣваютъ похвальные гимны при звукѣ трубъ, барабановъ и другихъ орудій; самъ Хамба и ламы родовъ: Селен-

гинскаго, Харанутскаго, Табангутскаго 1, 2 и 3, Хотагинскаго, Олзонскаго, Бабамхурунчеевскаго, Ашехабатскаго, Бумогутульскаго, Сартольскаго, Подгороднаго, Цонгольскаго, Ченерудскаго, Галзутскаго, Узенскаго, Атагинскаго, Алагуевскаго присутствуютъ при семъ торжественномъ обрядѣ; за ламами слѣдуютъ *хубораки* или церковный причтъ. Такимъ образомъ чувства натуральной философіи влекутъ сіи племена возсылать дань благоговѣнія животному, которое питаетъ ихъ. Но они имѣютъ верховнаго Бога, такъ точно какъ Египтяне обоготворили Аписа, но не отвергали вышняго Существа, Коего символическое изображеніе являлось на портикахъ ихъ храмовъ.

Здѣсь терпѣливый читатель можетъ вопросить меня о догматахъ вѣры тѣхъ племенъ, коихъ обрядовъ и богослуженія нынѣ я касаюсь. Я не могу объяснить сего; старался вникать въ разсказы духовныхъ Бурятъ, но отрицательные отвѣты, недостатокъ выраженія о предметѣ, кои бы можно было отнести, приноровить къ духу Христіанства, понятія отвлечен-

ныя о мірѣ видимомъ и истинномъ, словомъ, все представило мнѣ въ томъ непреоборимыя препоны. И такъ розысканіе догматовъ вѣры Буряпскихъ язычниковъ будетъ ожидать новаго путешественника къ кумирнямъ при Гусиныхъ-озерахъ.

Къ чрезвычайнымъ свидѣтельствамъ очищенія вѣры здѣшнихъ племенъ отъ закоснѣлыхъ предразсудковъ, нѣсколько вѣковъ царствующихъ, *есть совершенное уничтоженіе шаманства*, кромѣ Кударинскихъ и Баргузинскихъ родовъ. Сія секта всегда была въ войнѣ съ ламами и вредила человѣчеству. Въ обрядахъ Шамана видно какое-то особое презрѣніе къ слабому простолюдину, — уже третій годъ она искоренена, всѣ орудія плутней преданы публично на сожженіе и съ рѣшительнымъ истребленіемъ мнимаго волшебства Шаманы допущены къ богослуженію. *Гыгенъ*, Далай-Лама Буряповъ, обитающій въ Мунгаліи, къ которому смерть никогда не прикасается своимъ страшнымъ жезломъ, сей Фениксъ въ видѣ человѣческомъ, повелѣлъ Хамбѣ обратить къ народной вѣрѣ самихъ ча-

родѣевъ, прорекъ и — по одному мановенію его не стало Шамановъ. Съ уничтоженіемъ ихъ исчезъ ихъ блескъ и довѣренность въ народѣ.

Народъ Буряцкій, составляющій изъ себя въ забайкальскомъ краю четыре сильныя отрасли: Селенгинскіе, Харимскіе, Кударинскіе и Баргузинскіе роды, слѣпо преданъ своей вѣрѣ. Святое Крещеніе принимаютъ очень немногіе, да и то тѣ, кои живутъ близъ Русскихъ; но большая часть сихъ кочующихъ весьма далека еще отъ пріятія ученія Спасителя. Изъ сего однакоже исключимъ единственнаго человѣка между сказанными язычниками: *Дымбыла*-тайшу (*) одиннадцати Харинскихъ родовъ, обитавшаго при рѣчкѣ Кудунѣ (**), которой имѣлъ большую наклонность просвѣтиться свѣтомъ Божественнаго Евангелія, но умеръ въ цвѣтущихъ лѣтахъ. Народъ взиралъ не равнодушно на образъ по-

---

(*) Повелитель — власть его наслѣдственная въ фамиліи.

(**) Впадаетъ съ лѣвой стороны въ Уду. — Урочище при Кудунѣ, гдѣ кумирня Дымбыла-Галцанова отъ Нерчинской дороги въ сторонѣ около 8 верстъ.

ведения своего Князя. И такъ, трудъ важный предстоитъ миссіонерамъ Британскаго Библейскаго Общества поколебать чувство къ прародительской вѣрѣ племенъ, не являющихъ доселѣ къ тому никакой наклонности. Можетъ быть, терпѣніе, благоразуміе Англичанъ и желаніе ихъ выиграть сердца язычниковъ нѣкогда восторжествуютъ надъ сими исполинскими препятствіями; тѣмъ славнѣе будетъ подвигъ истины! Да поможетъ Небо въ ихъ благихъ къ роду человѣческому предпріятіяхъ! . . .

31 го Декабря 1823. Юрты на Загустоѣ, при восточномъ берегѣ Гусинаго-озера.

Чрезъ два часа переѣхалъ всю длину Гусинаго-озера, составляющую до 20 верстъ; оно шириною мѣстами три и четыре версты. Ледъ теперь гладокъ какъ стекло, мѣстами раскинуты юрты и послѣ единообразности скоро показалось кочевье Загустой, при коемъ рѣчка сего же имени впадаетъ въ озеро.

Загустой есть пріятнѣйшее мѣсто: юрты покрываютъ всю его плоскость; бродятъ стада барановъ; довольно ровные заборы здѣсь служатъ красотою и удобностію хозяйства; сѣно стоитъ большими скирдами. Между тѣмъ, какъ запрягали лошадей, я остановился въ опрятномъ домикѣ духовнаго *Ширетуя;* сверхъ того, онъ слыветъ далеко по окрестностямъ преискуснымъ медикомъ: *Галцынъ-Санкинъ* есть имя сего почтеннаго

старца. Жизнь его, полезная страждущему человѣчеству, здѣсь привела мнѣ на мысль патріархальныя времена. Надобно знать, что у язычниковъ всѣ ламы знаютъ науку врачеванія; они получаютъ лѣкарство въ порошкахъ изъ Китая, сами собираютъ травы по окрестнымъ горамъ и такимъ образомъ, какъ служители вѣры, врачуютъ тѣло и душу. Наука Медицины здѣсь въ самомъ совершенствѣ, я говорю, основываясь на опытахъ лѣкарей Буряцкихъ, едвали кажущихся возможными нашимъ Европейцамъ. Вотъ одинъ случай, про которой мнѣ разсказывали. Не очень давно нашему одному купцу присуждено было лишиться ноги, пожираемой антоновымъ огнемъ; онъ ожидалъ наступленія скорой смерти: нѣтъ средствъ къ исцѣленію; но нашли языческаго врача, который скоро вывелъ немощнаго изъ томительнаго положенія. Этотъ врачь къ операціи приступилъ слѣдующимъ образомъ: онъ вбилъ въ зараженное мѣсто двѣ большія серебряныя иглы, — боль стала опущаться все ниже, ниже, и послѣ, помощію какихъ-то мазей, миновалась! Здѣшніе необразованные медики и

Китайцы, какъ говорятъ, будто знаютъ секретъ лѣчить отъ чахотки!! Надобно пожалѣть, что родъ человѣческій, составляющій изъ себя во всѣхъ частяхъ свѣта одно семейство, еще не знаетъ воспользоваться сими благодѣяніями, которыя доставляютъ здоровье, сіе первѣйшее благо въ мірѣ для вельможи и простолюдина.

31 го Декабря 1823. Селенгинской Солеваренной заводъ.

Тройка проворныхъ лошадей въ часъ примчала меня на Селенгинскій солеваренный заводъ. Оный лежитъ отъ Кяхты въ 90, Верхнеудинска 110, Селенгинска 35 и Гусинаго-озера въ 10 или 11 верстахъ. Четыре деревянныя башни, которыя даютъ удовлетворительную идею о тѣхъ крѣпостяхъ, коими сначала защищались Русскіе, дѣлая завоеванія въ Сибири, есть первый предметъ, здѣсь встрѣчающійся; нѣсколько поодаль ихъ раскинуто Русское селеніе. Отъ сихъ осьміугольныхъ бревенчатыхъ башенъ, на снѣжной равнинѣ возвышающихся, идутъ на подмосткахъ желобы въ разныхъ направленіяхъ, все выше и выше, къ разнымъ пунктамъ, гдѣ находятся колодези; сквозь подмостки желобовъ показывается селеніе: видъ прекрасный! Сіи четыре башни или варницы называются: Никольская, Богородская, Спаская и Благовѣщенская; была

еще и пятая Преображенская, но она сгорѣла въ 1815 году.

Селенгинское озеро, при которомъ лежитъ заводъ, длиною 400 и шириною 200 саженей; воды его напитаны гуджиромъ, то есть Глауберовою или Сибирскою солью, salis mirabilis Glauberi, толщиною отъ 4хъ до 12 вершковъ; полива иловатая до 3 вершковъ, такой же толщины, подъ коею находится слой сухой кристалованной Сибирской соли толщиною отъ 2хъ до 12 вершковъ, перемеживающаяся иловатая земля съ упомянутою солью до нѣсколька саженей глубины; подъ сими слоями находится тонкая и иловатая земля на неопредѣленной еще до сихъ поръ глубинѣ, но что при нынѣшнемъ улучшеніи соленаго завода вѣроятно изслѣдовано будетъ, чего впрочемъ и желать надобно.

Заводъ владѣетъ вообще 45,160 квадр. дес. На семъ пространствѣ сверхъ упоминаемаго озера, дающаго соль, еще находятся озера: *1) Щучье*, въ окружности на 10 верстъ; оно имѣетъ глубины до 20 саженей и преимущественно изобилуетъ крупными щуками и окунями; *2) Крутое*; *3) Ка-*

мышевское, и 4) *Черное*. Въ нихъ рыба не ловится. Изъ хребтовъ горъ, окружающихъ заводъ, вытекаютъ рѣчки: *Загустой*, впадающая въ Гусиное-озеро, и *Обукунъ*, сливающійся съ *Оронгою* и втекающій въ Селенгу. Въ 12 верстахъ отсюда заводъ имѣетъ мѣльницу о двухъ поставахъ; при ней прудъ длиною 15 и шириною въ 1 версту. Около двухъ лѣтъ здѣсь построена гошпиталь, но за отдаленностію оная не соотвѣтствуетъ своему назначенію.

Заводъ построенъ первоначально Верхнеудинскимъ купцомъ Чечеткинымъ, отъ коего поступилъ во владѣніе купца того же города, Пахолкова. Никакой земли къ оному укрѣплено не было, исключая занятой подъ строеніе; а въ 1803 году заводъ поступилъ въ казенное вѣдомство. Въ прежнее время каждому рабочему (сюда присылаемому за преступленіе) производилось жалованья по 3 руб. въ мѣсяцъ, съ вычетомъ за выдаваемой хлѣбъ по 15 коп. съ пуда. Въ случаѣ недостатка рабочихъ, нанимались вольными цѣнами Буряты, кочующіе по окрестнымъ улусамъ; имъ платили

заработанныхъ денегъ по три и четыре рубля въ мѣсяцъ каждому. Съ поступленія завода въ казенное вѣдомство облегчено содержаніе работниковъ: они получаютъ плакатъ (жалованье) по 4 руб. на мѣсяцъ и по два пуда муки, женатые же по три пуда, мѣсячной пропоціи. Правительство, заботясь о сихъ людяхъ, кои, лишась отечества, нашли оное въ Сибири, содѣлало ихъ здѣсь полезными гражданами, — вошло въ самыя подробности облегченія ихъ жребія. Содержаніе ихъ улучшено: казна заготовляетъ для нихъ хлѣбъ и перевозитъ оный на заводъ, и плативши иногда по рублю за пудъ онаго, выдаетъ рабочимъ пудъ же ржаной муки по 10 коп. Прочіе съѣстные припасы водворенцы покупаютъ вольными цѣнами, или заготовляются отъ заводскаго начальства на экономическія деньги и раздаются имъ въ ссуду до полученія плаката. Фунтъ свѣжей говядины на заводѣ обходится восемь копѣекъ, пудъ рыбы 20 коп. Жаль, что здѣсь нѣтъ огородовъ и потому трудно имѣть овощи. Старожилы утверждаютъ, что здѣсь не возможно разводить зелень по при-

чинѣ солончатой почвы. Замѣтимъ, что любимѣйшая пища заводскихъ жителей есть такъ называемой *кирпичной-чай* (*).

Селеніе, заключающееся въ опрятныхъ домикахъ, показываетъ видъ довольства; люди веселы. Зимою трудятся на заводѣ, въ прочее время года приготовляютъ дрова и возятъ ихъ на мѣста. Комплектъ рабочихъ здѣсь полагается 200 и 210 человѣкъ; въ числѣ ихъ находится до 20 учениковъ отъ 12 до 25 лѣтъ: они дѣти присланныхъ въ работу; жены также не живутъ праздно: онѣ прядутъ шерсть другія ткутъ сукна. Въ заводѣ для постояннаго сообщенія съ городомъ Селенгинскомъ и прочими мѣстами находится почтовая станція.

Скажемъ нѣчто о свойствѣ здѣшняго озера, изъ коего добываемая

(*) Форма сего чая, любезный читатель! есть настоящій нашъ кирпичь, коихъ нѣсколько десятковъ тысячь расходится по оборонамъ Кяхтинской коммерціи. Китайцы дѣлаютъ этотъ чай слѣдующимъ образомъ: увядшіе листы чайнаго дерева съ малымъ количествомъ другихъ растѣній сдавливаютъ въ формахъ кирпича и сушатъ въ печахъ, для сего нарочно приготовленныхъ. Живущіе за-Байкальскіе не могутъ обойтись безъ сего кирпичнаго чая.

соль снабжаетъ Верхнеудинскій округъ, пространный и богатый народонаселеніемъ. Сіе озеро, содержащее въ себѣ рассолъ, не имѣетъ сообщенія ни съ какими водами: оно находится, такъ сказать, въ чашѣ; воды его, какъ уже замѣчено, напитаны гуджиромъ — слово Бурятское, но здѣсь вообще принятое. Въ цырены, устроенныя въ четырехъ варницахъ, бѣжитъ по желобамъ рассолъ изъ льяль (колодцевъ); въ варницахъ печи изъ кирпича конической фигуры. Льяль на заводѣ шесть; сверхъ того въ нихъ же собирается рассолъ еще изъ другихъ восьми колодезей, называемыхъ подливками. — Цѣпки при льяляхъ для подъема рассола цилиндрическія. — Вотъ нѣкоторыя подробности о печахъ варничныхъ, цыренахъ, пристроенныхъ къ варницамъ рассольныхъ ларяхъ, о вываркѣ соли и употребляемыхъ къ тому орудіяхъ. Въ варницѣ для печи вырывается четыреугольная яма глуб. 5 аршинъ, въ ширину и въ длину въ величину цырены; внутри выкладывается дикимъ камнемъ; надъ нею навѣшивается укрѣпъ, или желѣзная сковорода; она дѣлается изъ желѣз-

ныхъ полицъ или листовъ длиною 10, шириною 7 вершковъ, толщина ихъ $\frac{1}{6}$ часть дюйма. Цырены укрѣпляются изъ толстаго полоснаго желѣза прорубями; бываютъ вѣсомъ до 600 пудовъ, нѣкоторыя и менѣе; длина ихъ 9 и 10 аршинъ, ширина почти такая же, глубина отъ закраинъ внутри 6 и 7 вершковъ. Сіи листы или полицы скрѣпляются особеннаго рода толстыми и съ большими шляпками гвоздями. Для сего на поставленныхъ около цыренной печи на надежныхъ съ двухъ сторонъ столбахъ кладется бревенчатыхъ перекладовъ 6 или 7; на сіи-то переклады навѣшивается цырена посредствомъ ко дну оной прикрѣпленныхъ желѣзныхъ скобъ. На тѣхъ же перекладинахъ, для просушки вываріваемой соли по сторонамъ устроиваются изъ досокъ палати; ради же удобнаго вынимания цырены изъ мѣста для починокъ съ одной стороны разбирается по нѣсколько бревенъ изъ стѣны, которая по окончаніи снова закладывается. Подлѣ одной стѣны къ варницѣ пристроивается на брусьяхъ ларь, въ который опущается рассолъ изъ трубъ по желобамъ текущій. Ларь сей стро-

ится шириною 2 хъ, а длиною 4 саженей; изъ онаго выпускается рассолъ для варки чрезъ желобъ въ цырены. Сей ларь обыкновенно бываетъ покрытъ тесомъ, хорошо уконопаченъ и залитъ смолою. Изъ ларя пускается рассолъ по особливымъ желобамъ, то, смотря по жару и кипѣнію, дается онаго по заводскому нарѣчію отъ 3 до 5 напусковъ на одну варю. По неровной величинѣ въ цыренѣ вмѣщается рассола отъ 1500 — 2000 бадей 3хъ-ведерныхъ. При первой заваркѣ для заливки склепанныхъ спаевъ обливаютъ ихъ хлѣбнымъ растворомъ, варю обыкновенно продолжаютъ одни сутки, на что употребляется варничныхъ дровъ или елышей, бросаемыхъ въ подцыренныя въ ямахъ печи отъ 8 до 12 и болѣе саженей. Чѣмъ рассолъ на цыренѣ становится гуще, тѣмъ болѣе мѣшаютъ его деревянными, насаженными на шесты скребками. Чрезъ сутки, по окончаніи вари, соль ссѣвшаяся на днѣ цыреныи тѣми же скребками пригребается къ бокамъ его, потомъ для присушки выкладывается на палати, и уже высушенная чрезъ сутки выпашиваетсяъ магазины.

При каждой варницѣ находятся въ работѣ изъ мастеровыхъ людей: солеварь, подварки, дрововозы, унимальщики, соленосы, межсодержатели, высыпальщики и другіе рабочіе. Для колодцевъ или рассололивныхъ трубъ обыкновенно употребляются инструменты: горныя разной величины сшивки, клинья, ломы, спанки, трегубы, скобели, удицы, винты, буравы, рѣзцы, жигалы, разныя долота и т. п. При каждой варницѣ для сшивки и починки цырены употребляются: сшивки большія и малыя, молота, рвачки, клеваки, броды, насѣки, подставки, клещи, наковальня, и проч.

Съ достовѣрностію не льзя опредѣлить, что рассолъ Селенгинскаго озера, пребывающій въ гуджирномъ черепѣ, тамъ ли образуется, или имѣетъ туда откуда притеченіе, съ достовѣрностію, повторю, не льзя рѣшительно опредѣлить сего: поелику Химія показываетъ, но не опредѣляетъ, какъ образуются въ нѣдрахъ земныхъ составныя части солей. Не рѣдко, дабы отыскать болѣе изобильнѣйшій рассолъ, дѣлаемы были опыты, но они оставались безуспѣшны. Для соле-

варенія здѣсь выбираютъ время сильныхъ морозовъ; лѣтомъ же соль не выпариваютъ, поелику отъ воды, насыщенной гуджиромъ, который изъ колодезей вычерпывается вмѣстѣ съ разсоломъ, отдѣляется въ большомъ количествѣ сѣрный водотворъ, gaz hidrogenum sulphereum, а во время варки отъ теплоты тѣ и остальныя частицы улетаютъ. На Селенгинскомъ заводѣ выпаривается до 7,000 пудовъ соли. Заводъ нѣкогда давалъ несравненно большее количество; ослабленіе рассоловъ нынѣ не позволяетъ добывать болѣе. Сіе не требуетъ сильнѣйшихъ убѣжденій: ибо извѣстно изъ опытовъ, что прежде въ двухъ только варницахъ (нынѣ ихъ четыре) въ зимніе мѣсяцы выпаривалось до 40,000 пудовъ и рассолъ въ такой степени былъ насыщенъ, что находились въ необходимости прибавлять въ цырены къ оному на каждое варево нѣсколько сотъ ведръ прѣсной воды: сіе дѣлалось для сохраненія цырень отъ прогара при выходѣ соли.

1го Января 1824. Село Тарвагатай, отъ Верхне-Удинска въ 45 верстахъ.

Въ самую полночь и въ сильный морозъ изъ солеваренаго завода я достигъ на станцію *Арсентьево*, при Селенгѣ, въ верстѣ отъ деревни того же имени лежащую. Съ наступленіемъ утра я встрѣтилъ Новый годъ въ отдаленной Сибири, за Байкаломъ. Здѣсь я не видалъ ни шумности, ни наружныхъ знаковъ вѣжливости, въ сей день нераздѣльныхъ спутниковъ жителей городовъ большихъ, и сколько помню, ни въ одинъ Новый годъ, исключая двѣ или три Турецкія кампаніи, я не былъ такъ близокъ къ природѣ, какъ нынѣ. Съ разсвѣтомъ стужа сдѣлалась нестерпимѣе; человѣкъ, сидѣвшій со мною въ саняхъ, отморозилъ обѣ щеки и часть носа. Къ счастію, быстрые кони примчали насъ на *Петесовскую* станцію и сіи 32 версты проѣхали въ полтора часа времени. — Не доѣзжая сей станціи за 13 верстъ, на лѣвомъ ровномъ берегу

Селенги миновали населенную Русскими хлѣбопашцами деревню *Кибелинъ;* въ ней 14 домовъ, построенныхъ въ линію и соединяющихся опрятными заборами. — Багровое солнце блестѣло въ окна, но ниодного человѣка не было видно на улицѣ — столь жестокъ былъ холодъ. За этою деревнею влѣво возвышаются каменныя горы: *Сангену*, *Айрикъ*, *Талантула* и *Барановъ-утесъ.*

Противу станціи Нетесовской поражаетъ путника величественная и высочайшая гора *Орголе* — это точно рыцарскій замокъ съ башнями и зубцами, коронующими очертаніе верхней стѣны. Немного лѣвѣе *Орголе* натура пріуготовила отлогую плотину, какъ бы въ угодность прихотливому владѣльцу; здѣсь остатки упавшей башни, тамъ рвы, бойницы и одичалый садъ, — вся сія картина невольно даетъ новую силу воображенію, которое здѣсь переноситъ странника во времена великодушныхъ, странныхъ рыцарей.

Влекомый любопытствомъ, я своротилъ отъ почтовой дороги въ сторону въ одно селеніе старообрядцевъ, —

мнѣ хотѣлось взглянуть на сію отрасль обитателей Стародубовскихъ слободъ и увѣриться въ томъ щастливомъ состояніи сихъ переселенцевъ, про которое я много наслышался. Дабы достигнуть въ сію колонію, на пятой верстѣ отъ Нетесова ѣдутъ вправо по большой долинѣ, въ косѣ протекаетъ рѣчка *Куйтунъ*, принимающая въ себя рѣчку *Тарбагатай*. На устьѣ Куйтуна представляется высокая гора *Гозогоръ - Сагаиъ;* при подошвѣ ея пахатныя мѣста; путь же нѣсколько ниже по Селенгѣ есть другая каменная гора *Омулевка*, названная потому, что при семъ утесѣ промышляютъ чрезвычайное множество омулей. Сія гора лежитъ въ 45 верстахъ отъ Верхнеудинска, но въ ясное время съ ея вершины, какъ сказываютъ, бываетъ видѣнъ городъ. Здѣшнія горы вообще состоятъ изъ слоевъ каменныхъ, или глинистой почвы: первыя свойственны восточной и полуденной сторонѣ, по простонародному называемой *солопекомъ*.

Скоро показалось и селеніе, раскинутое въ пространной долинѣ, съ двумя церквами. Не смотря на чувстви-

тельную стужу, люди стояли кружкомъ у воротъ; женщины, одѣтыя въ настоящемъ Русскомъ національномъ платьѣ, въ повойникахъ, унизанныхъ жемчугомъ, съ покрытыми фатами; мущины въ нарядныхъ зимнихъ кафтанахъ, въ шапкахъ на бекрень; сіи группы и самая одежда привели мнѣ на мысль Чудово, Бронницы и другіе ямы по Московскому тракту. Почтарь остановился въ селѣ у одного деревяннаго дома противу старообрядской церкви Св. Николая Чудотворца; другой храмъ посвященъ имени Св. Зосима и Савватія. Я спѣшилъ войти въ домъ; чистыя сѣни привели меня въ опрятную комнату. Мнѣ это съ перваго взгляда очень понравилось. „Чей это домъ?“ спрашиваю женщину, которая пришла поздравить меня съ пріѣздомъ. — Крестьянина, сударь! отвѣчаетъ мнѣ. Мебель краснаго дерева, со вкусомъ выработанная, полы покрытые коврами, большія зеркала въ нарядныхъ рамахъ, въ пространной комнатѣ часы съ музыкою, заставили меня забыть отвѣтъ и снова повторить прежній спросъ. — Хозяинъ нашъ крестьянинъ Верхнеудинскаго округа, — отвѣ-

чаетъ женщина, — и теперь его нѣтъ дома: онъ уѣхалъ въ городъ, но сего дни ждемъ его. — Во время моихъ начальныхъ разспросовъ выходитъ и хозяйка, привѣтствуетъ меня съ Новымъ годомъ, говоритъ, что она рада въ день сей имѣть гостя, и повторяетъ, что ея мужъ непремѣнно скоро возвратится. Во время нашихъ разговоровъ дѣвушка, прекрасная собою, приноситъ мнѣ чай: онъ былъ очень хорошъ; скоро приглашаютъ обѣдать. — Четыре блюда хорошо приготовленныя, чистой приборъ, чистая скатерть и салфетки, очень хорошо вычищенные серебряныя ложки, придали мнѣ и лучшій аппетитъ.

Скоро смерклось, — подали свѣчи. Хозяйка приходитъ ко мнѣ и говоритъ: „Что какъ вѣрно мнѣ у нихъ въ Тарбагатаѣ скучно; то для сокращенія времени не угодно ли мнѣ прочесть журналы?“ Я снова удивился, увидя передъ собою, въ домѣ крестьянина, за 6500 верстъ отъ Столицы, Петербургскія политическія и литературныя періодическія изданія. „Хозяинъ давно выписываетъ ихъ,“ говоритъ хозяйка, „и газеты то же мы исправно по-

лучаемъ.“ Такимъ образомъ въ самомъ пріятнѣйшемъ занятіи прошелъ вечеръ перваго дня Новаго года.

Селеніе Тарбагатай раскинуто верстахъ на двухъ; прямая улица составляетъ красу его. Здѣсь домовъ 110 и жителей 700, въ числѣ коихъ ясашныхъ болѣе ста человѣкъ. Село лежитъ при рѣчкахъ Тарбагатаѣ и Куйтунѣ, въ коихъ ловятся омули, язи, сиги, налимы, щуки, хайрузы, ленки и шаймени, а въ Селенгѣ, гдѣ обыватели имѣютъ свои рыбные промыслы, осетры, только здѣсь невелики, сказываютъ мнѣ, *не больше трехъ пудовъ*, а ниже къ истокамъ рѣки у моря попадаются осетры и въ *пять пудовъ вѣсомъ!* Пудъ мяса здѣсь продается два рубля; хлѣбопашество въ высочайшей степени совершенства: многіе орапаи засѣваютъ хлѣба *по-сту десятинъ!* Рожъ родится самъ-десятъ, яровой хлѣбъ обыкновенно даетъ двадцать зеренъ. Сверхъ того здѣшніе жители, отважные и прилѣжнѣйшіе охотники, бьютъ сахатыхъ (лось), зубрей, дикихъ козъ, медвѣдей, волковъ, лисицъ и зайцовъ. Крестьяне довольно зажиточные

въ домашнемъ обиходѣ, держатъ по сотнѣ рогатаго скота, отъ трехъ до пяти сотъ овецъ, по сотнѣ лошадей, коими обрабатываютъ землю, — это относится къ довольно зажиточнымъ людямъ, но въ сравненіи ихъ, есть еще и богаче.

Назадъ тому съ небольшимъ 50 лѣтъ нѣсколько юртъ занимало долину Тарбагатайскую; пришли Рускіе съ своимъ прилѣжаніемъ, съ своею страстію къ землепашеству, и все перемѣнилось. Довольство есть отпечатокъ совершеннаго благополучія колоніи. — Водвореніе Тарбагатайцевъ происходило такимъ образомъ: Правительство, желая обуздать раскольниковъ, привыкнувшихъ заманивать въ свое сословіе людей безъ различія состояній, не однократно внушало имъ не укрывать у себя бродягъ, а паче преступниковъ; но всѣ настоянія были тщетны. Виновники, люди прошатавшіеся, изъ Москвы, Рязани, Ярославля и другихъ городовъ, находили одно средство къ укрытію себя отъ преслѣдованія Законовъ: бѣгать въ Стародубъ и Гомель. Стеченіе ихъ все увеличивалось, и естественно сіи

бѣглецы вредили обществу. Тогда взяли иныя мѣры. Въ 1765 году сорокъ тысячь старообрядцевъ велѣно переселить въ Сибирь; они слѣдовали водою изъ Калуги до Верхотурья, и продолжали идти далѣе сухимъ путемъ. Въ Тобольскѣ сформировали изъ нихъ два пѣхотные полка: Томской и Селенгинской; остальныхъ за тѣмъ раздѣлили надвое: одна часть поселена по Иртышу, другая за Байкаломъ. Послѣдніе избрали урочище Тарбагатай, но одна часть ихъ подалась еще ближе къ Китайскимъ предѣламъ на берега *Тикоя*, гдѣ основалась, и какъ извѣстно, живетъ въ совершенномъ довольствѣ. Старообрядцы пришли сюда семьями, водворены семьями и потому сохранили доселѣ имя *семейныхъ*. Для начальныхъ обзаведеній выдано было каждому по лошади, коровѣ, сошнику и сѣмянъ на посѣвъ. О рѣкѣ Чикоѣ буду говорить въ слѣдъ за симъ. Такъ, въ нѣдрахъ Сибири, жители Стародуба, Добрянки, Гомеля, обрели для себя новое отечество, а неутомимое прилѣжаніе, дѣятельность, даровали переселеннымъ возможное на землѣ счастіе. Настоя-

щее поколѣніе, родившееся за Байкаломъ, довольно своимъ настоящимъ.

На другой день хозяинъ дома возвратился изъ города; онъ показывалъ мнѣ собраніе Географическихъ картъ, недавно изданныхъ въ С. Петербургѣ, говорилъ, что любитъ Литтературу и сельскія работы, и тѣмъ особенно вселилъ въ меня неизъяснимую радость при видѣ крестьянина съ бородою, которой знаетъ быть настоящимъ человѣкомъ.

Сегодня холодъ сталъ сноснѣе и я ѣду въ Верхнеудинскъ.

Непростительно было бы умолчать объ имени моего новаго Тарбагатайскаго знакомца; онъ называется Федотъ Ивановъ Занграевъ.

3го Января 1824. Верхнеудинскъ.

Слѣдуя по Селенгѣ, въ 4 часу вечера миновалъ дикой утесъ, обросшій мохомъ: это *гора-Убіенная*. Разсказывали, что на ней живали разбойники, таскали въ свое обиталище проѣзжающихъ и тамъ убивали, и что уже давно истреблено гнѣздо хищниковъ. Отсюда показались церкви города, лежащаго на правомъ отлогомъ берегу рѣки. Верхнеудинскъ построенъ правильно, заключаетъ въ себѣ красивыя широкія улицы; отъ него прямо ѣдутъ на Китайскую границу, влѣво дорога въ Нерчинскъ, который отсюда въ 740 верстахъ. Весьма жаль, что въ городѣ недокончанъ каменный гостиной дворъ, поставленный на обширной площади и уже выведенный подъ карнизъ. Домъ купца Курбатова, чистой архитектуры съ правильнымъ портикомъ, есть одно изъ лучшихъ зданій въ городѣ. Здѣшнее купечество ведетъ значительные торги; есть изъ нихъ много богатыхъ домовъ. Ночь наступила не столь холодная, и я спѣ-

шилъ ѣхать къ морю, которое, какъ говорили, уже покрылось льдомъ.

Отсюда до Байкала остается 125 верстъ. Дорога идетъ отчасти селеніями и полями; лѣсъ примѣтно уменьшается. Въ 20 верстахъ за городомъ миновалъ *гору-Тологой*. 4 го Числа въ 5 часу утра былъ на станціи *Тараканосской*; начинало разсвѣтать и сдѣлалось гораздо холоднѣе. Мнѣ сказали, что въѣзжаю въ село *Брянское*, въ коемъ деревянная церковь Михаила Архангела. Быстро пронесли лошади чрезъ селенія *Береговую* и *Поки*; уже разсвѣло, и мы въ острогѣ *Кабанскомъ*. Онъ построенъ хотя неправильно, но очень хорошо по своей обширности, имѣетъ 75 домовъ и до 300 жителей, старинную деревянную церковь во имя Св. Николая Чудотворца; новая каменная, кромѣ внутренней отдѣлки, приведена къ окончанію. Жители въ здѣшнемъ краю хорошіе хлѣбопашцы и сверхъ того богаты рыбными ловлями. Изъ Кабанскаго острога поворотъ направо къ *Кударинскому-Тайшѣ*, который кочуетъ верстахъ въ тридцати на урочищѣ *Зурганѣ*. Кударинскіе Буряты не дер-

жатся ламскаго ученія, лучше сказать, они не имѣютъ никакой религіи; по сей причинѣ, какъ неподчиненный Хамбѣ, сей родъ удержалъ и Шамановъ. — *Баргузинскіе роды* равномѣрно ни въ чемъ не отстаютъ отъ *Кударинскихъ Бурятъ.*

Въ $9\frac{1}{2}$ часу пріѣхалъ на станцію *Степную.* Населенія много. Миновали деревни: *Коргино, Колесово,* село *Творогово* съ каменною церковью Рождества Богородицы. — Жители вообще хорошіе хлѣбопашцы, имѣютъ значительные рыбные промыслы и занимаются извозомъ купеческихъ кладей на Кяхту и въ Иркутскъ. — Показались горы за моремъ, еще солнце не освѣтило ихъ; онѣ не слишкомъ кажутся высокими, ибо лежатъ отсюда за 60 верстъ; дорога идетъ полями или въ мѣлкомъ березникѣ; снѣгъ довольно глубокъ; множество слѣдовъ заячьихъ.

3го Января 1824. Верхнеудинскъ.

Рѣки *Чикой* и *Хилокъ*, впадающія въ славную рѣку Селенгу, составляютъ величайшее богатство обитающихъ при нихъ народовъ и могутъ быть наименованы *приманкою* Русскихъ для населенія сихъ прекрасныхъ мѣстъ. До прихода сюда промышленниковъ здѣсь была пустыня; наши друзья дѣятельности, вооруженные безстрашіемъ, первые вступили на хребты горъ. Сначала должны были вести войну съ звѣрями хищными, отдалили сихъ соперниковъ въ чащи кедровъ и дали, такъ сказать, новую жизнь холмамъ и равнинамъ при Чикоѣ и Хилокѣ. Въ окрестностяхъ береговъ ихъ Русскіе нашли истинное богатство: тучные луга для скотоводства и земли плодоносныя для хлѣбопашества — такимъ образомъ сдѣланъ первый шагъ къ составленію гражданскихъ обществъ среди Бурятъ, бѣдныхъ, но свирѣпыхъ, такимъ образомъ благодѣтельное искусство земледѣлія здѣсь, въ краю отдаленномъ, страшной Сибири, дало за-

шедшимъ домашній кровъ и поселило самое дружество къ сосѣдямъ. Тогда уже пришлецы имѣли все нужное для человѣка; они не боялись ни голода, ни свирѣпостей зимъ: животныя давали имъ одежду, поля пищу вѣрную.

Скоро красивые пушистые звѣри завлекли къ себѣ водворенныхъ; они устремились въ лѣса мрачные, доселѣ мало посѣщаемые самыми отважными охотниками; тамъ добывали соболей и лисицъ и, что страннѣе, продавали сей дорогой пушной товаръ Бурятамъ, старожиламъ рѣки Селенги. Луки и стрѣлы послѣднихъ не столько приносили пользы на ловитвѣ звѣриной, какъ пищали Московскія.

Рускіе, избравъ берега Чикоя и Хилка своимъ отечествомъ, перенесли сюда же и образъ своей домашней жизни, духъ веселонравія, дѣятельность и свои привычки гостепріимства. Довольство, чистота блистали въ свѣтлицѣ пришлеца, между тѣмъ какъ кочевой Бурятъ представлялъ противуположность разительную, самую непріятную для глаза. Хотя не скоро, но важная прибыль отъ хлѣбопашества, избытокъ

звѣринаго и рыбнаго промысловъ здѣсь содѣлались наградою переселенцамъ.

Между обѣими рѣками пролегаетъ на четыреста верстъ *Становой-хребетъ*, хранилище водъ, и надѣляющій рѣками и рѣчками все великое пространство отъ рубежа Китайской границы до Байкальскихъ Альповъ. Хребты горъ, покрытые густымъ лѣсомъ, показываютъ, что здѣсь обитаетъ одна одичалость, пріютъ звѣрей, сокровенность, непроницаемая для человѣка— но это не всегда! Когда лѣто заплатитъ дань прилѣжанію орагая, когда деревья теряютъ свое лучшее украшеніе и вихри желтыхъ листьевъ крутятся въ облакахъ синеватаго неба, тогда сіи мѣста вдругъ оживляются шумнымъ пришествіемъ звѣролововъ. До половины Ноября продолжается ловитва. Тогда стрѣльцы выносятъ изъ глубины лѣсовъ свои сокровища: и красивыхъ соболей, и спрашныхъ кабановъ, медвѣдей, волковъ, зубрей, сахатыхъ и робкихъ бѣлокъ, козъ дикихъ, кабаргу. Горы здѣшнія, сверхъ сего истиннаго богатства народнаго, служатъ и вмѣстилищемъ рудъ желѣзныхъ, но они еще не разрабопаны. Мѣ-

ха расходятся на продажу въ Иркутскѣ, Верхнеудинскѣ и на Кяхтѣ, сей неисчислимой пучинѣ благодѣтельной коммерціи, оживляющей своимъ богатствомъ большую часть Сибири и содѣлывающей дикаря за-Байкальскаго необходимымъ для жителя Греціи. Кедры даютъ равномѣрно значительный доходъ жителямъ своими плодами.

Флора сихъ рѣкъ неоцѣненна. Отсюда получаются травы лѣкарственныя подъ именемъ *Чикойскихъ*, которыя служатъ въ населенномъ за-Байкальскомъ краю благодѣтельнымъ врачеваніемъ въ немощахъ человѣка. Сюда натура зоветъ и ботаника и живописца для представленія очаровательныхъ красотъ *Байшинъ-шоло* и *Одинъ-шоло!* Знаменитый Палласъ, при видѣ сихъ очаровательныхъ горъ, индѣ представляющихъ остатки строеній, развалившіеся гроты, на вершинахъ коихъ игра натуры воздвигла искуственные портики, мѣстами являющая картины пасущихся стадъ, лошадей, рогатаго скота и верблюдовъ, разбросанные холмы, унизанные Бразильскими смарагдами, стада бродящихъ оленей, спада дикихъ, краси-

выхъ птицъ, воскликнулъ, „что онъ нигдѣ въ своей жизни лучше сей страны не видывалъ!“ Похвала, изливавшаяся изъ устъ великаго человѣка, до того была чрезвычайна, что онъ, упоенный чувствами зримаго, въ восхищеніи избралъ провести ночь при одномъ изъ здѣшнихъ источниковъ. Берега Чикоя покрыты кедрами, соснами, тополами, ильмами, березами и множествомъ другихъ разнородныхъ кустарниковъ; на островахъ растетъ пальникъ и черемушникъ. Дно Чикоя хрящеватое и отчасти песчаное, мѣстами подводные камни возбуждаютъ пловца оставлять свою безпечность, столь принадлежащую въ дни ясные человѣку, знакомому съ тѣми водами, при коихъ онъ родится, проводитъ младость и достигаетъ вечера своей жизни.

При деревнѣ *Бутаѣ*, гдѣ впадаетъ въ Чикой рѣчка сего же имени, возвышается надъ водою каменный обрывистый утесъ. Эхо, издаваемое сею скалою, представляетъ занимательную игру природы: оно изражаетъ самый чистый отголосокъ говорящаго, во всѣхъ изгибахъ словъ его — и плава-

пели, дабы насладиться сею пріятностію, любятъ на нѣкоторые часы здѣсь останавливаться. Берега мотчасъ становятся гористѣе и рѣка получаетъ гораздо сильнѣйшее теченіе.

Отъ селенія *Жинды* по лѣвому берегу Чикоя начинается наша граница съ Китаемъ. Ниже *Кударинской крѣпости* на правой сторонѣ рѣки воздвигнуты кумирни Буряцкихъ язычниковъ.

4го Января 1824. Посольскій
Утро. монастырь.

Отъ станціи *Степной* проѣхалъ селенія: *Заозерское, Степнинское, Истокъ*; отъ послѣдняго зимняя дорога проложена чрезъ болота, вообще здѣсь называемыя *калтусъ*. Прямой естественный просѣкъ и регулярные края топи показываютъ, что этотъ обширной, продолговатой бассейнъ есть произведеніе рукъ человѣческихъ.

Солнце позлащало хребты и всю дальность. Въ $11\frac{1}{2}$ часу прибылъ къ *Посольскому монастырю* на станцію, построенную на низменномъ берегу, почти противу воротъ главной стѣны обители. Селеніе Посольское справа примыкаетъ къ ней же; въ немъ 29 домовъ и до 60 человѣкъ жителей. Перевозка товаровъ и рыбные промыслы составляютъ средство ихъ жизни; отчасти они сѣютъ и хлѣбъ. — Большею частію здѣсь ловятся омули; они имѣютъ различныя названія, какъ-то: въ Петровъ день ихъ зовутъ *береговыми*; въ началѣ Сентября без-

численное множество сихъ омулей *руноль*, по народному, входитъ въ Селенгу, принимая имя *Сентябрскихъ*; а осенніе, коихъ ловъ бываетъ около Покрова, называются *котцовыми*, ибо тогда въ рѣкахъ и рѣчкахъ промышленники дѣлаютъ заколы и сіи перегородки называютъ *котцами*.

Но вотъ и монастырь, предметъ умиленія и любопытства. При видѣ его тьма историческихъ воспоминаній родилась въ душѣ моей; спрашиваю: гдѣ памятники, воздвигнутые надъ прахомъ нашихъ Посланниковъ, за 173 года предъ симъ вѣроломно умерщвленныхъ тѣми людьми, или звѣрями хищными, коимъ Царь Россіи явилъ знаки дружелюбія, кои были приняты въ Москвѣ какъ родные, чествуемы въ Столицѣ, по городамъ и взаимнымъ посольствомъ же охраняемы на пути и препровождены за Байкалъ? Невинные страдальцы, принявшіе мученическій вѣнецъ, лежатъ внѣ ограды обители. Инокъ показалъ мнѣ едва примѣтные бугры въ 40 шагахъ отъ западнаго угла стѣны и въ 20 шагахъ же въ поле отъ ограды выдавшіеся; семь сугробовъ, въ параллель-

номъ разстояніи на шагъ другъ отъ друга, суть вмѣстилища труповъ, драгоцѣнныхъ для Отечества... Сильная вьюга, бывшая здѣсь наканунѣ, согнала почти весь снѣгъ, — обнаживъ могилы, полтора вѣка преданныя забвенію, она-то способствовала вниманію на протекшее. Вѣроятно, Посолъ Заболоцкій, съ юношею, своимъ сыномъ, лежатъ на правой рукѣ; четыре искривленныя березы и кусты боярышника только осѣняютъ въ дни зимніе гробницы Русскихъ, далеко отъ милой родины, за честь своего Государя и народа положившихъ животъ свой. Здѣсь ничто не утомитъ глаза любопытнаго: нѣтъ ни памятника, ни надписей, которыя не рѣдко гласятъ объ имснахъ сильныхъ временщиковъ и богатыхъ просполюдиновъ, коихъ память безъ сихъ письменъ была бы уже погружена въ забвеніе. Но при видѣ хранилища смерти соотечественниковъ, купившихъ цѣною своей крови право мести, которая даровала Государству весь край между моремъ и Китайскими предѣлами, гордость сына Отечества оскорбляется симъ неуваженіемъ къ знаменитымъ

предкамъ; но благодарность и воспоминаніе не всегда чуждаются добродѣтели, и какъ часто настоящее исправляетъ прошедшее.

Море стоитъ предо мною *заломами* или большими буграми; влѣво высокіе свѣтящіеся хребты горъ, коихъ вершины покрыты снѣгомъ, никогда не таящимъ. Передо мной только переѣхала сюда почта и почталіонъ увѣряетъ, что переѣздъ около того берега будетъ труденъ; — удостовѣримся.

Посольской монастырь началъ строиться по Указу Царя Феодора Алексѣевича въ 1681 году; зданія въ немъ, кромѣ двухъ церквей, ветхія. Три инока обитаютъ въ деревянныхъ низкихъ кельяхъ. Одинъ изъ нихъ теперь временно отлучился въ Нерчинскъ. Церковь по лѣвой сторонѣ внутри ограды каменная во имя Св. Николая Чудотворца; Соборъ Преображенія, поставленный прямо отъ воротъ монастырской стѣны, имѣетъ два придѣла, внизу Знаменіе. Иконостасъ верхняго храма, отдѣланный недавно, очень хорошъ, и вообще внутренность сей церкви величествен-

на. Сія церковь построена въ 1766 году Енисейскимъ купцомъ Михайлою Веретиновымъ. Надъ главными воротами возвышается деревянная церковь Св. Іоанна Богослова. Памятникъ древности показываетъ старинная деревянная церковь Св. Николая Чудотворца; она очень ветха, безъ окончицъ и давно уничтожена. Можетъ быть, это первый храмъ за Байкаломъ, посвященный истинному Богу Христіанъ: какъ свѣщенна сія древность! Въ лѣвой рукѣ отъ входа во внутренность обители находится старинной домикъ: это кельи Настоятеля. Отъ него нѣсколько далѣе, на иррегулярной открытой площади стоитъ высокой деревянной анбаръ, въ которомъ лежитъ хлѣбъ и невода. Монастырь имѣетъ свои рыбныя ловли въ трехъ верстахъ ниже; онѣ доставляютъ ежегодно омулей до 30 бочекъ и болѣе; въ каждой бочкѣ бываетъ сей рыбы до тысячи штукъ. Рыба сія, какъ свѣжая, такъ и соленая, здорова, пріятна вкусомъ; по дешевизнѣ своей она составляетъ для жителей въ здѣшнемъ климатѣ подобную же пищу, какъ картофель на Сѣверѣ. Впрочемъ, омули въ Ледовитомъ мо-

рѣ совсѣмъ отличные отъ здѣшнихъ. Монастырь, сверхъ сихъ рыбныхъ ловлей, имѣетъ свое хлѣбопашество въ полуденную сторону, впрочемъ довольно скудное и заключающееся въ трехъ десятинахъ. Тамъ сѣютъ ячменя по 16 пудъ на десятину; зерно его даетъ семдесятъ; а ржи не сѣютъ, потому что она зябнетъ.

Посольскій монастырь, до учрежденія Духовныхъ Штатовъ, владѣлъ 220 душами крестьянъ, и въ 1769 году, по представленію Архимандрита Антонія Платковскаго, Святѣйшимъ Синодомъ были отданы въ вѣдомство Иркутскаго Вознесенскаго монастыря для содержанія школы Китайскаго и Мунгольскаго языковъ.

4 го Января 1824.
2 го Часа четверть.

Открытое море.

Все скрылось, кромѣ синеватаго свода и величавыхъ, далеко бѣлѣющихся хребтовъ. Море гладко; на берегахъ его воздвигнутъ престолъ храма Надежды: она пріемлетъ путника подъ сѣнь свою. Стихія, заключенная въ оковахъ, сильно колебалась подо льдомъ, тонкимъ, прозрачнымъ. Я невольно вспомнилъ переходъ чрезъ Кваркенъ Героя Барклая; но гибель Посланниковъ на Посольскомъ мысѣ еще тревожила мои мысли, я взглянулъ на синеватое небо, воображеніе перенесло меня снова во времена протекшія и вѣтръ свѣялъ слезу мою.... Отдохнули четверть часа, и кони съ быстротою вихря помчали въ прямомъ направленіи къ одной изъ высочайшихъ горъ, у подошвы которой, сказалъ почтарь, станція.

4 го Января 1824.
4й Часъ по полудни.

Урочище Голоустное.

Чрезъ три съ половиною часа послѣ отъѣзда отъ Посольскаго монастыря я уже былъ на противулежащемъ берегу Байкала. Три или четыре домика составляютъ жилье на здѣшней станціи. Къ нимъ прилегаютъ горы; ихъ вершины осѣнены соснами и другимъ дикимъ лѣсомъ. Въ верстѣ отъ почтоваго дома вливается въ море рѣчка *Голоустная;* около ея устья, сюда ближе и далѣе, раскинуты юрты Буряговъ. Отсюда перемѣна лошадей на *Листвинишномъ мысѣ.*

4 го Января 1824.
10го Часа половина.

Лиственничный мысъ на Байкалѣ.

Ночь прекраснѣйшая! Море покрыто зеркаловиднымъ, блестящимъ льдомъ. Проѣхавъ 250 верстъ менѣе нежели въ сутки времени, отягченный усталостію, предаюсь Морфею. — Здѣсь близко величественный прорывъ горъ, дѣйствіе воды или подземнаго огня, — это вершина Ангары.

5го Января 1824.
8й Часъ утра.

Лиственишный мысъ.

Необъятная пространствомъ снѣжная площадь предо мною. Горы, мѣстами покрытыя снѣгомъ, съ своими вѣчно-зеленѣющими соснами и вся дальность за Байкаломъ еще дремлютъ, отблескъ луны еще споритъ со свѣтомъ дня — картина, заслуживающая кисти Верпета.

Въ 8 часовъ утра я былъ уже въ сельцѣ *Никольскомъ*, лежащемъ за 5 верстъ отъ Лиственишнаго мыса. Въ немъ старинная, небольшая деревянная церковь. Здѣсь всегда зимуютъ суда, ибо Ангара въ своемъ устьѣ *никогда* не замерзаетъ. Теперь я насчиталъ зимующихъ 2 военныхъ транспорта и 23 купеческихъ судна. Стада дикихъ утокъ носились взадъ и впередъ на своей любимой стихіи; онѣ сдѣсь проводятъ обыкновенно зиму. Лебеди живутъ только весну и лѣто, и при началѣ осени отлетаютъ за море. Но люди и здѣсь ухитрились добывать проворныхъ нырковъ.

Зная, гдѣ утки любятъ отлучаться отъ быстрины, вѣроятно на отдыхъ, въ мѣста, гдѣ теченіе не столь сильно какъ среди рѣки, охотники ставятъ *засадки* и оттуда бьютъ птицъ изъ ружей. Засадка составляется изъ тонкихъ льдинъ, коими стрѣлокъ себя окружаетъ съ трехъ сторонъ; сидя въ прозрачной оградѣ, ожидаетъ своей добычи. Она является, и онъ дѣлаетъ выстрѣлъ въ небольшія отверстія, въ льдинѣ пробитыя.

На 8 верстъ среди рѣки лежитъ пространный островъ *Сосновой*: наименованіе приличное, ибо оный исключительно покрытъ соснами; длина его слишкомъ верста; нѣсколько далѣе представляется гряда другихъ острововъ: одинъ изъ нихъ есть *Калязинъ*, другіе меньшіе называются: *Голые*, *Сербинскіе*, *Собачьи*.

Здѣшнія купецкія суда обыкновенно строются объ одной мачтѣ, на которой и одинъ парусъ. Изъ опыта видно, что на нихъ, при противныхъ вѣтрахъ, нѣтъ возможности лавировать. Они поднимаютъ грузу болѣе 10,000 пудовъ. Три казенные транспорта, на коихъ плаваютъ чрезъ море, имѣ-

ютъ по двѣ мачты. Транспортъ Николай осенью 1822 года былъ опрокинутъ порывистымъ вѣтромъ; но несчастные случаи на непостоянной стихіи не рѣдко постигаютъ величайшіе корабли, даже цѣлые флоты; Исторія кораблекрушеній славнаго Головнина удостовѣряетъ насъ въ сей печальной истинѣ.

5го Января 1824. Тальцинская фаянсовая фабрика.

Въ 20 верстахъ отъ Листвинишнаго мыса показались зданія фаянсовой фабрики; стеклянный заводъ, на семъ же, т. е. правомъ, берегу Ангары построенный, лежитъ около полуверсты далѣе оной. Профессоръ Лакеманъ въ 1784 году былъ первый основатель сей фабрики; онъ умеръ въ Тобольскѣ и оставилъ здѣшнія заведенія, не слишкомъ значительныя, своей женѣ, у коей купилъ ихъ Иркутской гражданинъ Салдатовъ, нынѣшній ихъ владѣтель. Сему человѣку, страстному усовершенствовать выдѣлку фаянса и стекла, заводы обязаны своимъ устройствомъ, дальнѣйшее усовершенствованіе коихъ зависитъ отъ времени и способовъ.

Тамъ, гдѣ теперь распространена фабрика, за 9 лѣтъ предъ симъ былъ дремучій лѣсъ; разчистки трудныя, судя еще по остающимся пнямъ, доказываютъ, что для нашего народа слово: *не возможно,* не существуетъ. Въ

Тальцинской фабрикѣ на шести станкахъ работаютъ все необходимое для домашней жизни: тарелки, чайники, миски и преимущественно цвѣточныя вазы, хорошей формы. Издѣлія сіи отсылаются въ многолюдный Иркутскъ, и сверхъ того они надѣляютъ заморской край и самый отдаленный Якутскъ. — Глину доставляютъ сюда съ Верхоленской горы, въ 7 верстахъ ниже Иркутска при Ангарѣ лежащей; какъ она пещанаго свойства, для чего и прибавляютъ въ нее известковой глины, добываемой по Якутскому тракту при станціи *Баяндаевской*, на степи, въ болотѣ, за 170 верстъ отъ фабрики. Открытіе сей глины, безъ состава коей вѣроятно не могла бы успѣшно дѣйствовать фабрика, принадлежитъ неутомимому заводчику Солдатову.

Весь недостатокъ или неудобство Тальцинскихъ фаянсовыхъ издѣлій заключается въ *поливѣ* или *глазури*, которыя здѣсь *желтоваты*, а отъ того и всѣ вещи принимаютъ сей же цвѣтъ, не слишкомъ для глазъ пріятный. Глазурь составляется изъ свинца, голыша, который достаютъ въ кряжахъ и

на высотахъ горъ Байкальскихъ, и еще другой смѣси. Фабрикантъ употребляетъ возможныя средства дать ему бѣлизну, но еще до сихъ поръ не можетъ дойти до сего. Можетъ быть, свойство свинца, изъ коего дѣлается сурикъ, вредитъ бѣлизнѣ состава; сверхъ того надобно пожалѣть, что здѣсь равномѣрно не находятъ, или до сихъ поръ не открыли чистаго песку.

Фабрикантъ имѣетъ классическое собраніе минераловъ, привлекательное для охотника; но удовольствіе и удивленіе мое возросло до чрезвычайнѣйшей степени, когда я увидѣлъ въ небольшомъ масштабѣ нѣсколько пріуготовленныхъ изъ фаянса группъ Минина и Пожарскаго. Правда, что работа показываетъ недостатокъ искуства, но пріятно было видѣть человѣка слишкомъ за 6000 верстъ отъ Столицы, близъ Байкала, столь одичалаго и страшнаго по слухамъ, который любитъ свое Отечество, которой заботится для отдаленныхъ Сибиряковъ сохранить, представить изображеніе великихъ спасителей Россіи, коимъ въ колоссальномъ, изящномъ памятникѣ, на Красной площади воздвиг-

нутомъ, удивляется и любитель художества, и патріотъ, и доброй простолюдинъ.

Стеклянный заводъ заслуживаетъ столько же любопытства, какъ и фалисовая фабрика. Здѣсь печей стеклоплавительныхъ 2, калениствыхъ 3, распустная 1. Стекла дѣлаютъ бѣлыя, но не въ большомъ количествѣ, а преимущественно зеленоватаго цвѣта: это отъ того, что въ составъ матеріала входитъ не поташъ, а Сибирская соль или гуджиръ, которая дешевле поташа. За неимѣніемъ бѣлаго песку, какъ упоминалъ, употребляется кварцъ; его обжигаютъ и послѣ толкутъ. Мнѣ сказали, что пріуготовленіе онаго требуетъ многихъ трудовъ. Гуджиръ привозится изъ *Баргузина*, извѣстнаго своими цѣлительными водами, и другихъ мѣстъ Верхнеудинскаго округа. Изъ записокъ Лаксмана видно, что Профессоръ здѣсь добывалъ гуджиръ, но оный нынѣ совершенно вывелся. Къ неудобству доставать для стекла матеріалы должно отнести и свойство лѣсовъ, окружающихъ и на дальнее разстояніе лежащихъ отъ завода, которыя

дают самую малѣйшую частицу золы; сіе тѣмъ утвердительнѣе, что здѣсь почти не знают выгребать ее изъ печей: вѣроятно каменистой и болотистой грунтъ земли вредитъ корню растѣній. На рѣчкѣ Тальцѣ, которая, впадая въ Ангару, дала имя заводу и фабрикѣ, находятся мукомальная мѣльница и пильной заводъ. Отсюда, сверхъ домашняго употребленія, ежегодно до 4 тысячь досокъ отвозится на продажу въ Иркутскъ.

На Тальцинскихъ заведеніяхъ считается рабочихъ 65 человѣкъ; они получаютъ должную плату и нѣкоторые обзавелись хозяйствомъ, такъ что въ недавнемъ времени уже построено 45 домовъ. Хлѣбопашество, по причинѣ каменистаго грунта, здѣсь не существуетъ и врядъ ли заведено быть можетъ.

Простившись съ хозяиномъ, отъ коего получилъ свѣдѣнія, на первой разъ мнѣ казавшіяся удовлетворительными, я понесъ съ собою пріятныя впечатлѣнія о предметахъ, столь необходимыхъ для общества и мною теперь видѣнныхъ. Скоро проѣхалъ *зимовье Молодовское*, на отлогомъ бе-

регу Ангары расположенное и отстоящее за 5 верстъ отъ станціи *Пашково.* Здѣсь строится хорошій, хотя не пышной, домъ и бываетъ изобильная ловля хайрузовъ и таймешей. *Молодовское* принадлежитъ внутренней стражи Генералу Айгустову.

5го Января 1824. Почтовой домъ.
Полдень. Пашково.

Пашково есть послѣдняя станція къ Иркутску. Здѣсь хорошій почтовой домъ и мостъ чрезъ ручей *Бардаковку*, протекающій въ Ангару, нѣсколько далѣе отъ станціи.

Въ верстѣ ниже *Пашкова* стоитъ зимовье *Карольское*, въ которомъ живетъ крестьянинъ Апайсовъ; у него пристаютъ обозы, въ большомъ числѣ проходящіе здѣшнимъ трактомъ. Сей трудолюбивый человѣкъ сверхъ того имѣетъ хорошіе рыбные промыслы. Въ 18 верстахъ отъ станціи надобно спуститься на Ангару, у деревни *Щукиной*, въ которой 18 или 20 домовъ. Славныя почтовыя лошади мчали насъ необыкновенно скоро; показались и тотчасъ скрылись: деревня *Крыжановщина*, *село Разводное* съ деревянною церковью Петра и Павла, деревня *Разводная малая*. Женщины во всѣхъ селеніяхъ сушили коноплю. Въ пріятномъ впечатлѣніи видѣть и населеніе края, и хорошія деревни, я велѣлъ остановить-

ся версты за двѣ отъ города, дабы полюбоваться видомъ Иркутска, его раскинутыми зданіями и вообще всею массою строеній; здѣсь я снова удостовѣрился, что Иркутскъ прекрасной городъ. »Какое это село за рѣкою?« спрашиваю. *Село Кузмиха*, отвѣчаетъ ямщикъ. »А это какая церковь?« повторяю вопросъ, указывая на каменной храмъ о 5 куполахъ. Она во имя Святителя Николая, говоритъ старожилъ; ее строилъ на свой счетъ Господинъ Шубинъ, который здѣсь жилъ 7 лѣтъ и здѣсь женился. »Г-нъ Шубинъ теперъ все еще въ Кузмихѣ живетъ?« Нѣтъ, баринъ, онъ уже лѣтъ пять или шесть какъ уѣхалъ въ Россію, заключилъ почтарь. »И такъ ты, благородной человѣкъ!« подумалъ я, »оставилъ здѣсь, далеко отъ твоей родины, памятникъ истиннаго Христіанина. Хвала тебѣ!« — И послѣ отбытія трехъ недѣль я снова въ Иркутскѣ.

Планъ Иркутска.

Главнаго города Восточной Сибири.

Января 1824. Иркутскъ.

Иркутскъ расположенъ на мѣстѣ совершенно открытомъ и ровномъ. Славная Ангара обтекаетъ лучшую часть сего города, принимая въ себя рѣку Иркутъ. Рѣка Ушаковка, образующая многіе острова при своемъ впаденіи, отдѣляетъ Адмиралтейство, замокъ, монастырь и предмѣстья, хорошо устроенныя, отъ сего главнаго мѣста Восточной Сибири.

Иркутскъ лежитъ подъ 52° 16′ 41″ Сѣв. шир., 73° 51′ 48″ Восточ. долг. отъ С. Петербургск. меридіана, по каковому положенію солнце здѣсь восходитъ ранѣе С. Петербурга 4 часами 56 минут. и 56 секунд. — Разстояніе сего города отъ знаменитѣйшихъ мѣстъ слѣдующее:

До С. Петербурга - -	6,013 вер.
— Москвы - - - - -	5,093 —

Городъ Тобольскъ лежитъ отсюда почти на половинѣ дороги къ С. Петербургу, Китайская же граница около 500 верстъ.

Народонаселеніе Иркутска простирается до 15,000 человѣкъ, слѣдовательно ни одно мѣсто по всей Сибири не можетъ сравниться съ нимъ по своему многолюдству. Здѣшній классъ народа вообще составляютъ:

	Мужеск.	Женска.
a) Духовное званіе - -	216	265
b) Чиновники воинскіе съ дѣтьми	88	46
c) Чиновники гражданскіе съ дѣтьми - - -	255	239
d) Канцелярскіе служители и нижніе чины - - -	151	156
e) Гарнизоннаго полка и жандарм. коман. - - - -	1626	485
f) Морской команды - -	109	33
g) Канпонистовъ и служителей Военно-сиротскаго отдѣл.	1017	177
h) Артиллерійской команды -	150	65
i) Коммиссаріатскаго Штата -	45	46
k) Провіантскаго Штата -	58	53
l) Козаковъ городоваго полка	627	463
m) Купцовъ - - - -	154	152
n) Мѣщанъ - - -	2260	2476
o) Цеховыхъ - - -	965	962
p) Дворовыхъ людей - -	98	109
q) Мастеровыхъ - - -	279	184
r) Богадѣльщиковъ - - -	23	37
s) Полицейскихъ служителей и дѣтей ихъ - - -	99	98

Отставныхъ:

	Мужеск.	Женска.
aa) Воинскихъ и гражданскихъ Чиновниковъ съ дѣтьми -	56	94
bb) Солдатъ - - -	104	157
cc) Козаковъ съ дѣтьми - -	133	266
dd) Въ гражданской больницѣ и Воспитательномъ Домѣ -	90	14
ee) Вдовствующихъ Офицерскихъ женъ съ ихъ дѣтьми -	—	89
ff) Вдовъ и солдатокъ, коихъ мужья на службѣ въ Россіи, съ ихъ дѣтьми - -	—	110
aaa) Крещенныхъ и посельщовъ -	169	133
bbb) Ясашно-крещеныхъ и иновѣрцевъ - - -	49	14

Общій счетъ обоего пола 15,646 человѣкъ.

Иркутскъ заключаетъ въ себѣ Каѳедральный Соборъ, тринадцать церквей и одинъ дѣвичій монастырь.

1. Соборъ Богоявленія Господня освященъ въ 1746 году. При немъ Семинарія и домъ Архіерейскій. Сіи зданія, расположенныя на высокомъ берегу Ангары, обнесены каменною оградою и составляютъ прекраснѣйшій предметъ для глазъ на общей картинѣ города.

2. Спаса Нерукотвореннаго Образа. Первый изъ храмовъ, построенныхъ въ Иркутскѣ, освященъ въ 1710 году, и при всей пестротѣ своей, носитъ на себѣ отпечатокъ Готической архитектуры. Храмъ лежитъ на большой площади противу Собора и двухъ каменныхъ обветшалыхъ домовъ, въ коихъ помѣщены Присудственныя Мѣста и Магистратъ.

3. Прокопія и Іоанна, Устюжскихъ Чудотворцевъ, на Ангарской набережной.

4. Св. Живоначальныя Троицы, при оной

5. Григорія Неокесарійскаго.

6. Священномученика Харалампія. Сія церковь поражаетъ своею массою при взглядѣ на обширный Иркутскъ съ нѣкоторыхъ пунктовъ заморской дороги.

7. Крестовоздвиженская, на Крестовской горѣ.

8. Тихвинскія Божія Матери; одна часть оной прилегаетъ на большую площадь.

9. Владимірскія Божія Матери. Первая, представляющаяся въ городѣ близъ тріумфальныхъ воротъ.

10. Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, на большомъ проспектѣ лежащая.

11. Преображенія Господня.

12. Входъ въ Іерусалимъ, на возвышеніи, гдѣ городское кладбище. Усердіемъ Иркутскихъ гражданъ снова строится другая церковь; но куполъ ея прошлаго года обрушился, и будутъ выводить новыя стѣны. Весь городъ со здѣшнихъ возвышеній представляется въ панорамѣ.

13. Св. Бориса и Глѣба, при Тюремномъ замкѣ.

По внутренней и наружной Архитектурѣ сіи церкви должно во всѣхъ частяхъ отнести къ художествамъ XVI вѣка нашего Государства: это точная копія церквей въ Москвѣ, Новѣгородѣ, Суздали, Владимірѣ и другихъ великихъ Россійскихъ городахъ.

14. Знаменскій дѣвичій монастырь, на самомъ устьѣ Ушаковки, построенъ въ 1693 году нѣкоторымъ Власомъ Сидоровымъ. Берега рѣки здѣсь, подмываемые прибылою Ангарскою водою, исправлены Инженерами, и параллельно оградѣ обители устроенъ первый еще въ городѣ булеваръ.

Знаменскій монастырь, святый не только для людей набожныхъ, но и для гражданъ, любящихъ славу и счастіе своея отчизны, вмѣщаетъ въ себѣ прахъ Шелехова! Входя во внутренность Святыя обители, вы видите предъ собою мраморный памятникъ Русскаго Колумба, человѣка, покорившаго Россіи новыя области въ мірѣ новомъ и который подарилъ, такъ сказать, Отечеству племена народовъ, уже содѣлавшіяся предметомъ зависти разсчетливыхъ сосѣдей. На мраморѣ изсѣчены сіи краснорѣчивыя строки И. И. Дмитрева:

„Какъ Царства падали къ стопамъ Екатерины,
„Россъ Шелеховъ, безъ войскъ, безъ громоносныхъ
силъ,
„Пришелъ въ Америку — сквозь бурныя пучины,
„И нову область ей и Богу покорилъ!“

Сей знаменитый мужъ скончался на 48 году своея полезнѣйшей жизни лѣта 1795.

Въ городѣ приступаютъ къ построенію Евангелической церкви, которая, по своему пріятному рисунку, составитъ украшеніе большой площади, занимая мѣсто противъ Магистрата.

Евангелическіе и Католическіе священники завѣдываютъ всѣхъ своихъ единовѣрцевъ, обитающихъ въ Губерніи.

Зданія въ городѣ суть слѣдующія:

Домовъ казенныхъ каменныхъ - - - - -	19
——— ——— деревянныхъ - - - -	12
——— общественныхъ каменныхъ - - -	4
——— ——— деревянныхъ - -	10
——— обывательскихъ каменныхъ - - -	30
——— ——— деревянныхъ - -	1,615
Всего - - - -	1,645

При обывательскихъ домахъ:

Лавокъ - - - - - - - - - - - - -	108
Погребовъ - - - - - - - - - - - -	18
Шкафовъ - - - - - - - - - - - - -	13
	139.

Въ Гостиномъ дворѣ:

Всѣхъ вообще лавокъ - - - - - - - -	146
Занятыхъ товарами - - - - - - - -	110

Въ мѣщанскомъ ряду:

Всѣхъ вообще лавокъ - - - - - - - -	73
Теплыхъ пакгаузовъ - - - - - - - -	3
Занято товарами, кладовыми и Губернскимъ Архивомъ - - - - - - - - - -	58
Торговля мѣлочная производится въ лавкахъ	13

Въ устроенномъ Градскою Думою рынкѣ для мѣлочной продажи:

Лавокъ - - - - - - - - - - - - -	35
Шкафовъ - - - - - - - - - - - - -	24

Балагановъ - - - - - - - - - - - 110
Столовъ - - - - - - - - - - - - 96

Продажа производится почти во всѣхъ показанныхъ лавкахъ.

Въ мясномъ ряду:

Лавокъ всѣхъ вообще - - - - - - - - 30
Продажа производится въ - - - - - - - 26

Въ рыбномъ ряду:

Лавокъ всѣхъ вообще - - - - - - - - 26
Продажа производится въ - - - - - - - 18

Между всѣми зданіями въ Иркутскѣ домъ Градскаго Главы Сибирякова, на набережной Ангары построенный, занимаетъ первое мѣсто. Фасадъ онаго величественъ и средній портикъ Коринѳскаго ордена очень пропорціоналенъ, при чемъ нужно замѣтить, что купецъ Сибиряковъ строилъ по чертежамъ, прожектированнымъ въ С. Петербургѣ. Внутренняя отдѣлка богата, но жаль, что слишкомъ много пестроты въ ал-фреско; впрочемъ у каждаго свой вкусъ. Въ высокой залѣ, которая лучшая въ цѣломъ домѣ, есть прекрасная Фламандская картина, тканая на Императорской мануфактурѣ съ оригинала Ванъ-Дика и нѣкогда назначенная въ число подарковъ Китай-

скому Императору. По моему мнѣнію, сія рѣдкость есть лучшее богатство Иркутска. Въ той же залѣ вы видите портретъ Державина — фигура сидячая во весь ростъ; Геній вѣнчаетъ безсмертнаго Лирика Екатерины! Одинъ взглядъ на изображеніе творца Фелицы, въ самомъ отдаленнѣйшемъ изъ городовъ Россіи, вселяетъ новое уваженіе къ владѣльцу. Можно бы замѣтить нѣчто о колоритѣ картины; но да слѣдуютъ другіе граждане Иркутска стезею, имъ проложенною почтеннымъ Сибиряковымъ! У него въ домѣ все отвѣчаетъ одно другому, на примѣръ: мебель работана въ Петербургѣ лучшими мастерами, цѣльныя двери изъ краснаго дерева, иностранные ковры, прочія украшенія комнатъ, словомъ сказать, все заставляетъ васъ забыться, что вы находитесь не въ домѣ Принца, а купца Сибирскаго, богаче котораго по капиталамъ есть нѣкоторые домы въ Иркутскѣ. О прочихъ домахъ можно, кажется, прейти молчаніемъ, исключая изъ сего разряда одну общественную залу, находящуюся на второмъ этажѣ гостинаго двора, построеннаго по

дурному рисунку. Сія пространная зала отдѣлана съ величайшимъ вкусомъ; прежняя пестрота и хоры уничтожены, и сверхъ того Генералъ-Губернаторъ Александръ Степановичь Лавинской подарилъ городу большой портретъ Государя, скопированный съ Жеребца Г-мъ Олешкевичемъ; прекрасная рама работана равномѣрно въ С. Петербургѣ. Портретъ, поставленный въ главной части залы на нѣкоторомъ возвышеніи, каждый разъ при воззрѣніи на оный вселяетъ чувства благоговѣнія къ правдивому Царю Сибирскому и признательность къ ея любимому, благодѣтельному Начальнику. На балѣ 12го числа Декабря, данномъ Генералъ-Губернаторомъ городу, въ сей залѣ находилось слишкомъ 400 особъ и еще столько же человѣкъ о·а удобно могла вмѣстить въ себѣ.

Тріумфальныя ворота, на Московскомъ въѣздѣ находящіяся, имѣютъ вышины слишкомъ 8 саженей; четыре полу-круглыя колонны поддерживаютъ аттикъ. Арка довольно правильна, но вообще вся масса слишкомъ далека отъ пышнаго наименованія, и трудно разрѣшить, къ какому ордену при-

надлежатъ базы, капители колоннъ, карнизы и все что-то наклеенное въ архитравѣ. Чѣмъ прилѣжнѣе всматриваешься въ эти тріумфальныя ворота, тѣмъ сильнѣе бываешь убѣжденнымъ, что здѣсь, въ Иркутскѣ, открытъ седьмый орденъ Архитектуры, тотъ самой, за изобрѣтеніе коего одинъ изъ послѣднихъ Королей Французскихъ опредѣлялъ артистамъ слишкомъ значительную награду.

Теперь скажемъ нѣчто о торговлѣ, промыслахъ и рукодѣльихъ Иркутска. Въ немъ, кромѣ своихъ природныхъ, торгуютъ и иногородные гости: Московскіе, Тульскіе, Вологодскіе, Тотемскіе, Сольвычегодскіе, Суздальскіе, Торопецкіе, Устюжскіе, Тобольскіе, Тарскіе, Томскіе, Красноярскіе и Енисейскіе. Пушной товаръ есть главнѣйшій изо всѣхъ отправляемымъ въ Китай; иностранныя и Россійскія сукна составляютъ вторую степень коммерціи; чай и китайка суть главнѣйшая потребность нашихъ купцовъ. Въ гостиномъ дворѣ ежегодно расходится товаровъ слишкомъ на полтора милліона рублей; но здѣсь лавки по большой части закрыты, потому

что часть ихъ занята складочными товарами и пустотою, и не рѣдко, дабы доспать какую вещь, надобно миновать два и три фаса обширнаго зданія и тамъ кое-гдѣ представится вамъ открытая одна или двѣ лавки. При взглядѣ на сію пустоту, на сей безчисленный рядъ дверей въ нижнемъ и верхнемъ ярусахъ, запертыхъ большими висячими замками, невольно представляешь себѣ картину военнаго времени, когда при слухѣ о наступленіи непріятеля боязливые граждане запираютъ свои магазины, лавки и оставляютъ все на произволъ приближающихся солдатъ, спараясь сберечь не имѣніе, а свою жизнь. Мнѣ казалось, что городъ получилъ бы вящшія выгоды, превративъ одинъ изъ корпусовъ лавокъ во что-либо другое. Здѣсь положено двѣ ярмарки для иногородныхъ купцовъ съ 15го Ноября и 15го Марта ежегодно, которыя продолжаются по нѣскольку недѣль.

Сверхъ разныхъ оборотовъ, Иркутскіе купцы имѣютъ суда для перевозки товаровъ чрезъ Байкалъ и далѣе по Ангарѣ къ городу Енисейску. Они плаваютъ отъ Листвениишнаго-

мыса до гавани при Посольскомъ-монастырѣ, къ устьямъ рѣкъ Селенги, Баргузина, Верхней Ангары, посѣщаютъ островъ Ольхонъ, урочище Култукъ и еще нѣкоторыя приморскія мѣста. Суда сіи бываютъ объ одной мачтѣ и безъ киля, и сколь они по своей конструкціи невыгодны при противныхъ порывистыхъ вѣтрахъ, которые весьма часто дуютъ на Байкалѣ, столь здѣшнія рыбачьи лодки способны къ перенесенію сильныхъ бурь. Суда промышленниковъ обыкновенно зимуютъ у Никольской пристани, гдѣ Ангара никогда не замерзаетъ. Жаль, что доселѣ ни одинъ изъ Иркутскихъ гражданъ не хочетъ выдти изъ предѣловъ слишкомъ ограниченныхъ плаванія по морю и не устроитъ пароходовъ, кои, какъ показываютъ опыты, приносятъ удобность и пользу при переѣздѣ изъ Петербурга и Кронштата, по Волгѣ отъ Астрахани до Нижняго Новагорода и во всѣхъ странахъ свѣта.

За рѣчкою Ушаковкой находятся разные заводы, частнымъ владѣльцамъ принадлежащіе, какъ то: кожевенные, юфтевые, водочной, мыло-

варенные, салотопные, свѣчные, колокольной, пивоварня, пильная и мукомольная мѣльницы.

Иркутскъ имѣетъ четыре выѣзда: на первомъ или Московскомъ устроены такъ называемыя тріумфальныя ворота, заморской, кругоморской и на трактъ въ Якутскъ. Окружность города содержитъ до 15 верстъ и устройство перевозныхъ судовъ (по здѣшнему карбазовъ) весьма хорошо; въ самомъ Иркутскѣ на Ангарѣ есть также пристань.

Сія славная рѣка удивляетъ прозрачностію водъ своихъ: на глубинѣ 4 саж. не скрывается отъ глазъ дно и легко отличается фигура и самой цвѣтъ камней, составляющихъ поверхность онаго. По наблюденіямъ, Ангара въ секунду пробѣгаетъ около 8 футовъ, и сія чрезвычайная быстрота способствуетъ увлеченію легкихъ постороннихъ веществъ, не допуская оныхъ скопляться въ значительныя массы. Начиная теченіе изъ моря чрезъ каменистой порогъ, сія рѣка получаетъ воду токмо верхнихъ слоевъ онаго, и потому очищенную отъ веществъ, спо-

собныхъ къ осадкѣ. Глубина сей рѣки постоянна и велика.

Нынѣ укрѣпляютъ берега Ангары отъ окончанія ограды духовныхъ зданій до того пункта, противу коего втекаетъ рѣка Иркутъ. Первоначальная постройка береговыхъ укрѣпленій произведена была между 1747 и 1749 годами. Конструкція укрѣпленія тогда же именована *обрубомъ*. Вотъ всѣ свѣдѣнія, которыя имѣемъ о сей работѣ.

Въ 1790 старое строеніе большею частію разрушилось. Постройка произведена вновь въ 1792 — 1793 года; она обошлась въ 15,000 руб.

Поддержаніе сей части берега починками продолжалось; но въ 1812 году составлены два новые проэкта на деревянную и каменную набережную, поелику Начальство желало обезпечить прочность берега, при коемъ лежитъ лучшая часть города. По симъ смѣтамъ деревянное укрѣпленіе обходилось въ 200,000 рублей, а каменное въ 1,200,000 рублей; сіе оставлено безъ вниманія. Напослѣдокъ въ 1822 году приступлено къ работамъ. По новому проэкту, вмѣсто обруба, поло-

жено сдѣлать откосное укрѣпленіе, и исчислено суммы до 100,000 рублей, которая и была ассигнована. Въ семъ году берегъ Ангары будетъ окопченъ прочно и весьма красиво. При настоящемъ хозяйственномъ распоряженіи, устроеніе работы, производящейся подъ наблюденіемъ Корпуса Путей сообщенія Капитана Медвѣдева, обойдется, можетъ быть, только въ 80,000 руб. Какая престрашная разница противу смѣтъ прежнихъ годовъ! Надобно отдать честь Инженеру Ямпольскому, составившему лучшій предъ прочими прожектъ на упоминаемое укрѣпленіе берега.

Городъ Иркутскъ по обмежеванію, 1816 года произведенному, имѣетъ во владѣніи:

	Десят.	Квад. саж.
Селидьбенной земли - -	953 ——	17 ——
Лѣсу строеваго - - -	1,500 ——	800 ——
—— дровянаго - - -	5,233 ——	1,176 ——
Пастбищъ - - - -	3,533 ——	93 ——
Покосу - - - - -	1,316 ——	389 ——

Неудобныхъ мѣстъ:

Подъ землею - - - -	195 ——	1,580 ——
Подъ водами - - - -	2,346 ——	1,289 ——

	Десят.	Квад. саж.
За исключеніемъ неудобныхъ мѣстъ удобной земли осталось - - - -	2,542 ——	469 ——

Смежныя владѣнія городу суть слѣдующія:

a) Уриковской слободы.
b) Кудинской волости.
c) Иркутскаго Козачьяго полку.
d) Слободы Разводинской, съ деревнями: Новоямской, Малой-Разводной, Крижеповской и Щукиной.
e) Изъ оброчной поступившая въ надѣлъ Иркутскому Козачьему полку.
f) Деревень: Ершовой, Кузьмихи, Верхнемѣльниковой и Смоленской.
g) Иркутскаго Козачьяго полку.
h) Деревни Смоленской.
i) Отставнаго Урядника Порфирѣева.
k) Дерев. Максимовской и Жилкиной.
l) Половина рѣки Ангары принадлежитъ къ градской выгонной землѣ.

✓ Городъ имѣетъ гербъ въ серебряномъ полѣ бобра, несущаго во рту соболя. Оной полученъ изъ Сибирскаго Приказа въ 1690 году 18го Февраля съ слѣдующимъ Воеводскимъ наказомъ: „Великаго Государя Царя, Великія, Ма„лыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, пе-

„чать въ Иркутскомъ серебряная, вы-
„рѣзанъ бобръ, отъ головы коего вы-
„рѣзано же: печать Государевой земли
„Сибирской.“

Бобръ, данный въ гербъ Иркутску, находится въ Иркутскомъ, Верхнеудинскомъ и Нерчинскомъ округахъ изъ всѣхъ Сибири звѣрей рѣже. Онъ превосходенъ своею крѣпостью и храбростью, по желтой шерсти имѣетъ черныя пятна, ростомъ съ большаго волка. Всѣ звѣри ужасаются и не переходятъ чрезъ слѣдъ его. Здѣшніе отважные Буряты однакожъ изрѣдка бьютъ его изъ ружей, и то сія охота тогда удается имъ, когда страшный звѣрь спитъ на каменныхъ горахъ и утесахъ. И такъ, ни какъ не должно этого бобра смѣшивать съ бобромъ. Бобры морскіе (lutra marina bras) весенними вѣтрами со льдомъ бываютъ приносимы къ Камчатскимъ берегамъ. Такъ бобры люте, такъ бобры кротче всѣхъ морскихъ звѣрей, никогда не противятся охотникамъ, но стараются спасаться бѣгствомъ. Они величиною съ большаго кота и станомъ походятъ на тюленей. Ихъ ловятъ сѣтьми, которыя ставятъ

въ морской капустѣ, гдѣ бобры во время бури и по ночамъ обыкновенно имѣютъ убѣжище. Въ тихую погоду ихъ гоняютъ въ байдарахъ и колютъ носками. Промышленники весною ходятъ на прижимномъ льду на лыжахъ и бьютъ сего звѣря. Сей промыселъ считается лучшимъ первыхъ.

Января 1824. Иркутскъ.

Одно изъ заслуживающихъ особаго примѣчанія въ Иркутскѣ есть Губернская Гимназія, и всякой путешественникъ, имѣющій нѣкоторое требованіе на ученость, долженъ поставить себѣ за долгъ пространнѣе иныхъ предметовъ коснуться сей вѣтви просвѣщенія — здѣсь наука оживляетъ людей, и въ послѣдствіи отличаетъ ихъ отъ людей обыкновенныхъ. Исторія сего полезнѣйшаго заведенія есть слѣдующая:

Въ 1781 году основано было въ Иркутскѣ училище подъ именемъ Градской школы, въ которое вступило 130 учениковъ.

Г. Генералъ-Поручикъ Иванъ Алферьевичъ Пиль, при опредѣленіи его Иркутскимъ и Колыванскимъ Генералъ-Губернаторомъ, получилъ Высочайшее повелѣніе открыть въ Иркутскѣ народное училище; въ слѣдствіе чего Коммиссія училищъ отправила четырехъ Студентовъ съ нужными учебными пособіями въ Иркутское народ-

ное училище, которое съ приличнымъ торжествомъ было отпкрыто 22го дня Сентября 1783 года. Во всѣ четыре класса онаго поступило 108 человѣкъ.

Иркутскіе граждане, желая содѣйствовать пользѣ сего заведенія, подарили оному каменной домъ и 500 рублей; сверхъ того, на поправку сего дома и другія училищныя надобности, обязались ежегодно вносить въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія по 200 рублей. Г. Генералъ-Губернаторъ обратилъ въ пользу училища существовавшее тогда въ Иркутскѣ гражданское книгохранилище, основанное бывшимъ Иркутскимъ Губернаторомъ Францомъ Николаевичемъ Кличкою. Ревностно содѣйствуя распространенію просвѣщенія въ толь отдаленномъ краю, сей благонамѣренный мужъ испросилъ Высочайшее соизволеніе на заведеніе въ Иркутскѣ книгохранилища, и на сей конецъ повелѣно было отпустить изъ казны 3,000 рублей. Простирая далѣе свои попеченія, онъ убѣдилъ многихъ любителей учености къ сооруженію зданія для сего книгохранилища и пріумножилъ оное не только книгами, но математиче-

скими, физическими и земледѣльческими орудіями. Электрическая машина, орудія, служащія къ приготовленію цѣлительныхъ водъ, модели фабрикамъ, водоходнымъ судамъ, собраніе разныхъ естественныхъ произведеній, особливо свойственныхъ сему краю, служатъ убѣдительнымъ доказательствомъ стараній Генерала къ улучшенію сего заведенія.

Такимъ образомъ почтенный Правитель Сибири, пріуготовя воспитаніе юношества, открылъ дарованія и умъ многихъ, которой безъ сей помощи никогда бы не имѣлъ настоящаго своего вида. Генералъ Пиль, если позволено сдѣлать сравненіе, былъ тотъ мастеръ, которой нашелъ мраморъ вынутой изъ каменоломни — чему подобенъ необработанный человѣческій разумъ — обдѣлалъ оный, открылъ цвѣты пріятные, коими окаменѣлость была усѣяна.

Послѣдователи его въ правленіи края, Генералы И. В. Якобій и И. В. Ламбъ, дѣйствуя одинаковыми правилами съ Пилемъ, способствовали всѣми мѣрами развитію душевныхъ способностей юныхъ Сибиряковъ, не

смотря на то, что встрѣчали усиліе предразсудковъ. Система лѣни была тогда по сердцу упрямымъ Иркутскимъ старичкамъ; но Генералъ Ламбъ не принадлежалъ къ числу обыкновенныхъ людей. Какъ истинный Государственный человѣкъ, онъ показалъ источникъ, откуда слѣдуетъ почерпать просвѣщеніе, т. е. далъ средство воспользоваться юношеству трудами и разными открытіями предшественниковъ.— Оба правителя умножили Иркутское книгохранилище болѣе нежели шестью стами Россійскихъ и иностранныхъ книгъ и многими чертежами, къ распространенію географическихъ знаній относящимися.

Между тѣмъ Правительство, имѣя въ виду распространеніе сношеній своихъ подданныхъ съ сосѣдственными народами, нужнымъ признало учредить при училищѣ классъ Монгольскаго языка, что и послѣдовало 1790 года Октября 5го дня; для изученія сего языка поступило 32 человѣка. Того же года Октября 13 го дня началось ученіе Китайскаго и Монжурскаго языковъ, которымъ обучалось 27 человѣкъ; но спустя четыре года, уче-

ніе сихъ языковъ, по причинѣ ихъ трудности и неудобности, оставлено.

Въ 1792 году училищный кабинетъ получилъ приращеніе въ минераллахъ, собранныхъ Маркшейдеромъ Губановымъ въ Барнаульскихъ рудникахъ. Того же года Иркутскіе купцы Лиселевы съ товарищами представили въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія въ пользу училища сто сорокъ вторую долю промысловъ изъ своего судна, возвратившагося съ Алеутскихъ острововъ. Доля сихъ просвѣщенныхъ благотворителей продана за 2101 руб.

Въ томъ же 1792 году Іюня 1го дня, въ слѣдствіе Высочайшаго Указа, состоявшагося въ 13 день Сентября 1791 года, открытъ классъ Японскаго языка, для обученія которому повелѣно употребить двухъ Японцевъ, спасшихся отъ кораблекрушенія при Алеутскихъ островахъ и принявшихъ Христіанскую вѣру. Сначала поступило въ сей классъ 3 ученика, и въ непродолжительномъ времени число ихъ возросло до 6.

1795 Года Мая въ 30 день существовавшая въ Иркутскѣ Навигацкая школа присоединена къ главному на-

родному училищу. Школа сія воспріяла свое начало по случаю представленія бывшаго Сибирскаго Губернатора Мятлева о присылкѣ въ Сибирь Геодезистовъ для точнѣйшаго описанія Ингоды, Аргуни и Амура и для снятія съ потребныхъ мѣстъ плановъ. Указъ Правительствующаго Сената (*) разрѣшилъ оное представленіе, повелѣвая набрать въ ученики для сей цѣли изъ дѣтей служивыхъ до 50 человѣкъ; на сей конецъ изъ Адмиралтейской Коллегіи и учитель былъ присланъ.

Таковая же школа заведена была въ Нерчинскѣ; но по существовавшей тогда въ семъ городѣ дороговизнѣ оная была уничтожена, и ученики присоединены къ Иркутской Навигацкой школѣ. По окончаніи курса ученики назначались въ подштурманскую должность на службу при казенныхъ и купеческихъ судахъ, отправляющихся изъ Охотска въ Камчатку, къ берегамъ Сѣверной Америки и къ островамъ Курильскимъ и Алеутскимъ.

(*) 22 Іюля 1753.

Въ 1805 году школа сія вошла въ полное вѣдѣніе открытой тогда въ Иркутскѣ Гимназіи. Навигацкіе ученики обучались преподаваемымъ въ Гимназіи наукамъ, а по окончаніи ученія иные употреблялись по части землемѣрства, иные опредѣляемы были къ учительскимъ должностямъ въ подвѣдомыя Гимназіи училища.

Около того времени училище получило важное пріобрѣтеніе натуральнаго кабинета (*), оставшагося въ Иркутскѣ по смерти Академика Лакемана. По Высочайшему соизволенію, выдано было за оной 3,500 руб. Сей знатный кабинетъ состоялъ изъ 300 штуфовъ и 860 раковинъ.

Наконецъ послѣдовало предписаніе (**) Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа (***) объ открытіи въ Иркутскѣ Губернской Гимназіи, уѣзднаго и приходскаго училищъ. Въ 12 день Ноября того же года происходило торжественное открытіе Гимназіи, уѣзднаго и приходскаго училищъ, ко-

(*) 1804.

(**) 1805.

(***) Покойнаго Дѣйств. Стат. Совѣт. Руновскаго.

торыя и помѣщены въ каменномъ зданіи народнаго училища (*). Здѣсь обучаютъ: Логикѣ, Россійской словесности, Исторіи, Географіи, Статистикѣ, Математикѣ, Физикѣ, Естественной Исторіи, также языкамъ: Нѣмецкому и Латинскому, рисовать и танцовать; но Французской языкъ въ мое время не преподавался, за неимѣніемъ учителя.

Въ 1807 году Тотемской мѣщанинъ Иванъ Рыбниковъ пожертвовалъ въ пользу Гимназіи находящіяся въ Иркутскомъ мѣщанскомъ гостиномъ дворѣ три участка (**), назначивъ получаемые съ нихъ доходы для снабженія бѣдныхъ учениковъ учебными пособіями.

Чрезъ семь лѣтъ послѣ учрежденія Гимназіи (***) упразднена суще-

---

(*) Двуэтажной домъ Гимназіи находится на Заморской улицѣ, длиною 17 саж., шириною 7½ саж., высота 5 саж. Онъ заключаетъ 26 комнатъ. Фасадъ зданія нехорошъ, особливо нѣтъ никакой пропорціи въ средней части.

(**) Мѣщанскій гостиный дворъ построенъ многими участниками. Иные имѣютъ по 10 участковъ, а другіе болѣе и менѣе. Доходъ дѣлится на участки. За 1820 годъ Гимназія за три участка получила 20 руб., за 1821 годъ 12 руб. и за 1822 годъ 12 рублей.

(***) Сентября 8 го 1812.

ствовавшая при ней Навигацкая школа и обучавшіеся въ Гимназіи 11 учениковъ сей школы, по волѣ Сибирскаго Генералъ-Губернатора, препровождены въ Иркутское Губернское Правительство для распредѣленія ихъ по части Землемѣрія и Архитектуры, изъ коихъ однакожъ нѣкоторые въ послѣдствіи опредѣлены по учебной части.

Сіи преобразованія не охладили благотворительности частныхъ людей; въ пользу Гимназіи учинены значущія пожертвованія (*): нѣкоторые любители учености изъ здѣшнихъ Чиновниковъ представили 500 рублей на украшеніе Гимназическаго музея.

При открытомъ испытаніи, происходившемъ 24, 25 и 30 дней Іюня, отъ разныхъ лицъ получено 270 руб. Иркутскій Градскій Глава Медвѣдниковъ, желая содѣйствовать распространенію просвѣщенія въ своей родинѣ, пожертвовалъ на заведеніе въ Иркутскѣ другаго приходскаго училища 1,000 рубл.

(*) 1816.

Казанскій 1 гильдіи купецъ В. И. Патюковъ (*) на умноженіе Физическаго кабинета пожертвовалъ 1,000 рублей, обѣщаясь доставить Гимназіи и самые инструменты, которые имъ и доставлены въ 1821 году. Послѣ сихъ пріобрѣтеній, собственность Гимназическаго музея нынѣ составляютъ:

I. Минеральный кабинетъ, въ коемъ считается 1135 штуфовъ разныхъ родовъ ископаемыхъ, свойственныхъ большею частію здѣшнему краю.

II. Раковинный кабинетъ, состоящій изъ 950 раковинъ рѣдкихъ породъ, свойственныхъ наиболѣе Восточному и Южному Океанамъ.

III. Библіотека, въ коей находится болѣе 1,000 сочиненій на разныхъ Европейскихъ языкахъ и большое собраніе на Китайскомъ, Манджурскомъ, Монгольскомъ, Японскомъ и Татарскомъ языкахъ.

IV. Собраніе ландкартъ, плановъ, эстамповъ, Математическихъ и Физическихъ инструментовъ, моделей, рѣдкостей съ острововъ Восточнаго Океана, состоящихъ въ естественныхъ

(*) 1819.

произведеніяхъ, одеждѣ и разныхъ орудіяхъ, употребительныхъ у тамошнихъ народовъ.

Въ 1823 году въ Гимназіи было 52 ученика; кончили курсъ ученія 3 ученика; всѣхъ въ Губерніи было 828.

Генералъ-Губернаторъ Восточной Сибири, Александръ Степановичъ Лавинской, способствующій образованію отдаленнѣйшаго края Имперіи, зная, что вниманіе содѣйствуетъ успѣхамъ учащихся, посѣтилъ Иркутскую Гимназію (*) и въ публичномъ испытаніи будучи удовлетворенъ успѣхами учащихся, изъявилъ свою признательность Директору оной, Статскому Совѣтнику С. Т. Васильеву, въ самомъ лестномъ для него и для Гг. Учителей отзывѣ. Такой же отзывъ сдѣлалъ и бывшій Сибир. Ген. Губ. Мих. Мих. Сперанскій въ отношеніи своемъ къ Попечителю Казан. Учебн. Округа, помѣщенномъ въ VI № Журнала Департ. Народ. Просвѣщ. 1822 года. Такимъ образомъ уже 43 года гражданское образованіе Восточныхъ Сибиряковъ постепенно, но шагами твердыми,

(*) 26го Іюня 1824.

идетъ къ совершенству. Они уже очень далеки отъ тѣхъ дикихъ праотцевъ своихъ, основателей Иркутскаго-острога, кои любили не знать ничего, кромѣ войны, и чуждались искусствъ благодѣтельныхъ. Иркутскіе питомцы, участвуя въ знаніяхъ своего вѣка, своего общества, подаютъ сладостную надежду Отечеству получить въ нихъ просвѣщенныхъ, слѣдовательно и полезныхъ гражданъ.

Января 1824. Иркутскъ.

Со введеніемъ въ Иркушскѣ гражданской образованности жители почувствовали бо́льшую потребность въ ремеслахъ и искуствахъ механическихъ. Нуждался ли кто прежде въ какой вещи, необходимой въ кругу семейственной жизни, — ее выписывали за пять тысячь верстъ изъ Москвы; цѣны за подобныя издѣлья, считая и провозъ, выходили чрезмѣрныя; да заплативъ и оную, вы лишались пріобрѣсти что-либо въ настоящей модѣ и добротѣ. Продавцы, которые болѣе дорожатъ прибылью, нежели пріобрѣтеніемъ имени честнаго негоціанта, обыкновенно брали бракъ на Ирбитской ярмаркѣ, оставшійся отъ брака ярмарки Макарьевской, и сей товаръ сбывали по Сибири. Такимъ образомъ, когда у насъ въ Столицахъ блистало изящество, чистый вкусъ былъ отпечаткомъ всѣхъ издѣлій, житель Иркутска, чуждающійся старины, въ крайности пріобрѣталъ старомодное, мечтая видѣть у себя мебель, экипа-

жи, словомъ, всѣ вещи, необходимыя въ домашнемъ быту, работанныя на Петербургскихъ или Московскихъ фабрикахъ тамошними первыми мастерами. Сіе продолжалось до 1799 года. Генералъ Лецано, назначенный Военнымъ Губернаторомъ въ Иркутскъ, желая сколько возможно споспѣшествовать общимъ выгодамъ, обратилъ свою благотворительность на людей, лишенныхъ отечества въ Европейской Россіи, изъ коихъ многіе знали разныя искуства, но не имѣя постоянныхъ занятій и безъ средствъ къ онымъ, входили въ классъ поселянъ. Генералъ устроилъ ремесленный домъ и слободу для жилья рабочимъ за рѣчкой Ушаковкой на одномъ изъ городскихъ предмѣстій.

Устройство ремесленнаго дома нынѣ достигло своей зрѣлости. Вы можете въ нѣсколько минутъ замѣтить всѣ главныя черты въ 15 различныхъ предметахъ сего полезнаго учрежденія. Мастерства сіи суть слѣдующія:

1. Столярное производство.
2. Работа кузнецкая.
3. ——— шорная.
4. ——— обойная.
5. ——— малярная.

6. Работа каретная: дрожки, линейки, лѣтнія повозки, зимніе экипажи городскіе и дорожные. Фасонъ ихъ точно такой, какъ въ Столицахъ.

7. Работа мебельная: диваны, столы, креслы, стулья, комоды, шкафы, кровати, корпуса для часовъ, кіоты, портретныя и зеркальныя рамы, плевательные ящички, цвѣтники. Вообще сія мебель, какой вы не найдете въ прочихъ Губернскихъ городахъ Россіи, исключая привозной изъ Петербурга или Москвы, работается со вкусомъ. Ее оклеиваютъ краснымъ деревомъ и корельскою березою, которыя сюда доставляются, но по дороговизнѣ сего дерева большею частію красивою ильмою, растущею за Байкаломъ въ чертѣ кочевья Кударинскихъ Бурятъ.

8. Разныя мѣлочныя работы къ экипажамъ, какъ то дуги, оглобли и тому подобное.

9. Чеканное искуство: ризы для образовъ, лампады, блюды для церкви, люстры съ бронзой и безъ оной, подсвѣчники.

10. Мѣдное производство: отливаютъ и обдѣлываютъ пушки для купеческихъ судовъ, втулки, прушья, поч-

товые колокольчики, полуда кострюль, котловъ и проч.; разныя необходимыя подѣлки, на примѣръ: сдѣлать кранъ съ ключемъ въ самоваръ, спаять трубку или вставить рѣшетку, сдѣлать шолнеры или замокъ къ дверямъ, къ чайнику носокъ, крышку, ручку къ кострюли и тому подобное.

11. Мастерство золоченія по полименту, какъ то: вызолотить кіоту, зерцало и тому подобное.

12. Токарное мастерство.

13. Портное мастерство: шьютъ фраки, сюртуки, шубы, бѣлье, дѣтскую одежду, — по послѣдней модѣ.

14. Мастерство золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ: работаютъ кресты, кольцы, печати, ложки и тому подобное.

15. Мастерство слѣсарное.

Большая часть мастеровыхъ имѣютъ свои домы и ведутъ жизнь постоянную и дѣятельную: каждый изъ нихъ заработываетъ въ годъ до 400 руб., нѣкоторые искуснѣйшіе гораздо болѣе; въ числѣ прочихъ здѣсь находится хорошій комнатный живописецъ и декораторъ: онъ ученикъ извѣстнаго Скотти и весьма знающъ въ Перспективѣ.

Общественная зала въ городѣ, расписанная ал-фреско съ особеннымъ вкусомъ, его трудовъ.

Не льзя также не упомянуть о лестныхъ отзывахъ здѣшнихъ жителей о дѣятельности пожарной команды, учрежденной при семъ заведеніи.

Въ правленіе нынѣшняго Генералъ-Губернатора мастеровые ремесленнаго дома, по роду занятій каждаго, раздѣлены по артелямъ, гдѣ одинъ отвѣчаетъ за другаго, и постановлена Правительствомъ такса, весьма умѣренная: вы получаете вещь въ свое время, прочной работы и дешево. Сіи постановленія, столь полезныя не токмо для Иркутской публики, но и вообще для Восточной Сибири, подчинены чести.

Января 1824. Иркутскъ.

Человѣкъ при рожденіи своемъ не получаетъ никакихъ правилъ, но одну способность принимать ихъ. Сложеніе дѣлаетъ его болѣе или менѣе наклоннымъ къ люотости или мягкосердію; но натура предвидѣла сей недостатокъ и потому дала ему влеченіе къ состраданію и силу понимать истину. Вотъ два дара, отъ Промысла проистекающіе, которые суть основаніемъ гражданскаго общества.

Медленными шагами достигъ человѣкъ степени, которая содѣлала его членомъ Государственнаго или гражданскаго тѣла; но злоба сердца, скрывавшаяся въ уединеніи, пробудилась въ обществѣ, и правителямъ оставалось одно средство — обуздывать порокъ властію законовъ. Государства въ семъ отношеніи можно уподобить семействамъ: отецъ наставляетъ, удерживаетъ дѣтей, Государи милліоны подданныхъ. Вы увидите, что въ Англіи за все почти опредѣлялась смертная казнь; Алфредъ Великій, которо-

му признательная нація даетъ имя *Кроткаго*, въ одинъ годъ повѣсилъ сорокъ четыре Судьи за неисполненіе ихъ обязанности.

Изъ Тита-Ливія знаемъ, что Римляне во многомъ подражали Дракону: за одно помышленіе о смертоубійствѣ наказывали смертною казнію; они низвергали лжесвидѣтеля со скалы Тарпейской. Причина подобныхъ постановленій очевидна: они составлялись по времени, мѣсту, нуждамъ и тому подобное.

Но умъ людей сдѣлалъ въ послѣднія столѣтія столь разительные успѣхи, что владыки должны были предложить иныя условія народамъ. Въ семъ отношеніи законы нашего Отечества могутъ быть поставлены примѣромъ предъ прочими Европейскими, и самъ Трибоніанъ уступаетъ первенство въ священной храминѣ милости двумъ Сѣвернымъ Законодательницамъ: Елисаветѣ, безсмертной уничтоженіемъ смертной казни, и Екатеринѣ, написавшей Наказъ. Въ сихъ чувствахъ я поведу васъ въ темницы Иркутскія.

Тюремный замокъ построенъ въ прямой линіи съ ремесленнымъ домомъ;

въ немъ отдѣленія или комнаты чисты, свѣтлы и удобны. Конечно, они не могутъ сравниться съ Кингс-Бечь, гдѣ, по Архенгольцу, пріятность мѣстоположенія, залы великолѣпно украшенныя, сады, заставляютъ забыть путешественника, что онъ посѣщаетъ шюрьму; но преступникъ и въ Иркутскѣ столь же хорошо призрѣнъ какъ и въ Лондонѣ, и получаетъ вообще хорошее содержаніе. Въ мое посѣщеніе ихъ содержалось 135 человѣкъ по всѣмъ отдѣленіямъ; но замѣчательно, что между ними большею частію случились и случаются, какъ говорятъ, Жиды. Удивительный народъ! Изгнанные первоначально изъ Англіи при Едуардѣ I въ 1275 году, потомъ изъ Португаллія, Гишпаніи, лишенные многихъ правъ гражданства въ прочихъ земляхъ, они ни сколько не стѣснены въ Россіи, но любятъ пороки въ отношеніи Государства и гражданскаго общества.

Среди за́мка возвышается церковь во имя Св. Бориса и Глѣба. Несчастные имѣютъ опредѣленныя мѣста въ храмѣ Божіемъ — здѣсь Религія принимаетъ заблуждшагося; она не упре-

кает, но утѣшает его, и не рѣдко предъ алтаремъ Истины слезы раскаянія бываютъ разсвѣтомъ добродѣтели слабаго человѣка. Заключу, что и самъ Говардъ, сей первѣйшій другъ людей, при посѣщеніи Иркутскихъ темницъ понесъ бы съ собою уваженіе къ человѣколюбивому Правительству, которое здѣсь достойно истинной славы.

Въ одной части зданія помѣщается суконная фабрика, гдѣ на 7 станахъ полтораста человѣкъ заняты работою; мастеръ завѣдываетъ дѣйствіями ихъ. Фабрика ежегодно выдѣлываетъ до 6 тысячь аршинъ сукна чернаго, темнозеленаго, синяго, краснаго и сѣраго цвѣтовъ. Аршинъ сѣраго стоитъ по $3\frac{1}{4}$ руб., полутонкое крашеное продается по 4 руб. 10 коп. Сіи сукна изрядны. Шерсть покупается у Бурятъ, обитающихъ на островѣ Ольхонѣ.

Неогорчайтесь тѣмъ, что сіи сукна только изрядны: искуства во всѣхъ концахъ вселенной начинаютъ, такъ сказать, свою жизнь младенчествомъ. Мы удивляемся издѣльямъ Англичанъ. Правда, они превосходны; но что они

были прежде? Не лучше тѣхъ Сибирскихъ, о коихъ только что говорено, и много протекло времени, какъ нынѣшніе повелители морей и океановъ, нѣкогда данники Ломбардскихъ и Ганзеатическихъ купцовъ, поставили себя въ состояніе ткать сукна на продажу въ иностранныя земли. Андерсонъ упоминаетъ въ своей Histoire du commerce, что только въ 1356-году Едуардъ III, недовольный грубою отдѣлкой своихъ суконъ, пригласилъ изъ Фландріи нѣсколько искусныхъ фабрикантовъ, которые сдѣлались учителями островитянъ. И такъ, дабы достигнуть совершенства, потребно не мало усилій и терпѣнія, которое не чуждо для Русскаго.

Надобно заключить, что чрезъ широкую прямую улицу, параллельно главному корпусу зданія, находится общественный садъ.

Января 1824. Иркутскъ.

Древность Иркутска достопочтенна. Ее можно уподобить той эпохѣ человѣческой жизни, которая, упрочивъ счастіе потомковъ, можетъ требовать уваженія и вниманія чадъ своихъ.

Русскіе, утверждая за собою среднюю полосу нынѣшней Томской Губерніи, не удовольствовались имѣть предѣломъ Енисей; они проникли по Кану, укрѣпились на сей рѣкѣ и устроили правленіе въ городѣ Енисейскѣ. Изъ сего мѣста Воеводы честолюбивые и болѣе прочихъ ревнительные къ пользамъ Государства гораздо далѣе простерли свои виды. Въ семъ предположеніи еще въ 1624 году пятидесятникъ *Савинъ* посланъ на рѣку Тунгуску — имя, которое принимаетъ Ангара, протекая владѣніями Тунгусовъ. Сіи народы, бѣдные, но свирѣпые, предусматривали свою участь; ревнуя свободѣ, они всюду оказывали кичливое сопротивленіе иноземцамъ, безпрестанно сражались и при неудачѣ стремительно уходили въ тайгу, не-

проходимую, страшную для пришле-
цовъ. Рускіе въ свою очередь пре-
терпѣвали уронъ, которому подвер-
гаются въ войнѣ самые устроенные,
опытнѣйшіе полки; въ числѣ несча-
стій, ихъ постигшихъ, было пораже-
ніе отъ Бурятъ, претерпѣнное Ата-
маномъ *Васильемъ Алексѣевымъ*.

Сія первая неудача не столько
испугала, какъ раздражила Енисейскихъ
Воеводъ. Нѣкто *Максимъ Перфирьевъ*,
человѣкъ, какъ говоритъ лѣтописецъ,
проворный и *искусный*, съ отрядомъ
изъ 40 козаковъ былъ посланъ под-
держать честь оружія нашего и от-
мстить, загладить неудачу своего
предшественника. Перфирьевъ оправ-
далъ сей выборъ. Онъ не зналъ страха
и съ необыкновенною рѣшимостью
вторгся въ кочевья Тунгусовъ, тамъ
и сямъ разсѣянныя, до тѣхъ мѣстъ,
гдѣ Ангара принимаетъ въ себя боль-
шую рѣку *Илимъ*, которая образуетъ
на своемъ истокѣ въ берегахъ про-
странства на 300 саженей, обложилъ
тамошнихъ дикарей ясакомъ и подал-
ся еще далѣе устья Илима на восем-
десятъ верстъ. Опасаясь внезапнаго
удара враговъ, Перфирьевъ здѣсь по-

строилъ зимовье, имѣлъ предосторожность укрѣпить оное; но представившійся на пути страшной порогъ, называемый, какъ узнали послѣ отъ жителей, *Шаманскимъ*, удержалъ плаваніе воиновъ. Атаманъ всегда умѣлъ пользоваться временемъ, зналъ и то, что быстрота движеній, смѣлый напискъ, не рѣдко даютъ побѣду надъ многочисленностію, и потчасъ принялъ влѣво, въ лѣса мрачные; онъ одушевилъ своимъ приходомъ безмолвіе, нѣсколько вѣковъ здѣсь царствовавшее, настигъ новыя племена Тунгусовъ, заставилъ ихъ признать власть Русскихъ, и слѣдующею весною, съ данью побѣжденныхъ, покрытый славою, возвратился въ Енисейскъ.

Здѣсь сподвижники Перфирьева разсказывали о трудностяхъ пути, о мѣстахъ ужасныхъ и о свирѣпствѣ дикихъ племенъ, кочующихъ по лѣсамъ Тунгусскимъ; но вмѣсто того, чтобы посѣять недоумѣніе или боязнь въ своихъ товарищахъ, остававшихся въ Енисейскѣ, въ нихъ-то они возродили совсѣмъ иныя чувства. Безпрестанно являлись новые охотники къ походу, и правители Енисейска, пользуясь первымъ по-

рывомъ мужества, основательно думали дать и новыя занятія симъ искателямъ приключеній. Сотникъ *Платонъ Бекетовъ* принялъ начальство въ первой отправляющейся экспедиціи. Замѣтимъ, что весь отрядъ его состоялъ только изъ тридцати козаковъ: отъ сей горсти людей надѣялись многаго; но измѣримость подвиговъ не всегда зависитъ отъ многолюдства. *Бекетовъ* скоро миновалъ то горестное мѣсто, гдѣ предшественникъ его былъ пораженъ Бурятами, и наученный сею неудачею, здѣсь приступилъ къ построенію острога. Лишь только работа укрѣпленій была окончена, неутомимый предводитель рѣшился на одно изъ величайшихъ предпріятій — проникнуть чрезъ предстоящіе ему Ангарскіе пороги, и *первый изъ Рускихъ имѣлъ славу пройти ихъ*. На одной изъ тѣхъ грозныхъ скалъ, въ послѣдствіи наименованной *порогъ Падунъ*, разбилось его мѣлкое судно; всѣ запасы продовольствія погибли, но люди успѣли спастись, и *Бекетовъ* съ прежнимъ постоянствомъ продолжалъ плаваніе до тѣхъ мѣстъ, гдѣ славная рѣка *Ока* впадаетъ въ Анга-

ру, доказалъ, что для мужа неустрашимаго правило: non plus ultra, не можетъ быть символомъ истины. *Бекетовъ* на берегахъ Оки изумилъ дикарей своимъ повелѣніемъ, потребовалъ ясакъ, назначилъ время взноса онаго и съ богатою данью возвратился въ Енисейскъ (*). Городъ ликовалъ, чествилъ побѣдителей, которые послѣ кратковременнаго отдыха снова требовали занятій — они слышали, что во владѣніяхъ Бурятъ есть серебряныя руды, а Правительство имѣло причины воспламенять мечтанія охотниковъ, страстныхъ до металловъ, слухами, за достовѣрные распускаемыми.

Сіи Ангарскіе пороги очень страшны. Изъ нихъ *Падунъ*, *Долгой* и *Шаманской* считаются опаснѣйшими. Огражденные по большой части гранитными обрушившимися горами и ущесами, сіи естественные оплоты, удерживающіе токъ рѣки слишкомъ на двѣ тысячи верстъ протяженія, свидѣтельствуютъ о томъ нѣкогда чрезвычайномъ землетрясеніи, которое образовало море Байкалъ и другія воды

(*) 1640.

сей части Сибири. Сіи рѣки служили путеводителями воинамъ-сребролюбцамъ. Иноземцы сражались съ жителями природными, отдаляли ихъ отъ береговъ и такимъ образомъ, безъ всякихъ предварительныхъ выкладокъ, безъ пособія науки статистической, открывали и мѣста новыя. Такъ точно видимъ дѣйствія Ермака, подавшагося въ западную часть Сибири за каменной поясъ по направленію Исети, Тобола, Иртыша и другихъ рѣкъ, ознаменованныя дивными успѣхами забытаго героя сего.

По непостижимому сцѣпленію случайности алчба обрѣсти серебро привела Московитянъ на берега имъ неизвѣстнаго моря; духъ корыстолюбія, преслѣдуя ихъ какъ собственная тѣнь, сопутствовалъ искателямъ переплыть бурныя воды Байкала и напослѣдокъ, послѣ невѣроятныхъ усилій, доставилъ имъ неисчерпаемый источникъ драгоцѣнныхъ металловъ въ горахъ Нерчинска.

Между тѣмъ Енисейскій Воевода Яковъ Хрипуновъ, дѣятельно заботившійся открыть серебряныя руды въ областяхъ Тунгусовъ и Бурятъ, от-

правился для сихъ изысканій, но нашелъ не камни и руды драгоцѣнные, а бѣдность и оспервеніе дикарей. Должно было сражаться. На рѣкѣ Окѣ 1629 года весною произошла битва. Хрипуновъ скоро послѣ сего сраженія умеръ, и съ кончиною Воеводы на время пресѣклись и его замыслы.

Война и открытія продолжались. Московитяне видѣли, до какой степени Буряты и другія кочевыя племена дорожатъ своею независимостію, и искуство дополнило то, чего не могла дать сила. Сіи походы, не смотря на всю ихъ дикость, расширили умъ открывающихъ и доставили имъ множество новыхъ понятій, понятій о мѣстахъ, гдѣ они дѣйствовали, и о народахъ, противу которыхъ сражались. Пришлецы, руководимые духомъ завоеванія и корысти, безстрашно переступившіе чрезъ пороги, гибельные, доселѣ ни кѣмъ непроницаемые, не рѣдко были одолжены удачею не столько храбрости, какъ своему огнестрѣльному снаряду и дисциплинѣ, составлявшей въ минуту битвы и на походѣ, такъ сказать, душу козака; но они утомлялись въ безпрерывныхъ дви-

женіяхъ, не имѣли вѣрнаго пристанища кромѣ небольшихъ лодокъ, и торжествуя надъ варварами, только поражали, но не побѣждали ихъ. И такъ они избрали упрочить за собою свои завоеванія, хотѣли обезпечить сообщенія съ отдаленнымъ Енисейскомъ, и на тотъ конецъ приступили къ построенію остроговъ, избравъ для сего мѣста, болѣе выгоднѣйшія въ военномъ отношеніи тамошняго края. Сей превосходный планъ доставилъ воды Байкала совершенно ихъ власти. Теперь нѣсколько пространнѣе опишемъ сіе море.

Байкалъ на языкѣ Бурятскомъ значитъ въ переводѣ: *былъ огонь*. Привзглядѣ на здѣшнюю волканическую природу представляется новое убѣдительное свидѣтельство того страшнаго землетрясенія, которое въ вѣка отдаленной древности свирѣпствовало въ сихъ мѣстахъ. „Причинъ сего землетрясенія, „какъ замѣчаетъ ученый Палласъ, ни„гдѣ, какъ въ горахъ около самаго Бай„кала, искать не должно, коихъ горячіе „ключи, а наипаче около Баргузина и „Витима колчеданъ и Жидовская смола, „изъ самаго моря часто выкидывае-

„мая, довольно доказываютъ, что онѣ „къ подземному вожженію и движенію „способной матеріи не не имѣютъ.“ Послѣ сихъ доводовъ и словопроизведенія читатель вѣроятно не станетъ искать въ языкѣ Якутовъ: что *бей* значитъ *богатое и кель озеро;* или въ діалектѣ Китайскомъ перевода собственно для растолкованія слова Байкалъ *бей — сѣверъ* и *хай — море.* Можно бы и еще представить нѣкоторыя разнословія, имѣющія даже внѣшнее вѣроподобіе; но оставляю сію, едва ли полезную матерію.

Сіе море окружено высокими горами, кои, по свойству своему будучи большею частію гранитными, должны быть первоустроившимися горами. Хребты ихъ, примыкая къ западной сторонѣ Байкала, раздѣляются на двѣ отрасли: одна охватила, такъ сказать, морской берегъ отъ западнаго до сѣвернаго окончанія, другая потянулась чрезъ степь Агинскую къ водамъ Далай-Норскаго озера. Горы сіи, по большой части, стоятъ отдѣльно; крутые обрывы, въ коихъ стремительно текутъ многія рѣки въ море, раздѣляютъ ихъ, слѣдовательно

они связываются между собою только однимъ основаніемъ. Гора, *Хамаръ-Дабанъ* называемая, составляетъ вѣнецъ сихъ огромныхъ высотъ; натура вообще здѣсь неправильна: на каждомъ шагу встрѣчаете слѣды обрушенныхъ мѣстъ—дѣйствіе подземнаго огня. Картина поразительная! На вершинахъ ихъ нѣтъ пажитей, и есть такіе хребты, гдѣ, не смотря на знойность лѣта, снѣгъ никогда не таетъ.

Слишкомъ двѣсти рѣкъ и рѣчекъ несутъ дань морю своими водами; *Селенга, Баргузинъ* и *Верхняя Ангара*, есть изъ нихъ примѣчательнѣйшія; *Слюдянка*, орошающая подошву Хамара, *Снѣжная*, *Кутоликъ*, *Голоустная*, *Богульденха*, могутъ быть причислены къ второстепеннымъ рѣкамъ. Ангара, подобно проливу у Константинополя, соединяетъ Байкалъ съ отдаленными мѣстами Восточной Сибири—быть можетъ, нѣкогда исполнится проэктъ соединенія рѣкъ *Тыма* и *Сыма*, изъ коихъ одна впадаетъ въ Обь, а другая въ Енисей, и сей каналъ доставитъ удобную водяную коммуникацію отъ Усть-Кяхты до Волока между Пермской и Тобольской Губер-

ніями, на небольшомъ пространствѣ, раздѣляющемъ системы водъ *Туры* и *Чусовой*. Какъ выиграетъ цѣлое Государство при исполненіи сего благодѣтельнаго предположенія!

Байкалъ имѣетъ протяженія по длинѣ отъ урочища *Култука* до устьевъ *Верхней Ангары* на шестьсотъ верстъ; ширина его весьма разнообразна: въ самомъ узкомъ мѣстѣ можно оную положить въ тридцать пять верстъ, въ иныхъ же берегахъ она составляетъ слишкомъ сто верстъ; окружность моря содержитъ до двухъ тысячъ верстъ (*); глубина неопредѣлительна: по произведеннымъ измѣреніямъ она содержитъ отъ одной до пяти саженей. Но на сѣверо-западныхъ изгибахъ моря опущенный лотъ показывалъ *полтараста саженей*; а во многихъ пунктахъ дна достать *ни какъ не могли*, на примѣръ у мыса *Рытой-пади* и проч. *Тѣльные-каменья* противу *Кадильнаго мыса* есть одно

(*) Штурманъ Пушкаревъ въ 1772 и 773 годахъ сочинилъ первую лучшую карту Байкала. Геометрическое измѣреніе сего моря, по льду производившееся, окончано въ 1806 году. Оно началось съ 1786 года.

изъ опаснѣйшихъ мѣстъ, коихъ страшатся плаватели. По разнымъ опытамъ также убѣждаемся, что дно моря состоитъ изъ чрезвычайныхъ неровностей — тамъ подлѣ неизмѣримой глубины лежатъ отмѣли, холмы, на коихъ, какъ увѣряютъ плаватели, виднѣются не токмо деревья, но и самые кустарники. Можетъ быть, это только кораллы или вещества въ состояніи окаменѣлости. Уже давно, еще до посѣщенія сихъ мѣстъ въ 1773 году Палласомъ, наблюдали, „что поверхность моря примѣтно понижалась;“ но съ 1820 года воды Байкала снова начали прибывать — новое убѣжденіе, что дѣйствія натуры, и видимыя и скрытыя, весьма близки къ образу дѣйствій человѣка, хочу сказать, что они также непостоянны.

Рыбные промыслы на Байкалѣ и по рѣкамъ, въ него текущимъ, чрезвычайно важны; они составляютъ главную отрасль народной промышленности и самаго продовольствія Верхнеудинскаго, Нерчинскаго, Иркутскаго и Нижнеудинскаго округовъ. Ловъ неводами въ Августѣ и Сентябрѣ мѣсяцахъ доставляетъ харіузовъ, тайме-

ней, ленковъ, налимовъ, щукъ, окуней, сиговъ, *до десяти милліоновъ рыбъ ежегодно*, осетровъ и стерлядей ежегодной пропорціи *до тысячи пудовъ*. Омулей ежегодно же достаютъ *слишкомъ десять милліоновъ рыбъ*; ихъ множество въ Верхней Ангарѣ. Сіи омули, въ столь чрезвычайномъ количествѣ попадающіеся, доставляютъ, какъ можете судить, и множество жира, которой даетъ большія выгоды промышленникамъ. Впрочемъ, упомянутое исчисленіе о ловѣ рыбы слѣдуетъ преувеличить, поелику прибережные жители рѣки Селенги, сверхъ шѣхъ мѣсяцовъ, обыкновенно посвящаемыхъ на рыбные промыслы, ловятъ рыбу весною, лѣтомъ и даже зимою, когда потребуетъ того надобность и позволяетъ имъ время отъ другихъ сельскихъ занятій. Здѣсь также добывается, сверхъ упомянутыхъ породъ, рыба голоменка; она состоитъ почти изъ одного жира; длина ея отъ двухъ до трехъ вершковъ. Она обыкновенно отъ бурной погоды выплываетъ на поверхность воды всегда сонная.

Байкалъ питаетъ и морскихъ животныхъ. Здѣсь живутъ во множествѣ

нерпы или тюлени. Они весьма живущи, находятся весною въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ на льду, носятъ по одному щенку и кормятъ двумя сосцами. Старые тюлени во время побой ревутъ, а молодые охаютъ какъ люди. Они лукавы, боязливы и поспѣшны; спятъ крѣпко; разбуженные отъ сна тотчасъ робѣютъ, устремляются въ бѣгъ, и тогда предъ собою плюютъ водою, дабы дорога, сколь только можно, была скользка для настигающаго. На сушѣ они не иначе двигаются, какъ ухватясь передними ногами за землю, а тѣло изгибая кругомъ, — такимъ образомъ взбираются на самыя высоты каменьевъ. Здѣшніе тюлени бѣловатые съ пятнами; знаемъ, что одинаковой же породы добываютъ ихъ у города Архангельска: сіе подобіе наружнаго вида позволяетъ заключить, что эти животныя достигаютъ сюда изъ Бѣлаго моря посредствомъ Океана Ледовитаго, рѣкъ Енисея и Ангары, изъ Байкала истокъ свой получающей.

Байкалъ имѣетъ острова. Гряда *Ушканьихъ острововъ* прилегаетъ къ сѣверовосточной части *Святаго Но-*

са, почти на 50 верстъ выдавшагося съ море; *Верхняя Ангара* образовала на своемъ устьѣ нѣсколько таковыхъ; *Богучанской* островъ лежитъ гораздо сѣвернѣе прочихъ; островъ *Баклашій* ниже впаденія рѣки *Баргузина*; островъ *Листвянишной* противъ устья рѣчки *Налимьей*, т. е. между устьями *Селенги и Турки*, знаменитой своими цѣлительными водами; островъ *Пустой*, островъ *Столбовской*, воздымается на той сторонѣ моря въ виду Посольскаго монастыря. Тамъ и сямъ раскиданы по морю острова *Нерпичьи* и *Чиваркуйскіе*. Они ни кѣмъ не обитаемы; одни только рыбаки или звѣроловы изрѣдка ихъ посѣщаютъ.

Но островъ *Ольхонъ* есть изъ всѣхъ знатнѣйшій. Проливъ *Далай* отдѣляетъ его отъ матераго берега. Длина сего острова до семидесяти верстъ, ширина отъ десяти до двадцати пяти верстъ. Обрывистые берега его не рѣдко грозятъ плавителямъ; грунтъ земли песчаной; порывистые вѣтры, кои такъ часто посѣщаютъ сіе мѣсто, сносятъ во время холодныхъ зимъ весь снѣгъ и оставляютъ безлѣсныя равнины обнаженными. На

здѣшнихъ скалахъ растутъ: сосны, березы, лиственица и еще нѣкоторые кустарники. Ни одна рѣка, ни одна рѣчка не орошаетъ сего унылаго острова.

Ольхонъ служитъ отчизною Бурятъ, которые здѣсь имѣютъ стойбища. Сіи пастыри полюбили сей островъ и поселились на немъ; огражденные бурными волнами и скалами дикими подобно древнимъ Каледонянамъ, они не избѣгли прозорливости отважныхъ побѣдителей; къ чести своей, оспоривали свою независимость, но уступивъ храбрости, склонили чело покорности, и съ нею получили права подданныхъ Царя Россійскаго и Сибирскаго.

Обитатели Ольхона и вообще племена Буряцкія воздаютъ божеское почтеніе *Шаманскому камню*, возвышающемуся на сѣверномъ окончаніи острова. Природа, въ измѣненіяхъ своихъ образуя сей утесъ, еще сильнѣе подѣйствовала на воображеніе дикаго поклонника, представивъ на самой вершинѣ онаго слѣды разрушенной храмины. Преданія говорятъ, что здѣсь-то стоитъ таганъ Чингисхана и на немъ большой котелъ, вмѣщающій въ

себѣ лошадиную голову. Но люди, озаренные св. Крещеніемъ, въ довѣріе къ Промыслу, пекущемуся о сохраненіи смертнаго въ минуты бурь, воздвигли деревянный крестъ на тѣхъ развалинахъ и тѣмъ ознаменовали свое усердіе къ истинной Вѣрѣ.

Суевѣріе, предпочтительнѣе другихъ мѣстъ, на упоминаемомъ островѣ воздвигло свой престолъ. Здѣсь дикари изстари имѣютъ опредѣленное время жертвоприношеній при *Шаманскомъ калинѣ.* Серебряная и мѣдная монета, соболи, лисицы и другіе пушистые звѣри составляютъ дань поклонника своему кумиру; самыя сосновыя рощи, по близости утеса растущія, признаются *священными:* никто не дерзаетъ ни вступать въ сіи лѣса, ни вырубить или сломить вѣтвь отъ какого дерева, ни стрѣлять обитающихъ въ семъ заповѣдномъ мѣстѣ лосей, лисицъ и утокъ. Въ случаяхъ чрезвычайныхъ, поклонники совершаютъ присягу на томъ калинѣ; но сіи случаи бывали очень рѣдки. Дикарь, подозрѣваемый въ какомъ важномъ преступленіи, сопровождаемый многочисленными толпами

любопытныхъ, шагами медленными, робкими, приближается къ грозному предмету набожности, и преданія островитянъ свидѣтельствуютъ, что виновники не дерзаютъ приступить къ святилищу и раскаяваются въ своемъ преступленіи . . . . Почтимъ сіе преданіе. Бываютъ суевѣрія извинительныя и поощряющія добродѣтель. Греки, просвѣщенные Греки, столь же слѣпо ввѣрялись своимъ жрецамъ, какъ и кочующіе Сибиряки Шаманамъ. Жрецы любили показывать народу въ разныхъ городахъ тотъ самый ножъ, коимъ Ифигенія была заклана въ жертву — Шаманы имѣютъ въ разныхъ мѣстахъ свои предметы, близкіе къ характеру и духу необразованныхъ племенъ своихъ соотечественниковъ. Но жители Гишпаніи, Италіи, Франціи до XVIII вѣка, развѣ менѣе были суевѣрны, чѣмъ наши при-Байкальскіе народы?

На Ольхонѣ, не въ дальнемъ разстояніи отъ Шаманскаго камня, представляются взорамъ остатки развалившейся крѣпости какого-то забытаго вѣка. Островитяне разсказываютъ, что въ старину здѣсь было

жилище одного *великаго человѣка на свѣтѣ;* но впрочемъ они не знаютъ ни времени, ни обстоятельствъ, относящихся до построенія сей крѣпости. Можетъ быть, островъ Ольхонъ служилъ иногда успокоеніемъ страшному бичу Азіи, Чингису?

Трудно опредѣлить, когда племена Бурятскія поселились въ окрестностяхъ Байкала и на островахъ, имъ образуемыхъ, откуда они зашли сюда, и еще труднѣе рѣшить, какимъ образомъ сіе случилось? Мы не знаемъ никакого памятника сихъ народовъ, которой бы восходилъ до столь отдаленныхъ временъ; равнымъ образомъ не возможно почерпнуть никакого свѣта изъ сихъ маловажныхъ хроникъ, собранныхъ Абулгази, которой есть первый историкъ племенъ Татарскихъ, но незнакомый ни съ наукою географическою, ни съ критикою, и потому часто не знающій настоящей цѣли и настоящихъ предметовъ Исторіи. У Абулгази вы найдете, что два брата *Элетъ* и *Бурятъ* поссорились за лошадь, и послѣдній былъ принужденъ съ своими Мунгалами уклониться изъ отечества, и поселившись при Байка-

лѣ, содѣлался повелителемъ племенъ, кои приняли имя *Бурятъ*. Вотъ какъ скудна Исторія сей отдаленной Сибири, и что вы желаете имѣть лучшаго о людяхъ, раздѣленныхъ на малыя орды, не имѣвшихъ никакого политическаго сношенія съ чужестранцами, ни письменъ, ни искуствъ, ни самой религіи, или только одно сусвѣріе! Слѣдуя за Абулгази, чѣмъ болѣе вникаешь въ его твореніе, тѣмъ ближе сравниваешь оное съ статуею, изъ грязи сдѣланною, къ которой художникъ примѣшалъ нѣсколько золота; но отдѣлите золото и киньте грязь: такъ, мнѣ кажется, должно поступать съ его твореніемъ. Здѣшніе дикари, къ большей досадѣ, заслонили собою самый Китай отъ наблюденій Европейцовъ до XIV вѣка, ибо Марко-Поло первый описалъ сіе Государство около 1290 года, а извѣстія сего Венеціянца первыя и долго считаемыя классическими, наконецъ по справедливости приняты за однѣ сказки. Португальское посольство, въ 1520 году отправленное въ Кантонъ и Пекинъ, за коимъ отправились въ сію столицу и ученые миссіонеры, доставили свѣту довольно

удовлетворительныя свѣдѣнія о мѣстахъ, сопредѣльныхъ предѣламъ Китая, изъ коихъ жизнь Чингисхана, сочиненная отцемъ Гобилемъ, есть твореніе образцовое. Авторъ ведетъ насъ съ симъ завоевателемъ въ окрестности Байкала, и такъ исторія Бурятъ, Тунгусовъ, Якутовъ, Карагоссовъ, Камасинцовъ, прочихъ разнородныхъ племенъ, влившихся въ составъ одной Монархіи, уже составляетъ общее; а посему, не предпринимая еще писать Исторіи Сибири, отсылаю моихъ читателей къ отцу Гобилю, Дю-Гальду, Де-Гиню, Пети-де-ла-Кроа, Гербелоту и другимъ почтеннымъ иноземцамъ, ознакомившимъ ученую Европу съ важностію Татарскихъ лѣтописей, состоящихъ въ непрерывной связи съ повѣствованіемъ о Сибири (*). Слѣды множества городовъ, разрушенныхъ оружіемъ и вѣками временъ, древнія могилы, насыпи

(*) Недавно вышло дополненіе къ Албугази, сочиненное просвѣщеннымъ Сеньковскимъ. Книга сія: Supplement à l'histoire générale des Huns, des Turcs et des Mogols, contenant un abrégé de l'histoire de la domination des Uzbeks, — должна быть очень полезна для Исторіи Сибири.

съ своими камнями, испещренными письменами, напослѣдокъ доспѣхи и другія золотыя и серебряныя вещи, въ гробницахъ вырываемыя, будучи лучшими свидѣтелями вѣковъ протекшихъ, убѣждаютъ наблюдателя въ сей истинѣ. Мунгалы сохраняютъ въ преданіяхъ, что великій Чингисъ имѣлъ пребываніе на берегахъ рѣки Онона, которая, соединившись съ Ингодою, принимаетъ имя *Шилки*, надѣляя своими благодѣтельными водами округъ Нерчинска.

Послѣ славной эпохи Чингиса наступила другая славнѣйшая, которая имѣла еще бо̀льшее вліяніе на судьбу Царства Мунгальскаго, хочу сказать о побѣдахъ Русскихъ и совершенномъ порабощеніи племенъ, кочующихъ въ обширныхъ областяхъ отъ Байкала до рубежа Государства Китайскаго и Зюнгоріи. Для объясненія сего раскроемъ листы Исторіи и изложимъ происшествія.

Козацкій пятидесятникъ *Курбатъ Ивановъ* съ отрядомъ изъ 75 козаковъ *первый* отправился въ открытое море и сдѣлалъ дессантъ на Ольхонъ (*). Онъ побѣдилъ островитянъ;

(*) 1643.

но экспедиція, имъ отряженная съ нѣкоимъ *Скороходомъ* для усмиренія воинственныхъ Тунгусовъ, обитающихъ при рѣкахъ Верхней-Ангарѣ и Баргузинѣ, не имѣла успѣха. Скороходъ претерпѣлъ пораженіе и самъ убитъ, а *Курбатъ* между тѣмъ возвратился въ *Верхо-Ленской острогъ*.

Россіяне въ сей первый проѣздъ къ морю тотчасъ увидѣли всю важность мѣста, гдѣ рѣка Иркутъ вливается въ Ангару, и желали удержать въ своей власти правой возвышенной берегъ оной; но стремленіе владычествовать за Байкаломъ и свирѣпость Бурятъ, при Иркутѣ кочующихъ, были препоною въ ихъ предпріятіи. Влекомые страстію къ завоеваніямъ и корыстолюбіемъ, они надѣялись за моремъ открыть тѣ металлы, коихъ тщетно отыскивали по берегамъ Ангары и прочихъ рѣкъ, въ нее втекающихъ, а богатый Мунгальской *Ханъ Цецень* былъ тотъ магнитъ, который невольно притягивалъ къ себѣ алчныхъ искателей золота и серебра. Московитянинъ *Пахабовъ*, человѣкъ, какъ говоритъ лѣтописецъ, *безпокойнаго и сердитаго характера*, но по всѣмъ

своимъ дѣйствіямъ заслуживающій быть внесеннымъ въ небольшой почетный списокъ настоящихъ людей Государственныхъ, — предсталъ предъ Цеценя, вошелъ съ нимъ въ переговоры; но скоро увидѣлъ, что надежда обрѣсти у сего владѣтеля неистощимые рудники была только одна пріятная мечта. Впрочемъ, посѣщеніе Хана не осталось безплоднымъ, и случай обманчивости не произвелъ никакого разрыва между новыми знакомцами — одинъ скрылъ свой стыдъ, другой не замѣтилъ онаго. Бесѣдуя съ Ханомъ, сановникъ искусно пользовался временемъ и зналъ возвысить силу и достоинство Россіи, нѣкогда отдаленной отъ Даурiи, а нынѣ сопредѣльной съ симъ Царствомъ посредствомъ владычества ея надъ водами Байкала. Умный Пахабовъ понималъ виды Правительства, не упускающаго болѣе и болѣе пріобрѣтать господствованіе надъ кочевыми народами, и дѣйствуя въ семъ духѣ, предложилъ Цеценю отправить отъ себя посольство къ Царю Московскому. Умъ Годунова прочно укрѣпилъ страны отъ Каменнаго пояса до рѣки Енисеи къ

Державѣ Россійской; но царствованію Алексія Михаиловича предоставлено было пріобрѣтеніе всей Восточной Сибири.

Посланники изъ-за Байкала отбыли въ Москву. Вѣнценосецъ принялъ ихъ ласково (*), и въ знакъ благоволенія своего къ Мунгальскому Хану отправилъ къ нему Посланникомъ боярскаго сына *Іерофея Заболоцкаго.* Предметъ порученія сего довѣреннаго лица и самыя условія между договаривающимися сторонами мнѣ неизвѣстны, — но здѣсь наступаетъ время ужаснѣйшаго явленія въ Исторіи Сибирской.

Московскій Посолъ, огражденный своимъ правомъ и честію народовъ, на мѣстѣ прекрасномъ, гдѣ море образовало одинъ мысъ, спокойно ступаетъ на берегъ Байкала, не предчувствуя, что оный послужитъ его могилою.... Вдругъ, вмѣсто встрѣчи, имъ ожидаемой, вмѣсто привѣтствій иноземцовъ, чествимыхъ въ Москвѣ, вооруженная толпа свирѣпыхъ Мунгаловъ, или, какъ другіе пишутъ, Буряп-

(*) 1648.

является его взорамъ, яростно нападаетъ на беззащитнаго, — и Посолъ Царя Московскаго здѣсь обрѣлъ мученическую смерть; юный сынъ его и вся свита изрублены. . . . Совершивъ сей гнусный поступокъ, варвары, подобно вихрю, умчались прочь, — снова все опустѣло, осталось одно море и раскиданные трупы убіенныхъ; оно шумѣло грозно, какъ бы ревомъ своимъ укоряя вѣроломство, и приняло послѣдній вздохъ умирающихъ. . . Мѣсто, ознаменованное симъ люпымъ событіемъ, получило наименованіе *Посольскаго мыса.* На немъ, въ царствованіе Ѳеодора Алексѣевича, въ память происшествія, сооружена уединенная обитель; она именуется *Монастыремъ - Посольскимъ.*

Таковъ поступокъ за-Байкальскихъ варваровъ съ Послами народа, коего они еще не знали ни великости, ни силы. Но кровь сановника Заболоцкаго, его сына, спутниковъ, требовала мщенія, — и какое величественное, полезное для Государства мщеніе усматриваемъ въ поступкахъ Россіянъ. Теперь, болѣе нежели когда-либо, они видѣли, сколь ненадежно полагаться на

честь и вѣру злобныхъ, свирѣпыхъ дикарей, и опершись о побѣду, которую приковали къ слѣдамъ своимъ, Россіяне рѣшились стать стопами твердыми среди Тунгусовъ, Буряпъ, Мунгаловъ и другихъ племенъ, кочующихъ въ пространныхъ областяхъ отъ моря до нынѣшняго рубежа Китайскаго Государства и лишить сіи племена званія *самобытныхъ народовъ*; а дабы вѣрнѣе достигнуть сей цѣли, начали строить крѣпости и укрѣпленія въ земляхъ непріятельскихъ. Енисейскій Воевода Иванъ Ивановичъ Ржевской зналъ важность мѣста, гдѣ рѣки Иркутъ и Ида (Ушаковка) вливаются въ Ангару, зналъ и то, что замыслы прежнихъ Воеводъ здѣсь находили уже давно непреодолимыя преграды къ удержанію праваго берега Ангары, — но одинъ выборъ боярскаго сына *Ивана Похабова* сокрушилъ всѣ прежнія невозможности, и въ 1611 году уже явился острогъ Иркутской, грозный свирѣпымъ, дикимъ и полезный Россіянамъ. — Такова начальная исторія города Иркутска.

Построеніе новаго острога противу устья Иркута въ здѣшнемъ

краю рѣшило участь войны. Уже кочующіе съ прежней самонадѣянностію не дерзали оспоривать побѣду; напротивъ того, въ случаяхъ несчастныхъ Иркутскъ служилъ убѣжищемъ и твердою опорою утомленнымъ воинамъ; острогъ также вмѣщалъ въ себѣ военныя хранилища и запасы продовольствія.

Чрезъ семь лѣтъ послѣ заложенія острога, т. е. въ 1669. году, уже были деревянныя городскія крѣпости: *Кремль* подлѣ Собора, съ тремя по угламъ и одною на срединѣ башнями; *палисадъ*, или другое укрѣпленіе окружало все жилье, предъ коимъ также былъ валъ и ровъ. Но въ скоромъ времени внутреннiе мятежи угрожали опасностію сему новому отдаленному Русскому городу: Боярскій сынъ Петрушка Тайшинъ съ гнусными сообщниками Ванькою Степановымъ, Мунгальскимъ законникомъ Ерденею Ноинымъ и другими праздными, безпокойными людьми, сдѣлали бунтъ, начали грабить; но боясь преслѣдованія, успѣли укрыться. Однакожъ Иркутскіе козаки настигли мятежниковъ, разбили ихъ и казнили начинщиковъ

бунша Тайшина и Ерденю Ноина. Чрезъ двадцать семь лѣтъ послѣ сего происшествія, новая опасность грозила Иркутску. Буряты уже давно съ завистію взирали на умножающіяся зданія въ городѣ, среди ихъ областей воздвигнутомъ, и когда Русскіе отправились въ походъ за Байкалъ, то сіи кочующіе по окрестнымъ улусамъ, хотѣли воспользоваться удаленіемъ войска, рѣшившись, во что бы ни стало, но истребить сіе ненавистное имъ мѣсто (*); однако случилось вопреки ихъ расчетамъ. Малочисленный гарнизонъ отбилъ смѣлый приступъ, и сіе нападеніе на Иркутскъ уже *было послѣднее.*

Городъ возвеличивался, не смотря на сильный пожаръ 1716 года, который истребилъ, къ несчастію, Кремль, Соборную церковь, гостиный дворъ и Таможню. Но выгодное мѣстное положеніе, богатство промысловъ, отвсюду привлекали сюда толпы новыхъ гражданъ; напослѣдокъ во время извѣстнаго *стрѣлецкаго бунта* многіе Московскіе янычары переселены сюда же, и вотъ

(*) 1696 Май и Іюнь.

причина, что, не смотря уже на четвертое поколѣніе, здѣсь родившееся, вы найдете какую-то особенную стрѣлецкую характеристику въ жителяхъ Иркутска и другихъ городовъ Сибири.

Московитяне, покоривъ пространныя области Восточной Сибири своему владычеству, занялись устройствомъ оныхъ. Они возстановили въ родахъ кочующихъ племенъ правленіе, упрочивающее общественное спокойствіе, дали новымъ подданнымъ свои искусства — вознагражденіе слабое за утрату независимости; но не могли передать имъ своихъ нравовъ, языка, религіи. — Сіи дѣти Природы напослѣдокъ обрѣли покой, тишину и покровительство законовъ; народонаселеніе увеличилось, многіе кочевые обратились къ земледѣлію, и въ тѣхъ странахъ, гдѣ нѣсколько лѣтъ свирѣпствовала война опустошительная, явилось возможное для человѣка на землѣ счастіе. Нынѣшнее Правительство болѣе миновавшихъ ограждаетъ права народа, и ясашные, зная заботливость своего главнаго Начальника составить для нихъ законы прочные,

уже независящіе отъ произвола обычаевъ и власти привычки, видя, что земледѣлецъ и Тайша равно покровительствуемы тѣмъ закономъ неизмѣняемымъ, благословляютъ Лавинскаго!

Видъ Тельминской фабрики въ 62 верстахъ отъ Иркутска.

20 го Января 1824. Тельминская фабрика.

Въ 62 верстахъ отъ Иркутска, на большой Московской дорогѣ, находится *Тельминская фабрика:* она получила именованіе отъ рѣчки *Тельмы*, которая, протекая владѣнія ея, впадаетъ въ Ангару. При взглядѣ на массу зданій, весьма красиво расположенныхъ на высотахъ и мѣстахъ ровныхъ, видишь себя въ многолюдномъ и хорошо устроенномъ городкѣ. Сіе заведеніе въ отдаленнѣйшемъ краѣ Государства, и потому мало извѣстное Русскимъ требуетъ, дабы о немъ говорить со всею подробностію. Какъ путешественникъ по Восточной Сибири, я льщу себя, что друзья просвѣщенія порадуются, что первоначально касаюсь прошедшихъ лѣтъ фабрики, и хотя медленно, но чертами точными, приведу ихъ до времени настоящаго сего единственнаго въ своемъ родѣ заведенія.

Тельминская фабрика первоначально заведена Великоустюжскимъ купцомъ Яковомъ Бобровскимъ съ товари-

щами (*) на запустѣломъ прежде того бывшемъ желѣзномъ заводѣ, купленномъ ими съ угодьями (**). Отъ нихъ перешла чрезъ продажу во владѣніе Иркутскихъ купцовъ Алексѣя и Михайла Сибиряковыхъ (***), и будучи за казенной на М. Сибиряковѣ долгъ взята въ секвестръ (****), куплена съ аукціона въ вѣдѣніе Иркутскаго Коммиссаріата суммою менѣе 10,000 рублей съ приписными къ ней по 4й ревизіи и положенными въ подушной окладъ крестьянами мужеска пола 87 душами и отдана въ управленіе Коммиссаріатскаго Коммиссіонера Новицкаго, которой управлялъ фабрикою по собственнымъ распоряженіямъ, и соображаясь съ опытами, назначалъ уроки и плату по издѣліямъ.

Съ того времени (*****) фабрика производила отработку суконъ упомянутыми людьми отъ 3,800 до 8,650 аршинъ въ годъ; а всего въ 5 лѣтъ отработано суконъ 32,200 аршинъ.

(*) 1751.
(**) 1775.
(***) 1789.
(****) 1795.
(*****) 1797 по 1 е Сентября.

Кригсъ - Цалмейстеръ Новицкій, представляя проэктъ (*) о дальнѣйшемъ распространеніи фабрики, въ коемъ предполагалъ довольствовать войска Сибирскаго корпуса сукномъ по 90,000 и каразеи по 26,000 аршинъ въ годъ, испрашивалъ Высочайшаго соизволенія:

a) Чтобы выбирать людей по мѣрѣ надобности фабрики безпрепятственно по Сибирскимъ Губерніямъ.

b) Заводить казенное овцеводство на пустопорожнихъ удобныхъ мѣстахъ.

c) Учредить управленіе фабрики по примѣру другихъ таковыхъ же.

d) Построить разныхъ зданій въ самой фабрикѣ и въ *Билимтуйской слободѣ*, для фабрики необходимо нужныхъ.

e) Приписать къ фабрикѣ *Билимтуйскихъ* крестьянъ.

Проэктъ сей удостоенъ Монаршаго разсмотрѣнія (**), и повелѣно: чтобы фабрика для удобнѣйшаго устроенія принята была со всѣмъ имуществомъ

(*) 1797.

(**) 1797.

въ вѣдомство Мануфактуръ-Коллегіи; чтобы сія Коллегія во всемъ, что относится до распространенія фабрики со стороны денежныхъ пособій, приняла надлежащія мѣры.

О приведеніи же въ исполненіе другихъ статей проэкта, какъ то: о выборѣ Чиновниковъ и приказныхъ служителей, рабочихъ изъ поступаемыхъ въ Сибирь людей, объ отводѣ мѣстъ для овцеводства, о припискѣ подъ фабрику Биликтуйскихъ крестьянъ и о всѣхъ внѣшнихъ мѣстныхъ пособіяхъ, объявлено Высочайшее повелѣніе чрезъ Г. Генералъ-Прокурора Иркутскому Гражданскому Губернатору.

По сему Монаршему соизволенію, Кригсъ-Цалмейстеръ Новицкій въ проѣздъ его изъ С.П.бурга выбралъ по тракту отъ Казани до Иркутска рабочихъ для фабрики мужеска и женска пола до 1700 человѣкъ.

По прибытіи его на фабрику выстроена (*) на первой случай для производства суконъ и каразей землянка на 110 саженяхъ въ длину,

---

(*) 1797 Въ Августѣ.

въ которой жили и самые рабочіе иногда до 2,000 человѣкъ.

А какъ о фабрикѣ утвержденнаго положенія не было, и всѣ работы и плапа за опыя производились по собственнымъ распоряженіямъ и опытамъ Г. Новицкаго, то представилъ онъ (*) въ Государственную Мануфактуръ-Коллегію вновь примѣрное всему положеніе и штаты, въ которыхъ назначалъ вырабатывать пропорцію суконъ уже 128,000 и каразеи 32,000 аршинъ въ годъ; комплектъ для сего людей 1600 человѣкъ; да сверхъ того устроить: стеклянный заводъ, кожевенный заводъ, шляпную фабрику и дѣланіе всякихъ желѣзныхъ, мѣдныхъ, шерстяныхъ аммуничныхъ вещей, что однакожъ не утверждено.

Между шѣмъ заготовлялись матеріалы къ приведенію въ исполненіе сего обширнаго плана, потребные по распоряженію Г. Новицкаго, покупкою въ Россіи и въ здѣшнемъ краю, производились вновь постройки, и кромѣ вышеупомянутой земляпки, выстроено: свѣтлица для суконнаго произ-

(*) Въ исходѣ 1798.

водства деревянная въ длину на 134 саженяхъ, теплорамная церковь деревянная (въ 1802 году сгорѣвшая) и многія другія зданія, сверхъ которыхъ заведены еще:

а) Въ Биликтуйской слободѣ: фундаменты подъ построеніе каменныхъ церкви и суконной фабрики и въ нынѣшнее время въ семъ видѣ находящіяся, каменной корпусъ для выдѣлки кожъ съ деревянными флигелями и могазейномъ, лосиная кожевня и другія для выработки разныхъ аммуничныхъ вещей зданія, изъ коихъ остался одинъ только каменной корпусъ, стоящій на правомъ берегу рѣки *Китоя*.

b) Въ фабрикѣ: поташной заводъ, стекляной заводъ и выработка шелковыхъ матерій и шляпъ.

Генералъ-Майоръ Новицкій представлялъ (*) вторично о дальнѣйшемъ распространеніи заведеній фабрики и для сего объ укоплектованіи ее рабочими людьми, полагая таковыхъ для отработки суконъ на 130 и каразеи на 26 станахъ, по части кожевен-

(*) 1800 Въ Августѣ.

ной, — для дѣланія на войска всякихъ аммуничныхъ вещей, котловъ, — для хлѣбопашества, — къ плантаціямъ конопли, льну и ворсельныхъ шишекъ, — для стекляннаго и поташнаго заводовъ, — для устроенія разныхъ экономическихъ заведеній и другихъ надобностей, всего 5,500 человѣкъ.

Сіи предположенія удостоены Высокомонаршаго благоволенія, и воспослѣдовавшими въ Сентябрѣ того года Именными Высочайшими Указами повелѣно: Правительствующему Сенату сдѣлать немедленно всѣ нужныя распоряженія къ снабженію фабрики работниками и Генералъ-Майору Новицкому, кромѣ утвержденія предположеній его къ разширенію заведеній фабрики, разводить въ Сибирскомъ краю разныя фабрики сообразно пользѣ казенной.

Въ слѣдствіе чего набрано было рабочихъ до 2,340 человѣкъ (*), коими и производились всѣ предположенныя работы, хотя и не въ такомъ видѣ и количествѣ, какое назначалось, — ибо Г. Новицкій предполагалъ

(*) По 1802 годъ.

довольствовать съ сей фабрики войска отъ Оренбурга до Камчатки всею аммуниціею; а дѣйствительно довольствовались вполнѣ только расположенныя въ Иркутской Губерніи Томской полкъ и баталіоны, отправленные въ Камчатку; на Сибирскую же линію хотя и были отправляемы въ два года сукна и вещи, но какъ примѣтно, по недобротѣ, остались обракованными, и вмѣсто тѣхъ полковъ, для которыхъ приготовлялись, большая часть употреблена для городовыхъ командъ. Но по сдѣланному за все время управленія фабрикою Г. Новицкимъ учету, Коммиссаріатская Экспедиція нашла, что отъ поставки фабрикою на войска суконъ и разныхъ вещей, вмѣсто доставки таковыхъ изъ Россіи, соблюдено отъ провоза и дешевизны въ пользу казны слишкомъ 129,000 рублей.

Люди, на сей предметъ въ большомъ количествѣ собранные, поступая изъ разныхъ мѣстъ Государства къ одному пункту, большею частію закоренѣлые въ порокахъ, не имѣвши выгодныхъ жилищъ, порядочнаго содержанія и болѣе всего должнаго

за собою присмотра, начали дѣлать значительные побѣги. Толпы тунеядцевъ увеличивались, бродяги начали грабить, а напослѣдокъ и разбойничать: одинъ порокъ ведетъ всегда къ другому.

Сіе ли самое, или другія причины, побудили бывшаго Военнаго Губернатора Генерала Леццано войти представленіемъ о переводѣ фабрики на островъ Ольхонъ, образуемый моремъ Байкаломъ; но Генералъ-Майоръ Новицкій, описывая мѣстное неудобство острова и непреодолимыя затрудненія въ устроеніи на ономъ мануфактуръ, испрашивалъ удержать фабрику въ настоящемъ положеніи.

Почему Именнымъ Высочайшимъ Указомъ (*) повелѣно Сенатору Селифонтову, обозрѣвавшему Сибирскій край, непосредственно и лично войти въ изслѣдованіе сихъ причинъ, описываемыхъ Военнымъ Губернаторомъ и управлявшимъ фабрикою, и сдѣлать обоимъ имъ разрѣшеніе.

Сенаторъ Селифонтовъ, осмотрѣвъ лично фабрику, кругъ производ-

(*) Въ исходѣ 1801.

ства ея, истребовалъ отъ Г. Новицкаго свѣдѣнія: о количествѣ потребныхъ для довольствія войскъ, въ Иркутской Губерніи расположенныхъ, суконъ и прочаго, и о числѣ для сего мануфактурныхъ принадлежностей и работниковъ, и также, обозрѣвши Ольхонъ, нашелъ сей островъ къ перемѣщенію фабрики неудобнымъ, и представилъ на Высочайшее благоразсмотрѣніе мнѣніе свое: объ оставленіи фабрики на мѣстѣ ея учрежденія, объ уменьшеніи дѣйствій ея, 1е по безнадежности доставлять ей потребное количество шерстей и прочаго для приведенія въ исполненіе всѣхъ Г. Новицкаго предположеній (отъ чего не выдѣлывалось и половинной пропорціи), 2е по дороговизнѣ доставлять на линію изъ Иркутска сукна, 3е по невыгодности вырабатывать на фабрикѣ разныя аммуничныя вещи и прочее и 4е по недобротѣ всѣхъ издѣлій, — предполагая довольствіе войскъ, кромѣ Иркутской Губерніи, отъ Казанскаго Депо, — о обращеніи Биликтуйскихъ крестьянъ въ первобытное состояніе.

На что Именнымъ Высочайшимъ Указомъ Правительствующему Сенату повелѣно (*): оставить фабрику на нынѣшнемъ мѣстѣ ея учрежденія съ такимъ числомъ людей и окладами, какъ отъ Сенатора Селифонтова въ представленіи, вновь составленномъ вообще съ Генералъ-Майоромъ Новицкимъ, предназначено; прочія же заведенія, какъ то: выдѣлку кожъ и всякихъ аммуничныхъ вещей, шелковыхъ тканей, дѣланіе поташа и стеколъ, оставить въ маломъ токмо видѣ; приписныхъ къ фабрикѣ жителей Биликтуйской слободы обратить въ первобытное состояніе Государственныхъ крестьянъ, съ увольненіемъ на два года, для поправленія состоянія, отъ платежа Государственныхъ податей; построеніе новой каменной фабрики назначить при рѣчкѣ Тельмѣ, съ ассигнованіемъ на то потребной суммы.

Въ семъ расположеніи Сенатора Селифонтова, вмѣсто предположеннаго Генералъ-Майоромъ Новицкимъ количества, назначено выдѣлывать суконъ 37,000 аршинъ, каразеи 5,000 ар-

(*) 1802 Апрѣля.

шинъ и шляпъ 3,585 и мастеровыхъ для сего 500 человѣкъ. Работу сію производить въ году 10 мѣсяцовъ, а 2 мѣсяца, Августъ и Сентябрь, давать рабочимъ на поправленіе своего домоводства и прочаго.

Въ 1802 году кончилось управленіе фабрикою Генералъ-Майора Новицкаго, во время котораго (*) выработано суконъ 201,399 аршинъ, каразеи 65,873 аршина и разныхъ вещей, значущихся по особой вѣдомости. — Г. Новицкій фабрику сдалъ Надворному Совѣтнику Северикову съ означеннымъ послѣднимъ положеніемъ и съ вышеупомянутыми строеніями, по сей же годъ конченными.

Въ таковомъ положеніи фабрика находилась до 1804 года, въ исходѣ котораго по Высочайшему Указу оная обращена со всѣмъ ея имуществомъ въ вѣдомство Коммиссаріата; въ выработкѣ издѣлій сдѣлана перемѣна прибавленіемъ вмѣсто шляпъ сукна до 900 аршинъ, рабочихъ людей положенъ комплектъ 444 человѣка; а другія заведенія, какъ то: кожевенныя, лосинныя,

(*) Съ 1793-1802.

шляпныя, дѣланіе всякихъ аммуничныхъ вещей и шелковыхъ тканей, мѣдное, слѣсарное и столярное мастерства, заводы стеклянные и поташные, уничтожены вовсе.

Такимъ образомъ фабрика, уменьшалась въ производствахъ своихъ при управлявшихъ оною послѣ Генералъ-Майора Новицкаго: Надворномъ Совѣтникѣ Северіковѣ и Коллежскомъ Ассессорѣ Кохѣ, вырабатывала токмо сукна, каразеи, коихъ въ то время сдѣлано:

Въ 1802 году суконъ	46,642 арш.,	караз. 8,079 арш.
— 1803 — —	44,901 —,	— 9,281 —
— 1804 — —	28,212 —,	— 9,686 —
— 1805 — —	56,706 —,	— 10,027 —
— 1806 — —	37,512 —,	— 3,770 —
— 1807 — —	40,374 —,	— 4,581 —
— 1808 — —	27,396 —,	— 7,254 —

Поступившій въ управленіе фабрикою Подполковникъ Соколовскій (*) доносилъ Главному Начальству: а) что капиталъ фабрики нашелъ онъ въ слѣдующемъ положеніи: всего поступленія на фабрику суммъ съ 1793 по 1809 годъ было: Коммиссаріатской 702,417 рублей 17¼ копѣекъ, изъ статныхъ доходовъ

(*) 1808 Въ Іюнѣ.

70,000 рублей, вообще 772,417 рублей $17\frac{3}{4}$ копѣекъ; въ возвратъ онаго отдано фабрикою суконъ, каразеи, аммуничныхъ вещей и другими случаями 582,577 рублей $54\frac{1}{4}$ коп., за тѣмъ осталось за фабрикою 189,839 руб. $63\frac{1}{2}$ копѣйки, которая сумма состояла въ обветшавшихъ строеніяхъ, разныхъ недоброт-ныхъ матеріалахъ, въ досужныхъ инструментахъ, большею частію неспо-собныхъ, и разныхъ долгахъ; наличныхъ же денегъ ни сколько не имѣлось.

b) Что зданія, составлявшія капиталъ фабрики, съ построенія ихъ не бывъ исправляемы, обветшали и да-же развалились, также въ самомъ су-конномъ и каразейномъ производствахъ многое было запущено.

c) Что старофабричные или при-надлежащіе фабрикѣ крестьяне, бывъ заняты безпрерывно казенными рабо-тами, платятъ всѣ Государственныя подати, пользуясь малымъ количе-ствомъ сѣнныхъ покосовъ, а хлѣбо-пахатной земли не имѣютъ, отъ чего находятся въ крайне бѣдномъ состояніи.

d) Что положеніе фабрики подкрѣ-пилъ тѣмъ: 1) свѣтлицы деревянныя, въ коихъ ткутъ сукна и каразею, весь-

ма обветшавшія, въ короткое время совершенно исправилъ; 2) красильню, сдвинутую съ мѣста еще въ 1801 году сильною водою изъ прорвавшейся выше плотины и развалившуюся, починилъ во всѣхъ частяхъ; 3) главной складочной магазейнъ, въ коемъ хранилась денежная казна, сукна и прочее, исправилъ; 4) укрѣпилъ верхнюю плотину, на которой суконовальная; 5) мукомольную мѣльницу на средней плотинѣ, опущенную во всемъ, исправилъ; 6) прорвавшуюся въ 1801 году въ самой фабрикѣ плотину, чрезъ которую проѣзжій мостъ, починилъ и выстроилъ на ней новую мукомольную мѣльницу о трехъ поставахъ; 7) стекольной заводъ, по перенесеніи на удобное мѣсто, пустилъ въ дѣйствіе съ порядочною прибылью, и нѣкоторыя еще казенныя строенія исправилъ для удобнаго въ нихъ помѣщенія.

е) Причины упадка капитала фабрики описывалъ отъ того, что оная съ самаго начала поступленія въ казенное вѣдомство имѣла главнѣйшимъ предметомъ издѣлія свои выставлять Коммисаріату дешевыми цѣнами и прочее, и для того многіе расходы, должен-

ствовавшіе бы идти на выработанныя сукна и прочее, оставляла въ своемъ капиталѣ, которыхъ до 1806 года накопилось слишнимъ 185,000 рублей; а какъ таковые расходы, расположенные на строенія, инструменты и матеріалы съ употребленіемъ послѣднихъ выходили изъ капитала и въ расходъ: то въ налично состоявшихъ къ 1809 году строеніяхъ и прочемъ еще осталось оныхъ расходовъ 38,470 рублей 45 копѣекъ.

Для улучшенія сего разстроеннаго состоянія фабрики Г. Соколовскій испрашивалъ (*): 1) надбавленные расходы, остававшіеся еще въ капиталѣ, также въ ономъ числившіеся ни къ чему годные матеріялы, употребленныя деньги на заведенные въ Биликтуйской слободѣ фундаменты и проч., всего 73,046 рубл. 87½ коп., принять на счетъ отданныхъ въ Коммиссаріатъ фабрикою съ 1793 по 1809 годъ издѣлій, и изъ долгу за фрабрикою состоящаго исключить.

2) Также принять на счетъ отданныхъ издѣлій и изъ долгу на фабрикѣ

(*) Въ началѣ 1809.

исключить состоявшіе на выбывшихъ и умершихъ рабочихъ долги 7,338 руб. 84¾ копѣйки.

3) Остающійся за тѣмъ на фабрикѣ долгъ Коммиссаріату 43,653 руб. 5¼ коп. вычитать впредь изъ слѣдующей фабрикѣ за издѣлія суммы въ теченіе 6 лѣтъ.

4) За всѣ отданныя фабрикою съ 1793 по 1809 годъ издѣлья, всего на 556,078 руб. 23¼ коп., по уваженію того, что Коммиссаріатская Экспедиція при учетѣ Генералъ-Майора Новицкаго нашла сбереженной отъ поставки фабрикою вещей прибыли слишимъ 129,000 руб., отпустить фабрикѣ проценты по 10 копѣекъ на каждой рубль, всего 55,607 руб. 82 копѣйки наличными деньгами.

5) Остающіяся безъ употребленія и ненужныя фабрикѣ зданія, инструменты и матеріалы, стоящіе 81,000 руб., а оцѣненные въ 20,000 руб., продать узаконеннымъ порядкомъ.

6) Недоимныя фабрикою съ разныхъ командъ за отпущенныя издѣлія деньги всего 5615 руб. 66 коп. повелѣть отпустить по требованію фабрики.

7) Впредь на три года за отдаваемыя фабрикою въ Коммиссаріатское вѣдомство и разныя команды сукна и каразею позволить получать фабрикѣ по цѣнамъ Павловской казенной фабрики (которыя были превосходнѣе обходящихся фабрикѣ Тельминской), по уваженію разстроеннаго состоянія фабрики, возвысившихся на всѣ потребности цѣнъ и по умноженію разныхъ расходовъ; по истеченіи же срока фабрика обязана будетъ отдавать Коммиссаріату издѣлія свои по обходящимся цѣнамъ, дешевле поставляемыхъ Россійскими фабриками.

8) Если оставаться будутъ въ излишкѣ сукна и каразеи отъ поставки въ казенныя мѣста, то позволить отпускать таковыя въ вольную продажу.

9) По недостатку для производствъ фабрики назначеннаго въ 1804 году комплекта мастеровыхъ и рабочихъ людей 444 человѣкъ, дополнить еще 56, чтобы комплектъ состоялъ изъ 500 человѣкъ мужескаго пола.

10) Приписныхъ къ фабрикѣ крестьянъ, называемыхъ старофабричными, по совершенной ихъ бѣдности, избавить отъ платежа Государственныхъ

податей, съ тѣмъ, чтобы таковыя платила фабрика; а сверхъ того снабдить какъ ихъ, такъ и новофабричныхъ хлѣбопашною землею и покосными мѣстами по 6 десятинъ на душу, которыя могутъ они обрабатывать въ двумѣсячный роспускъ.

11) Стеклянной заводъ оставить въ собственномъ распоряженіи фабрики и вновь другія заведенія позволить заводить на счетъ экономическаго фабричнаго капитала.

12) Позволить строить каменныя свѣтлицы для суконнаго производства, и наконецъ

13) Къ имѣвшимся Чиновникамъ прибавить еще двухъ таковыхъ же въ должности полицейскую и коммиссіонерскую, и дополненія штата для сихъ Чиновниковъ.

Въ это время, когда предположенія сіи переходили по инстанціямъ для утвержденія, занимался еще постройками: изъ бывшей часовни перестроилъ деревянную церковь во имя Казанскія Божія Матери; изъ старыхъ разобранныхъ строеній выстроилъ больницу для фабричныхъ рабочихъ и воинскихъ служителей, мастерскія:

кузницу съ слѣсарною, мѣдлшную, кирпичные сараи и разныя постройки около казенныхъ зданій.

По означенному представленію Г. Соколовскаго Государственный Совѣтъ мнѣніемъ своимъ, Высочайше утвержденнымъ, положилъ (*): фабрику со всѣмъ имуществомъ обратить по удобности въ вѣдомство Гражданское и состоящихъ при оной Чиновниковъ изъ штата Коммиссаріатскаго исключить; главное управленіе фабрикою поручить Сибирскому Генералъ-Губернатору, также и другіе пункты предположенія его всѣ утверждены въ полной ихъ мѣрѣ.

Послѣ таковаго утвержденія (**) предложеній Г. Соколовскаго началъ онъ устроивать фабрику, и выстроилъ слѣдующія зданія:

Каменный курпусъ свѣтлицъ суконнаго производства на 52 саженяхъ въ длину, производившійся всею постройкою съ двумя флигелями 1812, 13 и 14 годы; новую на верхней плотинѣ деревянную сукновальню.

(*) 1810 8 Декабря.

(**) 1811.

Магазинъ каменной для храненія суконъ и разныхъ матеріаловъ (*), достроенный въ 1813 году; новую деревянную красильню; магазинъ провіантскій для воинскихъ служителей.

Магазинъ каменный (**) близъ свѣтлицъ для храненія шерстей, достроенный въ 1814 году; анбаръ деревянный для шерстей же; стекольной заводъ вновь перестроенъ на новомъ мѣстѣ.

Суконопяжныя лѣтнія рамы (***).

Церковь каменную во имя Казанскія Божія Матери; вся постройка оной произведена (****) изъ собранной отъ доброхотныхъ дателей суммы, коей употреблено съ небольшимъ 43,000 рублей.

Храмъ сей поставленъ на мѣстѣ прекрасномъ, почтись вправо, когда проѣдете мостъ по дорогѣ къ Иркутску. Колокольня издали дѣлаетъ плѣнительный видъ; но все исчезаетъ, когда вы подъѣзжаете къ самому предмету. Сія церковь, воздвигнутая въ такіе годы, когда у насъ въ Россіи

(*) 1812.
(**) 1813.
(***) 1814.
(****) 1816.

процвѣтаетъ архитектура во всемъ ея совершенствѣ, когда и самыя обыкновенныя зданія носятъ на себѣ отпечатокъ чистаго вкуса — здѣсь показывается недостатокъ онаго. Но уже замѣчено, что и всѣ строенія въ Иркутскѣ, ежели исключить изъ нихъ весьма немногія, не могутъ требовать права на произведеніе художества. Колонны Тельминской церкви мѣлки, нѣтъ пропорціи въ главной части фасада; словомъ, здѣсь одна пестрота есть удѣлъ искуства. На колокольнѣ, какъ полагать надобно, изъ подражанія Католическимъ костеламъ въ нашей Польшѣ, устроены часы съ музыкою.

Гранильная на рѣчкѣ Тельмѣ для стекляннои посуды (*).

Казармы каменныя для воинскаго постоя, достроенныя въ 1819 году (**).

Магазейнъ провіантской для рабочихъ фабричныхъ.

Полицейской домъ (***).

На средней плотинѣ вмѣсто пришедшей въ ветхость новую (****) м[illegible]ко-

(*) 1815.
(**) 1816.
(***) 1819.
(****) 1820.

мольную мѣльницу. Между сими постройками, также и для квартированія Чиновниковъ фабрики, выстроилъ нѣсколько домовъ съ принадлежащими къ нимъ службами.

Заведенія сіи приносятъ честь Г. Соколовскому; но устройство фабрики было токмо внѣшнее: самое производство суконъ и каразей мало или совсѣмъ не улучшалось, и было въ первоначальномъ состояніи; ибо въ Иркутское Коммиссаріатское Коммиссіонерство поставлялась пропорція суконъ только такая, какая нужна для довольствія войскъ отъ онаго; да сверхъ того получали съ фабрики Нерчинскія и Колывановоскресенскія Горныя команды; также и стекляной заводъ вырабатывалъ токмо посуду полубѣлую и зеленую и оконничныя стекла.

Выработкажъ суконъ и каразей въ управленіе фабрикою Г. Соколовскаго производилась:

Въ 1809 году	суконъ 41,040 арш.,	караз. 5,124 арш.
— 1810 —	— 46,576 —,	— 3,443 —
— 1811 —	— 57,530 —,	— 5,719 —
— 1812 —	— 49,789 —,	— 5,813 —
— 1813 —	— 53,396 —,	— 5,481 —
— 1814 —	— 45,253 —,	— 4,499 —

Въ 1815 году суконъ	53,846 арш.,	караз.	1,452 арш.
— 1816 —— ——	46,671 ——,	——	6,102 —
— 1817 —— ——	39,693 ——,	——	5,016 —
— 1818 —— ——	46,660 ——,	——	5,231 —
— 1819 —— ——	38,221 ——,	——	3,456 —
— 1820 —— ——	28,070 ——,	——	446 —

Въ Августѣ 1820 года принялъ въ управленіе Тельминскую фабрику Полковникъ Платоновъ, воинъ заслуженный. Фабрика въ управленіе его поступила съ работниками, къ ремесламъ своимъ мало приспособленными, отъ чего сукна вырабатывались не всегда добротныя и не въ указную мѣру половинки, а гораздо менѣе, что по оборотамъ фабрики дѣлаетъ значительной счетъ. Посему, новый Директоръ обязанностію себѣ поставилъ доводить издѣлія до нѣкоторой степени совершенства, и съ Августа же мѣсяца выработка суконъ въ количествѣ увеличилась, половинки стали быть указной мѣры и сукна выходили изъ отдѣлки добротныя.

Это было начальное приведеніе въ порядокъ производства, но улучшеніе онаго началось съ обрабатыванія шерстей машинами.

Фабрика получила машины слѣдующимъ образомъ: за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ куплены были въ С. Петербургѣ у Каммергера Витовтова за 10,000 руб. машины: чесальныя 2, напрядныя 2, прядильныя 4 и 2 мотовила; за полученіемъ оныхъ отправленъ былъ съ фабрики унтеръ-офицеръ и для обученія дѣйствовать оными 2 мастеровыхъ, кузнецъ и суконщикъ; но все это оставалось въ бездѣйственномъ положеніи, между тѣмъ послѣдній изъ мастеровыхъ померъ. — Почему командированному въ исходѣ тогожъ 1820 года въ Москву и С. Петербургъ за покупкою потребностей фабрики Чиновнику, съ разрѣшенія Г. бывшаго Сибирскаго Генералъ-Губернатора, поручено было: забрать тѣ машины, нанять обучить дѣйствію оными вмѣсто умершаго мастероваго оставшагося кузнеца и потомъ доставить въ фабрику.

По предмету сему Г. Генералъ-Губернаторъ сдѣлалъ сношеніе съ Г. Министромъ Финансовъ и по волѣ сего подряженъ вновь Мануфактуръ-Совѣтникъ и Механикъ Гейтенъ: исправить купленныя машины, обучить дѣй-

ствію на оныхъ фабричнаго мастероваго, и здано все означенному Чиновнику фабрики за 8,500 рублей. Такимъ образомъ машины и вновь къ нимъ купленные ворсопристригательной снарядъ и трепальная машина исправлены Механикомъ Гейтеномъ, и по доставленіи на фабрику въ Февралѣ 1822 собраны же и пущены въ дѣйствіе съ Марта мѣсяца; онѣ стоятъ фабрикѣ съ запланенными Каммергеру Виновтову, Механику Гейтену и со всѣми расходами, на нихъ употребленными, до 23,000 рублей.

Когда же отъ обработыванія шерстей симъ экземпляромъ машинъ увидѣлъ Директоръ несравненную выгоду противъ обыкновеннаго ручнаго дѣла, то сдѣлалъ представленіе къ Г. Сибирскому Генералъ-Губернатору объ устроеніи на фабрикѣ таковагожъ экземпляра, исчисливая построеніе онаго въ 4,000 рублей; послѣ полученія разрѣшенія уже сей экземпляръ приводился къ окончанію и Директоръ удостовѣрился на самомъ дѣлѣ въ возможности производить таковую работу, тогда вновь представлялъ къ Г. Генералъ-Губернатору Восточной

Сибири объ устроеніи еще двухъ экземпляровъ, исчисливая и сіи по 4,000 руб.; по полученіи на сіе разрѣшенія началась работа послѣднихъ, и менѣе нежели въ два года всѣ три экземпляра и конной приводъ для дѣйствія оными кончены и пущены въ дѣйствіе съ желаемымъ успѣхомъ.

Успѣшность и выгода отъ обработыванія шерстей машинами суть таковы: Каждой экземпляръ, имѣвши при себѣ работниковъ взрослыхъ 8 и мальчиковъ 12, вообще 20 человѣкъ, можетъ въ теченіе рабочихъ 10 въ году мѣсяцовъ приготовлять пряжи для суконъ отъ 10,000 до 12,000 аршинъ; для обработыванія же таковаго количества пряжъ простыми ручными работниками нужно взрослыхъ *болѣе 60 человѣкъ.*

Пряжи, машинами доставляемыя, гораздо превосходнѣе ручныхъ, слѣдовательно и сукна изъ таковыхъ пряжъ добротнѣе. — Кромѣ улучшенія производства суконнаго, вновь заведено, по разрѣшенію Генералъ-Губернатора Восточной Сибири, и устроено выдѣлываніе фламскаго полотна, о довольствіи которымъ Сибирскимъ войскъ,

по представленію Г. Крисъ-Коммиссара, на докладъ Г. Начальника Главнаго Штаба ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, воспослѣдовало въ 1823 году Высочайшее соизволеніе, о которомъ Г. Генералъ-Губернаторъ въ Маѣ мѣсяцѣ предписаніемъ далъ знать, и посему фабрика въ настоящее время имѣетъ приготовленнаго полотна для довольствія войскъ отъ Иркутскаго Коммиссіонерства пропорцію на 1824 годъ болѣе 12,000 аршинъ.

Стеклянной заводъ улучшенъ въ произведеніяхъ своихъ: теперь на ономъ вырабатывается довольно хорошее бѣлое стекло и граненая изъ онаго посуда ни чѣмъ не уступаетъ лучшей Россійской, также выварпвается и зеркальное стекло.

Вновь заводится съ разрѣшенія Г. Генералъ-Губернатора Восточной Сибири выдѣлываніе зеркалъ; для производства сего устроена потальная машина по образцу находящейся на С. Петербургскомъ ИМПЕРАТОРСКОМЪ стеклянномъ заводѣ, чрезъ которую обезпечены совершенно выгода и прочность заведенія. Вырабатываемыя зеркала, обходясь дешевле доставляе-

мыхъ изъ Россіи, вѣроятно въ большемъ количествѣ могутъ быть покупаемы частными людьми для Китайской торговли.

Заведенія сіи обезпечены также и со стороны важныхъ для нихъ матеріаловъ: кочующіе въ Иркутскомъ, Верхнеудинскомъ и Нерчинскомъ округахъ и на островѣ моря Байкала Ольхонъ Буряты и Тунгусы доставляютъ и впредь могутъ доставлять шерсть фабрикѣ для дѣйствія ея въ избыточномъ количествѣ.

Изъ Енисейской Губерніи доставляется хорошая пенька; въ ней также не можетъ встрѣтиться недостатка.

Изъ Нижнеудинскаго округа бѣлой хорошій песокъ для стекляннаго завода; прочіе же матеріалы, какъ то: красильные, масло, сало, желѣзо и все, что нужно для безостановочнаго дѣйствія заведеній, покупаются первые въ Россіи, а прочіе въ здѣшнемъ краю.

Весьма примѣтно, что въ послѣдніе годы благодѣтельствующее Начальство обратило болѣе вниманіе свое на сіи общеполезныя заведенія, и фабрика при Тельмѣ въ это время подвинулась впередъ скорыми и боль-

шими шагами. — Въ сіе время и поставка въ Коммиссаріатъ суконъ увеличилась значительно: при Г. Соколовскомъ иногда не доставлялась Коммиссаріату и 25-тысячная пропорція въ годъ суконъ, но при нынѣшнемъ Директорѣ въ одномъ 1822 году здано въ Иркутское Коммиссаріатское Коммиссіонерство слишкомъ 47,000 аршинъ. По сему самому Коммиссіонерство, имѣвши большое количество въ запасѣ суконъ, по разрѣшенію главнаго Начальства, прошедшею зимою отправило въ Тобольское Депо суконъ 50,000 аршинъ.

Въ минувшемъ же 1823 году Г. Генералъ-Губернаторъ Восточной Сибири, признавая необходимымъ при вышеупоминаемомъ улучшеніи заведеній сдѣлать имъ нужное преобразованіе, представилъ для разсмотрѣнія и испрошенія Высочайшаго утвержденія въ Сибирскій Комитетъ новое положеніе и штаты для управленія фабрики въ коихъ предназначено:

Вырабатывать суконъ въ годъ по 62,000 аршинъ и доставлять изъ сего количества въ Иркутское Коммиссаріатское Коммиссіонерство для довольствія Сибирскихъ войскъ по 52,000 аршинъ. —

Работу суконъ производитъ 40,000 аршинъ на 4 экземплярахъ машинъ, а остальные 22,000 аршинъ ручными работниками съ 67 ткачскими станами.

Приготовлять фламскаго полотна для войскъ по 30,000 аршинъ въ годъ.

Стеклянному и зеркальному заводамъ имѣть кругъ дѣйствія своего въ издѣліяхъ на 25,000 рублей въ годъ.

Между тѣмъ Командиръ Сибирскаго корпуса войскъ, зная настоящее улучшеніе и распространеніе заведеній Тельминскихъ, въ Августѣ 1823 въ представленіи своемъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ между прочимъ предполагалъ, чтобы поставить сей фабрикѣ въ обязанность довольствовать сукномъ, ревендукомъ и полотномъ тотъ Сибирскій корпусъ, которое и удостоено Высочайшаго соизволенія.

Теперь должно ожидать, если предположенія и желанія благодѣтельствующаго Начальника, въ новомъ положеніи по управленію Тельминской фабрики изложенныя, утвердятся, то оная въ скорое время будетъ на ряду съ лучшими Россійскими фабриками; уже производство суконное и находится на сей линіи, но другія заведенія

имѣютъ нужду еще въ нѣкоторыхъ вспомоществованіяхъ.

Въ настоящее время кругъ суконнаго производства фабрики имѣетъ:

Машинъ, дѣйствуемыхъ приводомъ, 4 экземпляра.

Каждой экземпляръ заключаетъ машинъ:

Трепальную	- - - - -	1
Чесальныхъ:	Ваточную - -	1
	Куделишную - -	1

Прядильныхъ становъ:

Ровенсовыхъ - - - - -	2
Тонкихъ - - - - - -	4
И моповилъ - - - - -	2
Ткаческихъ становъ - - -	56

Въ числѣ ихъ 50 становъ самолетныхъ, на которыхъ работаютъ по 1 человѣку, и 6 простыхъ, съ двумя на каждомъ работниками. Производство выработки полотна имѣетъ 26 становъ.

Въ управленіе фабрикою нынѣшняго Директора

произведены постройки:

Шерстомойной дворъ на новомъ удобномъ мѣстѣ.

Каменная теплорамная для расправки въ зимнее время суконъ.

Деревянные флигели:

Для зеркальнаго производства, для бѣленія пряжъ и отдѣлки фламскаго полотна.

Магазинъ для храненія пеньки.

Выработано суконъ и каразеи:

Въ 1820 году суконъ 13,105 аршинъ.
Въ 1821 году 55,816 арш., караз. 1,365 арш.
— 1822 — 61,989 — —, — — — 44 —
— 1823 — 47,617 — —, — — — 873 —
— — и фламскаго полотна 7,600 арш.

Капиталъ фабрики по отчету за 1823 годъ состоялъ: дѣйствительной, отпущенныхъ изъ казеннаго вѣдомства 140,920 рублей $14\frac{3}{4}$ копѣекъ, собственно пріобрѣтенной фабрикою прибыли 234,373 руб. $11\frac{1}{4}$ копѣекъ и того 375,293 руб. 26 коп.; оборотной, перебранныхъ отъ Иркутской Казенной Палаты подъ поставку суконъ, слѣдующихъ впредь къ зачету, 78,900 руб. $93\frac{3}{4}$ копѣйки, а вообще 454,194 рубля $19\frac{3}{4}$ коп., которые заключаются въ наличныхъ строеніяхъ, машинахъ, ин-

струментахъ, матеріалахъ, сукнахъ, полотнѣ, денежной суммѣ и прочемъ.

Стекляннаго и зеркальнаго заводовъ капиталъ 27,792 рубли 53 коп., которые заключаются въ строеніяхъ, матеріалахъ, инструментахъ, наличной посудѣ и денежной суммѣ.

Состояніе рабочихъ фабричныхъ.

Въ 1808 году вступившій въ управленіе фабрикою Г. Соколовскій нашелъ старофабричныхъ весьма въ бѣдномъ положеніи, ново-фабричныежъ жили лучше первыхъ.

Задѣльную плату получали всѣ вообще рабочіе самую умѣренную; въ примѣръ чего привести можно, что въ теченіе 1809 года выдано платы 16,527 рублей $49\frac{1}{4}$ копѣекъ.

Когда же старофабричные были уволены отъ платежа Государственныхъ податей и надѣлены вообще съ ново-фабричными пашнями и покосами, тогда и ихъ положеніе улучшилось. — Г. Соколовскій, кромѣ того, исходатайствовалъ: съ 1804 года прибавленіе задѣльной платы и при существовавшей дороговизнѣ на жизненныя потребности отпускъ на продовольствіе

провіанта по 1 рублю пудъ, хотя бы таковой и гораздо дороже заготовлялся; и въ теченіе того жъ 1814 года рабочіе получили платы уже 20,516 рублей $77\frac{3}{4}$ копѣйки.

Съ поступленія же Фабрики въ Августѣ 1820 года въ управленіе нынѣшняго Директора, Полковника Платонова, рабочіе стали получать болѣе платы, хотя и при одинаковомъ, какъ и прежде, положеніи, ибо многіе изъ нихъ, не бывъ приспособлены къ занятіямъ своимъ, мало могли заработывать; когда же на это болѣе обращено было вниманія и смотрѣнія, то и заработки трудящихся увеличились.

Въ 1819 году получили они платы 22,432 рубли 4 копѣйки, а въ 1821 26,335 руб. $52\frac{1}{2}$ копѣйки.

Вмѣстѣ съ симъ и имущество фабричныхъ, состоявшее въ 1820 году, по собственной каждаго оцѣнкѣ: рогатаго скота на 8,060 рублей и лошадей на 6,070 рублей увеличилось; въ минувшемъ 1823 году имѣли фабричные рогатаго на 7,670 рублей.

Въ настоящемъ время послѣ сдѣланнаго по разрѣшенію Г. Генералъ-Губернатора Восточной Сибири съ Но-

абря 1823 года прибавленія задѣльной платы заработки рабочихъ несравненно увеличились, и въ одинъ мѣсяцъ выдача платы простирается до 4,600 рублей, а прежде не бывало болѣе 3,000 рублей.

Фабрика имѣетъ свое хлѣбопашество. Съ поступившими къ оной въ 1794 году и отмежеванныхъ въ 1808 году земель распаханныхъ и годныхъ къ распашкѣ 706 десят. и 1000 саж., изъ числа ихъ распахано всего 140 десят., кои и засѣваются хлѣбомъ по разнымъ урочищамъ фабрики, отстоящимъ не ближе 4хъ и не далѣе 11 верстъ. Достальныя 566 десят. и 1000 саж. годны къ паханію и лежатъ въ лѣсахъ, способныхъ къ расчисткѣ. Тельминская фабрика имѣетъ свои рыбные промыслы по рѣкѣ Ангарѣ и на своей рѣчкѣ Еловкѣ. Въ Ангарѣ ловятся осетры (по весьма немного), шаймени, сиги, ленки, налимы, преимущественно хайрузы и мѣлкая рыба ельцы; въ Еловкѣ налимы, щуки и харіузы.

Дачи, принадлежащія фабрикѣ, поступили во владѣніе оной, одна часть покупкою вмѣстѣ съ оной въ 1794 году

у купца Сибирякова, а достальныя отмежеваны въ 1808 году отъ дачь Великтуйскихъ крестьянъ, и заключаются въ слѣдующихъ земляхъ: пахатной 706 десят. 1000 саж., сѣнокосной 826 десятинъ 1900 саж., скотскаго выпуска 352 десят. 2500 саж., подъ огородами, гуменниками и строеніемъ 17 десят. 1800 саж., лѣснаго угодья 11,343 десятины 1542 саж., а всего 13,247 десятинъ 1342 сажени.

Лѣсъ по избыточеству не дѣлится на участки. Сѣнные покосы, которые остаются въ излишествѣ отъ потребнаго числа для продовольствія казеннаго скота, отдаются фабричнымъ рабочимъ и пропитаннымъ, и дѣлятся между ними на участки.

Здѣшніе жители нынѣ рубятъ дрова не ближе 4хъ и не далѣе 6 вер. отъ фабрики.

Описание строений Тельминской фабрики казенныхъ и партикулярныхъ.

	Кам.	Дер.
Церкви.		
1. Каменная во имя Казанскія Божія Матери.	1	
2. Деревянная тожъ во имя Казанскія Богородицы.	—	1
Зданія.		
Каменныя:		
1. Корпусъ для помѣщенія работъ суконнаго и полотняпаго производства, съ двумя пристроенными къ нему сзади флигелями въ два этажа и третій этажъ надъ корпусомъ, но не во всю длину онаго, въ которыхъ помѣщены слѣдующія работы:		
Главнаго корпуса.		
Въ нижнемъ этажѣ со входа на правой сторонѣ ткаческая суконная на 14 простыхъ двуручныхъ станахъ; рабочихъ:		

	Кам.	Дер.
28-ткачей и 5 шпульниковъ; на лѣвой сторонѣ ткацкая жъ суконная на 21 простыхъ и 1 самолетномъ станахъ, и тутъ же помѣщено колесо для прядения нитевой пряжи; рабочихъ: 43 ткача, 5 шпульниковъ и 4 нитепрядильщика.		
Близъ того корпуса:		
2. На правой сторонѣ теплорамная для расправки въ зимнее время суконъ на 12 половинокъ.		
3. На лѣвой сторонѣ могазейны для хранения пряжъ, шерстей и прочихъ матеріаловъ для суконъ. - - - - -	1	
4. Казармы для квартированія воинскихъ Оберъ-Офицеровъ и нижнихъ чиновъ для одной роты. - - - - -	1	
5. Возлѣ Директорскаго дома магазейнъ для хранения денежной казны, суконъ, красильныхъ и другихъ матеріаловъ. - - - - -	1	
6. Противъ суконныхъ свѣтлицъ колодезь. - - - -	1	

Деревянныя:	Кам.	Дер.
1. Стеклянной заводъ, имѣющій три стекловаритсльныхъ печи и пять каленичныхъ, разводная и для обжига глиняныхъ вещей съ принадлежащими къ нему 2 избами и 2 кладовыми, анбарами для посуды, песку и другихъ матеріаловъ. - - -	—	1
2. Возлѣ него флигель для зеркальнаго производства, въ коемъ имѣется машина для дѣланія потали. - - -	—	1

Въ среднемъ этажѣ со входа на правой сторонѣ ручная прядильная для суконной пряжи; рабочихъ: 42 скребельщика и кардовщика и 92 прядильщика; на лѣвой сторонѣ ткаческая на 17 самолетныхъ станахъ и ручная прядильная для сукопъ; рабочихъ: 17 ткачей, 3 шпульника, 14 скребельщиковъ и кардовщиковъ и 29 прядильщиковъ; между сими комнатами Контора суконнаго производства, въ которой въ особомъ отдѣленіи помѣщены двуручные ткаческіе два стана съ 4 ткачами.

Въ верхнемъ этажѣ одна комната для пристрижки суконъ, дѣланія бердъ, скребелъ и кардъ, съ двумя небольшими чуланами для храненія матеріаловъ; въ ней, на двухъ ворсопристригательныхъ подушкахъ пристригальщиковъ — при двухъ бердочныхъ станкахъ бердовщиковъ 4 и щетиньщиковъ для дѣланія скребель и кардъ 13.

Во флигеляхъ:

Въ 1 со входа на правой сторонѣ въ нижнемъ этажѣ двѣ комнаты, одна для сортированія и трепанія шерсти, другая для чесанія и прядения, въ коихъ машинъ трепальныхъ 3, чесальныхъ ваточныхъ 4, куделишныхъ 4, прядильныхъ становъ ровенсовъ 2, уточныхъ 4 и мотовилъ 8; при нихъ рабочихъ: шерсторазборщиковъ 2, трепальщиковъ 9, при чесальныхъ машинахъ 40, прядильщиковъ 6, мотальщиковъ на мотовилы 11.

Въ верхнемъ этажѣ прядильная; въ ней прядильныхъ тонкихъ 16 становъ, при коихъ рабочихъ 17.

Да при всѣхъ вообще машинахъ:

Слѣсарей - - - - 6

Столарей - - - - 2
Токарей - - - - 2

Во 2 на лѣвой сторонѣ въ нижнемъ этажѣ со входа на лѣвой сторонѣ небольшая комната для прессованія суконъ съ тремя прессами въ рамахъ, на правой сторонѣ чрезъ сѣни свѣтлица ткаческая и прядильная полошняного производства, въ коей 13 становъ съ 13 ткачами, 2 шпульниками и 14 прядильщицами на самопрядкахъ.

Въ верхнемъ этажѣ: на лѣвой сторонѣ небольшая комната для снованія суконныхъ основъ на 3 сновальныхъ; рабочихъ: 3 сновальщика и 12 бабеньщиковъ; на правой сторонѣ чрезъ сѣни ткаческая полотняная, въ ней 13 становъ съ 13 ткачами и 2 шпульниками.

Мастерскія.	Кам.	Дер.
3. Гранильная для стекляннои посуды на рѣчкѣ Тельмѣ, съ устроенною въ оной водяною машиною для граненія посуды и точки желѣзныхъ и мѣдныхъ вещей. - - - -	—	1
4. Кузница, и также въ оной обтачиваютъ желѣзныя вещи.	—	1

	Ком.	Арт.
5. Слѣсарная и мѣдяшная, и вмѣстѣ съ оною въ другой половинѣ строенія свѣчной заводъ.	—	1
6. Красильная для сукопъ. -	—	1
7. Толчея, принадлежащая къ стеклянному заводу для толченія камня кварца, употребляемаго въ стекло, пониже гранильной на той же рѣчкѣ дѣйствуемая водою. - - -	—	1
Магазейны.		
8. 9. Для храненія провіанта, на продовольствіе фабричныхъ заготовляемаго. - - -	—	2
10. Для воинскихъ служителей, тутъ же помѣщаются матеріалы и по поторжной части.	—	1
11. Для храненія шерсти на берегу рѣки Ангары. - -	—	1
12. Для храненія пеньки. -	—	1
13. Анбаровъ въ одной связи семь для храненія шерсти и другихъ припасовъ. - - -	—	1
14. Полицейскій домъ. - -	—	1
15. Гоубтвахта. - - - -	—	1
16. Казармы для квартированія женатыхъ воинскихъ нижнихъ чиновъ. - - -	—	1

17. Лавки три въ одной связи, занимаемыя воинскимъ цейхгаузомъ. - - - - -	—	1
18. Больница для рабочихъ фабричныхъ и воинскихъ нижнихъ чиновъ. - - -	—	1
19. Шерстомойной дворъ на рѣчкѣ Тельмѣ съ анбаромъ для сортировки шерсти, мойными ларями, сушильными палатями и караульною избою.	—	1
20. Суконтяжныя лѣтнія рамы на 30 полот. - - -	—	1
На трехъ плотинахъ съ прудами, состоящихъ по рѣчкѣ Тельмѣ:		
21. На верхней плотинѣ суконовальная на 3 ступы. - -	—	1
Мукомольныя мѣльницы:		
22. На средней плотинѣ на 2 поставa и въ ней толчея для суровой пеньки. - - -	—	1
23. На нижней плотинѣ на три поставa. - - - -	—	1
24. Дворъ для казенныхъ лошадей и воловъ. - - -	—	1

		Кам.	Дер.
25.	При оном-въ одной связи двѣ избы для воловщиковъ и плотичная. - - - - - -	—	1
26 27	Шлахбаумовъ съ башнями на двухъ выѣздахъ изъ фабрики.	—	2
28. 29. 30.	При свѣтлицахъ суконнаго производства во дворѣ избъ для замасливанія шерсти и клеенія основы, мастерская для столярныхъ подѣлокъ и для машиннаго привода. - - - - -		3
31.	Сарай для храненія клеевыхъ стружекъ, употребляемыхъ на клееніе суконныхъ основъ. -		1
32.	При каменныхъ солдатскихъ казармахъ во дворѣ кухня въ двухъ половинахъ. - - - - -		1
33.	Флигель для бѣленія пряжъ на фламское полотно. - - -		1
34.	Кирпичныхъ сараевъ - -		2
35.	Изба для поташнаго завода. -		1
36.	Баня для рабочихъ. - - -		1

Домы.

Казенные:

37.	Директорскій, гдѣ помѣщается и Контора фабрики. - - -	1

38.
39.
40.
41. Для квартированія Чиновниковъ
42.
43. фабрики и должностныхъ - 9
44.
45.
46.

47.
48.
49.
50. Принадлежащихъ къ шѣмъ до-
51. мамъ: кухней, кладовыхъ, ан-
52. баровъ, завозней для экипажей,
53. бань и избъ, со скотскими
54. дворами - - - - - 9
55.

Домовъ, принадлежащихъ жителямъ фабрики:

Отставнаго Чиновника - - - 1
Солдатскихъ - - - - - 20
Рабочихъ и приписанныхъ фабричныхъ крестьянъ - - - - 52
Ссылочныхъ - - - - - 257

330

Населеніе фабрики.

Старофабричныхъ или крестьянъ мужеска пола:

Находящихся въ работѣ	-	57
Пропитанныхъ - -	-	23
Дѣтей ихъ малолѣтныхъ	-	85
		165 чел.
Женокъ - - - -		90
Дѣвокъ - - - -		79
		169

Новофабричныхъ изъ ссыльныхъ:

Находящихся въ работѣ	-	542
Пропитанныхъ - - -		195
Дѣтей ихъ малолѣтныхъ	-	231
		908
Женокъ - - - -		362
Дѣвокъ - - - -		240
		602
А вообще { мужеска - -		1133
{ женска - -		771
		1904

21го Декабря 1823. Троицко-Савская крѣпость.

Троицко-Савскъ лежитъ на весьма песчаной равнинѣ при рѣчкѣ Кяхтѣ, и какъ оная не рѣдко пересыхаетъ, то здѣшніе жители нуждаются водою. Строенія здѣсь вообще лучше Губернскаго города Красноярска, однако же нѣтъ никакихъ каменныхъ зданій, исключая Троицкаго Собора, еще не совсѣмъ окончаннаго и, къ сожалѣнію, строющагося, какъ съ перваго взгляда видно, не по рисунку искуснаго художника.

Въ Троицко-Савскѣ есть изрядной гостиной дворъ, построенной въ видѣ П. Онъ вмѣщаетъ въ себѣ лавокъ большихъ 30, а малыхъ 3. Здѣсь производится торгъ преимущественно Русскими товарами, а частію и Китайскими издѣліями. У моста, ведущаго на главную площадь къ лавкамъ, вправо находится низенькой домъ Директора Таможни, которая помѣщается противу него въ деревянномъ же зда-

ніи, отдавшемъ также почтительной, необходимой долгъ времени.

Здѣшнія укрѣпленія, нѣкогда состоявшія изъ земляныхъ насыпей, уже давно не существуютъ и дѣйствительно они не нужны болѣе. Въ городѣ находится строеній казеннаго вѣдомства 15, частныхъ людей 459 и 3 церкви: Троицкой Соборъ во имя Тихвинскія Божія Матери и кладбищенская на выходѣ къ *нижней плотинѣ* или въ *торговую слободу*. Жителей считается: воинскихъ чиновъ. 527, купцовъ 4, мѣщанъ 320, разнаго сословія 2,920 и иновѣрцовъ 380. Наступили столь сильные морозы, что я не испыталъ подобныхъ во всемъ пути до Троицко-Савска: они по Реомюру простираются свыше 30°.

22го Декабря 1823. Кяхта.

Въ 230 шагахъ отъ *Кяхты* или *нижней плотины* на песчаномъ ровномъ полѣ представляется Китайской городъ *Маймачинъ* (торговый городъ). Домъ нашего пограничнаго начальника ветхой съ заколоченными ставнями и старая караульня расположены у древнихъ воротъ, на Государственной границѣ сооруженныхъ. По обѣимъ сторонамъ ихъ въ полѣ тамъ и сямъ еще виднѣются кучки палисада сгнившаго, разрушающагося.

Маймачинъ выстроенъ чрезвычайно регулярно; онъ заключаетъ въ себѣ 3-продольныя и одну поперечную улицы, т. е. *чжунъ-дзѣ* (среднюю), *дунъ-дзѣ* (восточную), *си-дзѣ* (западную) и *хынъ-дзѣ* (поперечную); длина каждой изъ нихъ составляетъ до 525 шаговъ. Въ немъ до полутораста домовъ, большою частію занятыхъ лавками и магазинами, слѣдовательно сей торговой пунктъ только и знаменитъ своими важными коммерческими оборотами,

и любопытенъ своею новизною, не услаждая зрѣнія изящностію, или величіемъ зданій, дѣйствительно здѣсь ничтожныхъ.

Здѣсь какое-то необыкновенное любостяженіе придаетъ бодрость Китайцу, по наружности неторопливому, всегда важному, иногда даже до излишества. Здѣсь на двухъ-колесной высокой тѣлегѣ везутъ плиты чистѣйшаго льда, которой обыкновенно употребляется на пищу и питье; тамъ приведены осѣдланные быки неповоротливые, вьючные верблюды: сіи живые корабли песчаной степи Монголіи важнымъ шагомъ едва подаются во дворы. Мальчики суетятся, бѣгаютъ, носятъ разныя вещи; вѣжливый Китаецъ опереживаетъ неловкаго Монгола, привѣтствуетъ васъ, спрашиваетъ съ видомъ дружелюбія: кто вы? откуда? какъ ваше имя, отчество? Вездѣ царствуетъ чудесная, единственная въ своемъ родѣ чистота: кажется, что вы въ Голландскомъ городѣ. Замѣчательно, что во многолюдствѣ коммерческаго мѣста не встрѣчаете нигдѣ ниодной женщины, ко-

ихъ подозрительные Китайцы никогда и никому не показываютъ. „Напрасно вы такъ строги къ нѣжному полу,“ спросилъ мой сотоварищъ у остановившагося съ нимъ знакомца, намѣкнувъ ему, что это я такъ мыслю; тотъ улыбнулся довольно язвительно — и поговорка наша: что городъ то норовъ, что деревня то обычай. доказала, что первой произнесшій ее былъ основательной острякъ. Напрасно желали бы видѣть фасады обывательскихъ зданій — ихъ нѣтъ. Рядъ нигдѣ не прерывающихся заборовъ, очень гладко обмазанныхъ глиною, составляетъ наружный видъ улицъ Маймачинскихъ. Жилье и лавки всѣ безъ изъятія здѣсь помѣщаются внутри дворовъ; помостъ этихъ дворовъ убитъ щебнемъ и содержится столь же опрятно, какъ и внутренніе покои. Пройдетъ ли человѣкъ, проѣдетъ ли экипажъ на *задній дворъ*, служитель тотчасъ заботится камышевой метлой чистить тѣ слѣды.

Характеръ Китайцевъ имѣетъ нѣчто общее съ Французами, коихъ позвольте назвать мнѣ любезными Фран-

цузами: одинакая вѣжливость, одинаковое желаніе нравиться. За достовѣрное извѣстно здѣсь, что Китайцы поставляютъ за правило уважать Русскихъ предпочтительно предъ всѣми прочими Европейцами, торгующими въ Кантонѣ. Китайцы столь же замысловаты, какъ и заѣзжіе на Сѣверъ Парижане; они знаютъ сбывать свои продукты, издѣлья. Это справедливо, что всякой изворотливый народъ имѣетъ свое sublime de bon genre: и такъ имѣйте нѣкоторое терпѣніе прочесть фактуру главнѣйшаго мѣноваго торгу; вы найдете здѣсь въ нѣкоторомъ отношеніи ежели не учителей, то по крайней мѣрѣ соревнователей торговокъ модъ у Кузнецкаго моста и на Невскомъ проспектѣ, роскошно живущихъ.

Объявленіе Лавки.

(Переведено съ Китайскаго.)

Тянь-шунь-ю-дзи.

«Всѣмъ Г-мъ коммиссіонерамъ извѣ-
»стно, что съ горъ У-искихъ доста-
»ютъ превосходные чаи. При чемъ
»надлежитъ также замѣтить и то,
„что изобилующія оными мѣста на-
„ходятся по теченію рѣки Цѣй. По
„обозрѣніи ихъ увѣритесь, что тамъ
„и самый воздухъ имѣетъ особенную
„животворную силу къ улучшенію чая,
„который отъ прочихъ какъ арома-
„тическою силой, пріятностію, густо-
„тою цвѣта, такъ нѣжностію и пріі-
„ятностію вкуса, отличествуетъ. Хо-
„тя въ прошедшія времена и были
„чаи подъ знакомъ *лунь туань* (свер-
„нувшійся драконъ) и *фынь-янь* (глаз-
„ки царя птицы), но сіи чаи были
„не что иное, какъ тѣ, которые ви-
„димъ. Нынѣ же, къ стыду нашему,
„есть низкіе люди, нарушающіе общія
„постановленія, которые, собирая съ
„другихъ горъ обыкновенной чай, смѣ-
„шиваютъ его съ лучшимъ, отъ чего

„сей чай лишается надлежащей своей „доброты, причиняя подрывъ и про„чимъ. Сія-то причина заставила ме„ня по фамиліи ю отличить добро„ту сего чая и наименованіе своей „лавки вырѣзаніемъ на яшмѣ двухъ „печатей, изъ коихъ круглая озна„чаетъ мою родину, а квадратная на„именованіе лавки. При чемъ прошу „почтеннѣйшую публику, вникнувъ въ „фактуру и доброту чая, увѣриться, „что чай мой есть дѣйствительно „собранный чай изъ извѣстныхъ де„вяти знаменитыхъ мѣстъ, называе„мыхъ: *дзю-цюй-мань-янь.*“ Какъ можно не пить этаго столь расхваленнаго чая; но дѣло въ томъ, что кажется, грѣхъ было бы любителямъ онаго не знать мѣстъ рожденія его, и потому скажемъ нѣчто о томъ: Лучшій чай родится на знаменитыхъ горахъ *Минъянь*, а пріуготовляется же онъ въ мѣстечкѣ *Оижу-сянь-дужень*, въ горахъ *У-скихъ*— чаи сіи называются *дзунъмей*, *шеу-мей*, *ту-чунь*, *ци-цянь*. Отъ четырехъ до семи лѣтъ продолжается самая цвѣтущая, а слѣдовательно и полезнѣйшая жизнь кустарниковъ чая — это золотой вѣкъ древнихъ; по

истеченіи семи лѣтъ безсовѣстные заводчики срубаютъ тѣ кусты до корня. Торговля чаемъ впрочемъ составляетъ для Европейцевъ предметъ великой важности. Извѣстно, что Англійскій посланникъ Лордъ Макартней въ 1793 году усильно домогался получить себѣ исключительное на нее право, испрашивая для сей операціи, обѣщавшей владѣльцамъ и заводамъ горы золота, открыть конторы, за исключеніемъ Кантона, въ самомъ Пекинѣ и *Тзянъ-дзинѣ*, весьма важномъ приморскомъ мѣстѣ, въ 200 верстахъ лежащемъ отъ Пекина; но тамошнее правительство сочло за полезнѣйшее отклонить предложенія Англіи объ упоминаемой исключительной торговлѣ, оставивъ производить оную по прежнему на общихъ правилахъ съ прочими Европейцами въ одномъ только Кантонѣ. Лордъ Ангерстъ, отправленный въ 1817 году ко Двору Китайскому, имѣлъ успѣхъ еще меньшій своего предмѣстника, или лучше сказать, не имѣлъ никакого, ибо Императоръ приказалъ Послу о с т а в и т ь столицу, не давши ему аудіэнціи; но какъ политика не злопамятна и охот-

но прощаетъ всѣ свои оскорбленія: то можно надѣяться, что и новые дипломаты не замедлятъ явиться въ сію отдаленную часть свѣта для постановленія новыхъ трактатовъ о чаѣ!!

Лавки Маймачинскія (пудзы) довольно пространны и содержатся весьма чисто. Бѣлая тончайшая бумага здѣсь замѣняетъ мѣсто стеколъ; только маленькіе кусочки оныхъ вставляются въ нижнихъ переплетахъ рамъ, дабы видѣть проходящихъ. Стѣны лавки украшены письменами и картинами, изображающими или Китайцевъ, или виды ихъ загородныхъ домовъ — много пестроты, много терпѣнія, о вкусѣ позвольте умолчать: chacun à son gout. Въ шкафахъ изъ чернаго дерева или поддѣланныхъ подъ оное лежитъ товаръ, разноцвѣтныя шелковыя матеріи: канфа, фанзе, канча, чечучу, могутъ оспоривать произведенія Ліона — вазы и другіе фарфоры опасные соперники Мейсена — ящички золотой туши, стопы бумаги розовой, красной, желтой, зеленой, голубой, выдѣлываемой изъ бамбуковаго дерева, довершаютъ удивленіе, уваженіе путе-

шествениика къ старшимъ сынамъ трудолюбія! Въ одной комнатѣ между сими приманчивыми шкафами помѣщается божница (Фо-конь), — она въ нишѣ; шелковая занавѣсь закрываетъ ее. Внутри алтаря передъ божествомъ висятъ лампады; благовонныя свѣчи, составленныя изъ душистыхъ травъ, зажигаются въ праздники. Сіи алтари, сколько я замѣтилъ, не имѣютъ для себя опредѣленнаго мѣста: одни поставлены по срединѣ комнатъ, въ другихъ лавкахъ расположены нѣсколько въ сторонѣ. Во всякомъ случаѣ однакожь Китайцы не возбраняютъ иноземцу взирать или разсматривать свои кумиры — они въ свою очередь посѣщаютъ и наши церкви и здѣсь въ часы службы Божіей, послѣдователь ученія Конфуція, благоговѣетъ предъ Богомъ Христіанъ!

Канъ, т. е. лежанка, занимаетъ сдва ли не четверпую часть лавки. Какъ она топится, то въ холодное время составляетъ любимѣйшій пріютъ хозяина и гостей его, какъ во время ночи замѣняетъ постель на подобіе дивана у Азіятцевъ. Впрочемъ

однакожъ весьма недавно Китайцы стали вводить у себя въ употребленіе печи, называемыя у насъ Голландскими. Подлѣ кана на маленькомъ лакированномъ столикѣ помѣщается жаровня съ пылающими угольями; она необходимѣйшая вещь для Китайца въ домашнемъ быту, ибо ни одинъ народъ въ свѣтѣ не пристращенъ столь сильно къ куренію табаку, какъ Китайцы, и на тотъ конецъ всегда любятъ имѣть огонь подъ руками. Трубки Китайцевъ, или правильнѣе трубочки, бываютъ величиною въ полпора наперстка, употребляемаго при шитьѣ, и будучи слишкомъ малыми, онѣ безпрестанно накладываются табакомъ, закуриваются зажигательными особаго рода свѣчками, выколачиваются, опять снова набиваются и снова выколачиваются; трубочки сіи вообще металлическія. За трубками тотчасъ подаютъ чай. Китайцы, будучи страстные охотники до него, любятъ подчивать имъ и посѣтителей. Чайники изъ желтой мѣди кипятъ на пылающихъ жаровняхъ; въ иныхъ лавкахъ заведены и наши сомовары. Входите въ лавку, во мгновеніе ока вамъ по-

дают чашку, скоро другую и так далѣе: так точно принимают Турки гостей своихъ, подчивая кофе — народъ гостепрiимной, храброй, великодушной и — варварской. . . .

Въ Маймачинѣ жилые покои (джуфашъ) устроены всегда отдѣльно отъ лавокъ; прямо изъ комнаты входите въ опрятную кухню — эта чистота не ускользнула внимания знаменитаго Палласа, посѣтившаго Маймачинъ за полвѣка передо мною. Въ здѣшнихъ прекрасныхъ кухняхъ чеснокъ и лукъ въ огромныхъ связкахъ нанизанной занимаетъ, кажется, главное мѣсто, разумѣя оное и первою потребностiю, ибо Китайцы особенно любятъ сiе произрастѣнiе. Дворы освѣщаютъ фонарями изъ прозрачной разноцвѣтной бумаги, что составляетъ, какъ предполагаю, большую красу, когда огни горятъ по цѣлому городу. Большiя собаки на цѣпяхъ сберегаютъ жилье. Каждый хозяинъ Маймачинской обыкновенно имѣетъ за городомъ особой домъ или дворъ, гдѣ держитъ лошадей, верблюдовъ,ословъ, лошаковъ и проч., домашнiй скотъ и птицу; въ

нѣкоторыхъ изъ тѣхъ дворовъ устроены мѣльницы, на которыхъ работаютъ лошадьми, но тамъ никакихъ товаровъ не складываютъ, имѣя собственно для сего анбары, построенные внутри города. Забылъ было упомянуть, что тѣ загородныя помѣщенія обнесены частоколомъ — осторожность лучше небреженія.

23го Декабря 1823. Троицко-Савскъ.

Китайцы, не имѣя тѣснаго знакомства съ Европейцами, чуждаясь ихъ, кромѣ предметовъ интереса, связывающаго временно иноземцевъ, медленно приступаютъ къ обращенію съ ними. Между Китайцами есть люди довольно видной наружности; видъ лица ихъ нѣсколько смугловатъ, черные маленькіе глаза, въ коихъ сверкаетъ огонь, черныя брови, широкое кругловатое лицо, небольшой, почти правильной носъ и уши несоразмѣрной величины, которыя чѣмъ болѣе, тѣмъ человѣкъ считается пригожѣе — вотъ портретъ Китайца. Они не могутъ хвалиться бѣлизною своихъ зубовъ, ежели исключимъ изъ сего Пекинца и жителя южныхъ областей Имперіи.

Здѣшніе жители имѣютъ обыкновеніе заплетать волосы въ косу, которая виситъ по поясъ. *Пау-дзы* есть верхняя одежда мущинъ въ родѣ нашего длиннаго полукафтанья, у коей спереди нашиваются пуговицы; она

обыкновенно бываетъ изъ шелковой матеріи и китайки. Сверхъ ее надѣваютъ *макуа-дзы* или шпензеръ, которой подбивается мѣхомъ. Платье опоясано *дабао* (поясомъ), къ косму привѣшенъ кисетъ, хорошо вышитой, съ трубкою и футляръ съ ножикомъ и костяными точеными палочками, служащими вмѣсто вилокъ. *Сие-дзы* (сапоги) вообще носятъ изъ черной атласной матеріи на превысокихъ подошвахъ, пальца въ три толщиною. *Мау-дзы*, матерчатая плоская шапка, по краямъ опушенная мѣхомъ, съ красною шелковою кистью на верху, составляетъ головной уборъ, и эта мау-дзы едва только прикрываетъ голову, или, такъ сказать, лежитъ на макушкѣ оной и потому предоставляетъ полную свободу ушамъ. Нѣкоторые носятъ небольшія круглыя шляпы, у коихъ поля заворочены къ верху. Китайцы вообще никогда и ни передъ кѣмъ не бываютъ съ открытой головою. Они по временамъ года перемѣняютъ и одежду, а потому описываемый мною костюмъ относится только до зимняго времени. Китайцы привычны переносить стужу, такъ

что, не взирая на сегодняшній морозъ, которой доходилъ до 30° по Реомюру, они были одѣты довольно легко.

Изъ нихъ люди болѣе почетнѣйшіе, или, прямѣе сказать, тѣ, у коихъ больше денегъ, не стригутъ ногтей на рукахъ, которые примѣтно высовываются изъ-за пальцовъ; причудники поставляютъ за удовольствіе часто чистить ихъ, доказывая тѣмъ, что руки ихъ любятъ праздность, и что работа предоставлена здѣсь, какъ въ цѣломъ свѣтѣ, рукамъ черным или бѣднѣйшимъ. Китайцы всѣ вообще носятъ или четки, или по два костяныхъ шарика или орѣха, коими безпрерывно перебираютъ изъ рукъ въ руки, можетъ быть, для большей циркуляціи крови.

24го Декабря 1823. Троицко-Савскъ.

Чжаргучей, есть уполномоченный начальникъ пограничнаго Маймáчина. Подчиненный Ургинскому Вану, онъ соединяетъ въ себѣ три власти: правителя города, коммерціи и судьи, и сюда назначается Пекинскимъ Дворомъ не болѣе какъ на три года.

Фамилія настоящаго Чжаргучея *Бо-Лос.* Ему уже за шестьдесятъ лѣтъ. Онъ весьма вѣжливъ, довольно словоохотенъ и остроуменъ. Намъ сопутствовалъ Левъ Александровичъ Зимайловъ, искусный въ Китайскомъ языкѣ и совершенно знакомый съ сею націею: Г-нъ Зимайловъ провелъ нѣсколько лѣтъ при нашей Миссіи въ Пекинѣ.

Не доходя нѣсколько до воротъ, въ Мунгалію ведущихъ, сворачиваютъ влѣво къ Чжаргучееву дому. Тутъ по обѣимъ сторонамъ караульни и полиція со всѣми ея принадлежностями — это простыя мазанки; ихъ топятъ снаружи изъ-подъ стѣнъ; бумага замѣ-

нѣтъ стекла; и лишь только оставите улицу по пути къ жилищу начальника, глазъ встрѣчаетъ довольно странную пестроту — тамъ человѣкъ съ аршиномъ или мѣркою въ рукахъ выступаетъ съ Гишпанскою важностью, — онъ портной, говорятъ вамъ; здѣсь караульной стражъ въ запачканномъ тулупѣ съ трубкою за поясомъ,— мальчики съ трубками суетятся, бѣгаютъ туда и сюда и т. п.

Вотъ портретъ *Бо-Лое*, весьма похожій на рисованный съ натуры художникомъ Я. Ѳ. Янненко. Не правда ли, что черты лица имѣютъ свою совершенно особую характеристику? Бо-Лое былъ въ красномъ шпензерѣ, въ шапочкѣ, на верху коей прикрѣплена пуговица, — достоинство чиновъ Китайскихъ. Домъ сей довольно простъ; комната столовая, кажется, вмѣстѣ служитъ и кабинетомъ, въ которомъ диванъ занимаетъ большую половину. На главной стѣнѣ представляется божница; по сторонамъ ея отечественныя надписи; въ лѣвой рукѣ на возвышеніи, въ ящикѣ, обернутомъ въ жел-

тую матерію, хранится печать. Не имѣя ее, мнѣ сказали, Чаргучей не можетъ ни вступить, ни отправлять своей должности.

Послѣ взаимныхъ разспросовъ и вѣжливостей, въ коихъ весьма была видна вся утонченность умнаго сосѣдственнаго намъ народа, хозяинъ далъ знакъ къ обѣду. Насъ трое Русскихъ и одинъ Китаецъ шли за небольшой столъ, приставленной къ дивану; нѣсколько поодаль сидѣлъ совершенно отличной наружности отъ хозяина и домашнихъ людей Бухарецъ *Абраимъ*, старикъ, пріятель Чжаргучея, нашъ ревенный поставщикъ, онъ же и Россійскій толмачь. Но Абраимъ не былъ приглашенъ кушать: того требовалъ этикетъ, строго соблюдаемый Китайцами. На Кяхтѣ наше Правительство каждый годъ вымѣниваетъ болѣе тысячи пудовъ *копытчатаго ревеню* на шкуры разныхъ звѣрей; сей ревень отсюда идетъ въ Москву и послѣ уже распредѣляется по цѣлому Государству. Ревень изобильно родится въ западной губерніи *Кгань-*

су (*) и въ юго-западныхъ Губерніяхъ *Сы-чуань* (**) и *Юнь-нань* (***). Напрасно удостовѣряютъ иные, что въ Пекинѣ будто дана исключительная привиллегія нѣкоторому Бухарскому дому на поставку ревеня. Если сіе относится къ одному торгу съ Русскими, нѣтъ спора; но въ прочія мѣста открыта совершенно вольная продажа сего полезнаго для рода человѣческаго корня, ибо сверхъ показанныхъ провинцій ревенемъ изобилуютъ многія области въ Государствѣ.

Сѣли за столъ. Не требуйте, чтобы я со всею подробностію описывалъ кухню Китайскую, и многосложную до невѣроятности и совершенно

(*) Кгань-су отстоитъ отъ Пекина за 4010 ли; пространство сей Губерніи отъ востока къ западу 2120 ли (ли содержитъ 260 саженей нашихъ), отъ юга къ сѣверу 2400 ли. Въ ней городовъ: первостепенныхъ 9, второстепенныхъ 13 и уѣздныхъ 50.

(**) Сы-чуань отъ Пекина отстоитъ въ 5700 ли. Сія Губернія имѣетъ между в. и з. 300 ли, отъ ю. къ с. на 5200 ли. Въ ней городовъ: первостепенныхъ 12, второстепенныхъ 19 и уѣздныхъ 112.

(***) Юнь-нань отст. отъ Пекина въ 8200 ли; ея пространство отъ в. къ з. 2510 ли, отъ ю. на с. 1150 ли; въ ней городовъ: первостепенныхъ 14, второстепенныхъ 31 и уѣздныхъ 39.

новую для Европейца — ибо это есть вещь едва ли возможная. Я равномѣрно долженъ былъ беречь аппетитъ хозяина, которой легко могъ онаго лишиться, видя своего гостя ежеминутно предлагающаго разспросы: какое это кушанье? какъ оно называется? и п. п. Да положимъ, если бы и такъ, то слѣдовало бы въ тожъ самое время все сіе записывать, ибо по множеству яствъ, никакая память не могла твердо сохранить видимое. Желая отъ всего сердца не разстроивать почтеннаго хозяина, мы принялись за свое дѣло. — Сначала подали *годзіо*, состоящее изъ различныхъ мясныхъ сухихъ закусокъ и соленыхъ овощей, кои Китайцы употребляютъ и при другихъ кушаньяхъ, имѣя страсть пріуготовлять лукъ и прочія яствы прѣсно. Въ составъ соленой закуски входили: морковь, брюква, рѣдька, моченой соленой чеснокъ, молодой лукъ, шпинатъ, гороховые ростки, употребляющіеся послѣ въ соусахъ и вмѣсто салата, здобные, начиненные свинымъ мясомъ пирожки, отмѣнно вкусные, рачьи шейки, смѣшанныя съ рыбьими перьями — это также лакомое кушанье.

Сіи блюды или лучше блюдечки оставались на столѣ; за ними стали подавать бульйоны. Они крѣпки, пріятны, и здѣсь Китайской поваръ можетъ спорить съ Французскимъ артистомъ кухни. Было нѣсколько бульйоновъ, но преимущественно обратилъ на себя вниманіе гостей одинъ, пріуготовленной изъ морскаго животнаго *хай-мень*. Хозяину страхъ какъ понравилось, что мы понимаемъ вкусъ, что попали на одно изъ изящнѣйшаго; онъ не утерпѣлъ замѣтить, что это блюдо имѣетъ два особенныя достоинства: силу питательную и укрѣпляющую. Бульйоны, все равно какъ и прочія блюда, со стола не снимались. За ними подали холодное, пріуготовленное изъ морскаго животнаго *хай-дже*. Скоро люди заботились наливать въ наши рюмки *жао-синъ*, довольно горячее вино, изъ чайниковъ, которые подогрѣвались въ той же комнатѣ на жаровняхъ: это обыкновенной Китайской напитокъ, составленный изъ пшена.

Всѣ сдѣлались словоохотнѣе. *Бо-лое* извинялся, что не имѣетъ средствъ

угостить такихъ дорогихъ гостей въ Маймачинѣ, какъ бы онъ могъ въ Пекинѣ, такого рода кушаньями, какихъ на границѣ достать нѣтъ возможности, на примѣръ: ласточкиными гнѣздами и т. п. Въ слѣдствіе сего Г-нъ Зимайловъ объяснилъ, что въ приморскихъ мѣстахъ *Фудзена* ласточки обыкновенно вьютъ гнѣзда изъ мѣлкой рыбы; лакомой человѣкъ не пощадилъ и жилища бѣдной пшички для пресыщенія себя. Сіи гнѣзда добываютъ весьма искусно и изъ нихъ пріуготовляютъ какое-то чудеснѣйшее кушанье. Десертъ заключался въ барбарисовой постилѣ, въ яблокахъ разнаго сорта, вареныхъ въ сахарѣ грушахъ и проч.; въ заключеніе подали Пекинскіе конфекты въ довольно красивыхъ коробочкахъ.

Сидя за столомъ слишкомъ два часа, мы были обременены усталостію; но слѣдуя правилу, что въ чужой монастырь съ своими уставами не ходятъ, ожидали развязки угощенія. Для насъ сдѣлали новой сюрпризъ: *Болое* далъ знакъ и самоваръ съ кипящимъ бульйономъ явился на столѣ; въ

бульйонѣ плавало свиное мясо, до котораго Китайцы страстные охотники, кислая капуста и горохъ; къ сему кушанью слѣдовали *ѣдзи*, т. е. сырые фазаны, нарѣзанные тончайшими ломтиками. Всякой изъ насъ бралъ вилкою съ лакированнаго подноса по одному таковому, и обмакивая въ кипящемъ бульйонѣ, пріуготовлялъ для себя во мгновеніе ока, какъ говорится, самой лакомой кусочекъ. Ложки были поданы только для гостей; Китайцы вмѣсто ихъ употребляютъ по двѣ костяныхъ круглыхъ палочки, коими очень искусно дѣлаютъ свое дѣло.

Въ продолженіе стола прислуга представляла совершенный контрастъ съ важностію сановитаго хозяина — люди соединяли и рабство Азіятское и своевольство. На примѣръ, лишь только Чжаргучей что выговоритъ, кажущееся холопямъ замысловатымъ, и прежде нежели переводчикъ успѣетъ пересказать содержаніе остраго словца и передать наше одобреніе, люди наперерывъ другъ передъ другомъ скалятъ зубы, толкаются, жмутся, чихаютъ.

Бо-лое человѣкъ глубокой учености. Онъ говорилъ, что вся его библіотека оставлена въ Пекинѣ, и что онъ имѣетъ только съ собою творенія *Кан-сія*, читать котораго, заключилъ онъ, составляетъ верхъ удовольствія, наслажденія моего. Тогдажъ принесли свертокъ, длиною въ $2\frac{1}{2}$ арш. нашей мѣры, испещренный красивыми письменами — и занялись чтеніемъ. *Кан-си*, другъ Великаго Петра, величайшій изъ Государей и Философовъ Китая, славный своими побѣдами и законами, любовію къ ученымъ Европейцамъ и наукамъ ихъ, здѣсь касается предметовъ: земледѣлія, искуствъ и торговли. Государь-Философъ описываетъ кратко, но сильно, всю важность достигнуть ихъ совершенства, полезнаго роду человѣческому. Можно изъ того заключить о высокости мыслей и выраженіи автора, что Г-нъ Зимайловъ, повторю, весьма искусный въ Китайской словесности, затруднялся перелагать иныя фразы, и самъ Джаргучей не удачнѣе умнаго Россіянина выражалъ равносильно духъ мыслей *Кан-сія*.

Послѣ утомительнаго стола веселонравный *Болое* раскрылъ свой талантъ въ наукѣ физіономической, касаясь насъ. Мы принимали за правду его вѣжливыя предсказанія. Старецъ воскресилъ въ своемъ духѣ Лафатера, Месмера, только недоставало Мартына Задека — друзья мои! и это было за 7,000 верстъ отъ Петербурга, въ углу обширной Россіи, въ городѣ Китайскомъ. Не правда ли, что мой *Болое* человѣкъ презанимательной.

Между тѣмъ уже давно наступилъ вечеръ. Вѣжливый хозяинъ проводилъ гостей въ послѣднюю комнату, сколько мы ни уговаривали его оставить сіе безпокойство. Два человѣка впереди несли фонари до нашего экипажа. Мы сѣли и быстро покатились по улицѣ *Джунъ-дзѣ* (средней); въ городѣ уже все успокоилось, мѣстами мелькали огни; морозъ становился прежестокой, и мы довольно поздно пріѣхали въ Троицко-Савскую крѣпость.

КОНЕЦЪ.

2007111204